

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХАУДДИНОВА**

На правах рукописи

МАСУМЕ МАХДАВИ МОЗАФАР

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
СИСТЕМ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.11- социальная философия

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Олимов К.О.

Душанбе- 2017

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
1.1. Категориальный статус понятий «диалога» и «конфликта цивилизаций» в контексте современных социально-философских концепций.....	13
1.2. Социокультурные основания поиска взаимодействия цивилизаций в контексте ученых мусульманских мыслителей: традиция и современность.....	26
1.3. Осмысление противоречий между традиционализмом и современностью как основания столкновения и конфликта цивилизаций.....	45
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
2.1. Диалог цивилизаций и мировые культурные, политические, экономические блоки.....	88
2.2. Культурно - цивилизационная идентичность Ирана и стран Центральной Азии в условиях современности.....	114
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Если до недавнего времени нынешний век называли по-разному как веком информационного взрыва, веком интернета, веком коммуникации, веком беспрецедентных технологических изменений, глобализации, то с приходом к власти во многих европейских странах новых лидеров, то теперь наступившую современную эпоху чаще характеризуют как времена возрастания роли изоляционизма и популизма. Эти тенденции вызывают опасение у народов различных стран ввиду усиления конфликтных ситуаций в мире, коренные переломы в межцивилизационных отношениях, роста национальной ксенофобских настроений в демократических странах, негуманное отношение к вынужденным мигрантам и т.д. Исходя из этого, сегодня охватившие многие общества негативные явления вынуждают представителей различных научных кругов искать пути минимизации конфликтного потенциала проявляющегося нетерпимости к представителям других культур, вероисповедания, народов и т.д. В этом русле приобретает большую ценность предложенные ранее идеи и теории, направленные на поиск минимизации противоречивых тенденций в межцивилизационных отношениях в современном мире, одной из которых является «диалог цивилизаций», встреченный на мировом уровне с пониманием и поддержкой. В связи со значением и важностью темы, все государства-члены ООН тогда уделили пристальное внимание реализации и развитию этой теории, что в целях обеспечения мирного сосуществования народов способствовало тому, чтобы этот проект был

признан важной платформой в качестве сближения позиций государств по обеспечению мира и взаимопонимания между народами.

Отход от конфронтационного подхода к решению межцивилизационных отношений через налаживания диалогового взаимодействия создает уникальное пространство для обмена культурными ценностями и развитие современного человеческого общества. Это особенно важно, когда только усилиями одному или двумя государством зачастую невозможно найти пути решения многих глобальных проблем, а, наоборот, только совместными усилиями через диалог можно найти нужное и взаимно удовлетворяющее решение трудностей. Диалоговое взаимодействие в этом отношении может позиционировать себя вполне как наиболее подходящую площадку для поиска решений многих острых противоречий современного мира. Прежде всего, следует отметить, что сфера диалога цивилизаций не отделена от политики. В этой связи подчеркивается, что диалог цивилизаций выступает в качестве действенного фактора в уменьшении страданий людей, развитии рационального поведения через объединение интеллекта и духовности, преодолении разногласий, расширение поле взаимопонимания, доброжелательности и совместного благополучия. Это положение поднимает вопрос о том, является ли диалог возможным с позиции насильственной и отвергающей политикой или оно должно осуществляться на рефлексивной основе. Тем самым появляется риск смешение философии с политикой, что для осуществления диалогового взаимодействия современных цивилизационных систем очень важно. Они, хотя и имеют друг с другом отношения, но не располагаются на одном уровне и нельзя смотреть на них одинаково. В диалоге цивилизаций узко меркантильные политические

проблемы не применяются, не преследуются, поэтому такой диалог востребован политикой века и может стать действенным фактором на политическом уровне.

Учитывая вышесказанное, возникла необходимость в проведении социально-философского осмысления о месте интеллектуальных поисков иранской научной элите в содействие диалогового взаимодействия современных цивилизационных систем. Все вышесказанное и предопределило актуальность исследования темы данной диссертационной работы.

Степень разработанности темы. По теме «диалога цивилизаций» написаны и опубликованы многочисленные статьи и книги, некоторые из которых были использованы при написании данного исследования¹. Следует отметить, что в нашей диссертационной исследовании постановка проблемы диалогового взаимодействия современных цивилизационных систем в основном возводится к сравнительному анализ концепций «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона и «диалог цивилизаций» М. Хатами². Исследования и книги Хантингтона посвящены большей частью

¹. Амири Моджтаба. Накш-е мафахима-е тамаддунхо дар сиесати хориджи-е Джумхурии Исломии Ирон. Сборник статей Организации культурной документации Исламской революции. – Тегеран, 1998. Поё Али. Гуфтугу дар джахони вокеи. – Тегеран: Тарх-е нау, 2012., Самеи Ахмад. Доктрина Хатами в диалоге цивилизаций и культур. – Тегеран, 2001. Самеи Ахмад. Доктрина Хатами в диалоге цивилизаций и культур. – Тегеран, 2001. Межуев В.М. Диалог между цивилизациями как философская проблема // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2004. №1; Межуев В.М. Судьба цивилизаций: конфронтация или диалог? // Личность. Культура. Общество. 2003. № 3-4., Столяров А.М. Запад и Восток: новая «эпоха пророков» // Россия 21. 2004. №4., Али-Тарик. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. - М., 2006.

². Huntington S.P. The clash of the civilizations? // Foreign affairs. -Wash., 1993. Vol. 72, N3., Hartmann H. Clash of cultures, when and where? Critical comments on a new theory of conflict — and its translation into German // Intern, sociology. — L, 1995. Vol.10, № 2. Хатами Сайед Мухаммад. Демократия. С пред.

проблемам США, социально-политическим трансформациям мира и международным отношениям. Книги Хантингтона являлись объектом пристального внимания научно-исследовательских и академических центров. Теория Хантингтона основана, прежде всего, на историческом опыте и проблемах современного мира. В своей теории он преследовал идеи определения ситуации в мире после холодной войны. Мир до холодной войны разделялся на два крупные идеологические блока - капиталистический и коммунистический. Когда один из блоков распался, то естественно, на горизонте возник однополярный мир. Хантингтон занялся решением мировых проблем после распада одного из полюсов, полагаясь на том, что эти проблемы после такого события не будут решаться просто и напряженность может возникнуть в другой форме. Он выдвинул свою теорию тогда, когда, «новый мировой порядок» не смог дать надлежащий ответ на ожидания правительства США.¹

Теория «столкновение цивилизаций» вызвала многочисленные реакции и критики. Среди тех, кто критиковал теорию Хантингтона находился Фрэнсис Фукуяма². Мухаммад Хатами также критикуя данный подход отмечал, что вопрос о диалоге цивилизаций прежде чем быть политическим, является культурным, потому что проблемы мировых политических отношений имеют культурные корни и исходят из видения и взгляда, существовавших по вопросам человека и мира. Под диалогом цивилизаций подразумевается изменение этой основы, т.е. дискурс о взаимопонимании и воли, ориентированной на любовь. Когда сменяется

Сайедмухаммада Абтахи. – Тегеран: Тарх-е нау, 2001., Хатами Сайед Мухаммад. Человек: место встречи восхода души и заката разума. – Тегеран: МИД ИРИ, 2000.

¹ Бигделли. Международные препятствия. – Тегеран: Изд-во Университета Шахида Бехешти.

² Речь Фрэнсиса Фукуямы 25.05.1999.

фундамент и парадигм то изменятся политические и социальные отношения в мире и тогда вместо дискриминации и конфликта, войны мы станем свидетелями мира, справедливости и взаимопонимания¹.

Однако относительно роли Ирана в политике диалога цивилизаций написаны мало работ, поэтому в данной работе осуществлена попытка восполнить существующий пробел².

Объект исследования – взаимодействие современных цивилизационных систем в глобализирующемся мире.

Предмет исследования – предпосылки и основания реализации диалогового взаимодействия современных цивилизационных систем в глобализирующемся мире.

Цель исследования. Основная цель данного исследования заключается в систематизации различных подходов относительно состояние и перспектив диалогового взаимодействия современных общественных систем перед новыми вызовами и угроз. Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

- рассмотрение концепции диалога цивилизаций и выявить предпосылки диалогового взаимодействия современных цивилизационных систем в глобализирующемся мире;

- выявить основание и связь между современными глобализирующимися тенденциями и осознание необходимости поддержки диалогового взаимодействия современных цивилизационных систем;

¹. Хатами Мухаммад. Речь в штаб-квартире ЮНЕСКО. 27.09.1999.

². Ханики Хади. В мире диалога: оценка дискурсивных изменений в конце XX века. – Тегеран: Гермес, 2008. Хакикат Сайед Садег. Диалог цивилизаций и столкновение цивилизаций. – Тегеран: Таха, 1999.

- освещение теории Ибни Халдуна о цивилизации и племенном духе, а именно два цивилизационных факторов;
- выявление особенностей концепции «диалога цивилизаций» с точки зрения Мухаммада Хатами;
- определение места диалога цивилизаций во взаимодействии мировых культурных, политических, экономических блоков;
- выявление роли Ирана в расширении принципов и основ теории диалога цивилизаций;
- выполнение анализа места Ирана, Центральной Азии в диалоге цивилизаций;

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования являются диалектический и метафизический методы и принципы познания: общие принципы сравнительно-исторического анализа идей на общем фоне исследования социально-философских представлений об организации общественной жизни и философских основ рациональной организации социальной системы общественного развития. Основными методами исследования данной работы являются аналитический, интерпретационный, библиографический и статистический. Использование методов анализа и синтеза, логико-концептуальный и исторический анализ различных подходов к современной социально-философской мысли со стороны самих иранских философов и западных ученых позволили нам существенно дополнить представления о социальных реалиях и роли социально-философских знаний в понимании общественных процессов.

В данном исследовании использованы метод полевой работы, библиотечной работы в научных и вузовских центрах. Основные материалы диссертационной работы основаны на видении и позиции

автора в отношении теории «диалог цивилизаций» доктора Сайеда Мухаммада Хатами и концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Разумеется, метод работы автора данного исследования не ограничивался только коллекционированием мнений - перед ней стояла также задача в логическом порядке проанализировать и сконструировать наследие и мысли многочисленных личностей, представивших на протяжении веков свои взгляды, основанные на диалоге цивилизаций, религий и культур, и изложить собственное видение вопроса на основе коммуникационных областей.

Научная новизна диссертации в концептуальном отношении заключается в следующих результатах:

- в процессе диалога цивилизаций в современном в мире позиция исламской цивилизации имеет важное значение, поскольку в разных политических кругах, особенно на Западе, указывается на такую точку зрения, что связывание ислама с фанатичным терроризмом является совершенно неправильным, поскольку исламская цивилизация оказала и оказывает ценную услугу миру и прогрессу человечества. Очевидно то, что мысли человечества, дружно воспевающего такого рода наследия находятся под влиянием этико-воспитательных принципов школы, согласно точки зрения предводителей которой, человеческое общество представляет собой единый организм, при этом члены такого общества являются подобными ему, в печали и радости обязательно должны быть сочувствующими друг к другу;

- мысли о гуманизме и наставления на пожертвование и преданность ради ближнего в мусульманских обществах представляет собой, большей частью, мировоззрение, которого мусульманские мыслители рассматривают относительно человека и его важного статуса в

системе бытия. Дело в том, что вопреки большинства философско-интеллектуальных школ, рассматривающие человечество только с материальной точки зрения, часто не уделяют внимания на духовный аспект, моральные достоинства и почет людей, цель человеческой духовной жизни и вечный мир. Гуманизм и сострадание к ближнему, наставления по помощи бедным, нуждающимся и беспомощным, а также мирный диалог, называемый в современной терминологии «диалогом цивилизаций», являются особенностями произведений персоязычных мистиков и поэтов -гуманистов на сцене древней иранской поэзии, что является еще одной жемчужиной в духовном сокровищнице, процветавшей и блиставшей начиная со времени своего появления в древней персидской поэзии;

- взаимодействие и диалог между религиями представлены в качестве первого и наиболее эффективного движения на пути достижения общих ценностных критериев и мирного сосуществования последователей разных религий. Культуры и цивилизации на протяжении всей истории как мирно, так и враждебно взаимодействовали друг с другом. Такой обмен и взаимодействие сегодня достигли нового уровня и ради выживания разнообразного культурного наследия они вступили на порог единой мировой культуры. В такой атмосфере религии могут сыграть решающую роль в судьбе нынешнего кризисного мира;

- основная цель диалога цивилизаций заключается в решении проблем, с которыми столкнулось нынешнее человечество, следовательно, подобный диалог будет успешным, если получаемый результат связан с решением этих проблем;

- принятие резолюции Генеральной Ассамблее ООН 3 ноября 1998 года фактически возложила на Ирана новую роль в международном

сообществе, которую можно использовать как подходящую платформу для решения своих проблем на мировой арене. Конечно, это потребует пересмотра мышления о внешней политике: во-первых, она должна быть прозрачной, во-вторых, необходимо дистанцироваться от сложившихся особых отношений в период Холодной войны, и, в-третьих, на арене практики она должна быть последовательной в отношении концепции «диалога цивилизаций». Само собой разумеется, нельзя следовать двойной внешней политике, с одной стороны, быть рулем диалога цивилизаций, с другой, разговаривать на международной арене необычным языком.¹

Практическая значимость работы. Основные результаты исследования представляют определенную практическую значимость. Результаты исследования полезны для анализа процессов связанные с взаимодействием различных цивилизационных систем в современном мире. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы при изучении актуальных проблем социальной философии, культурологи, социологии и международных отношений.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования представлены в опубликованных монографиях, статьях в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть представлены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и в других прочих изданиях.

По теме работы были сделаны доклады в следующих научно-практических конференциях:

¹ Амири Моджтаба. Роль понятий диалога между цивилизациями во внешней политике Исламской Республики Иран: что такое диалог цивилизаций. С. 41-45.

Работа была обсуждена в отделе социальной философии Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук РТ и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура диссертации подчинена логике раскрытия основной цели и соответствует решению поставленных задач. Во *введении* обосновывается актуальность работы, определяются ее объект и предмет, формулируются цель, задачи, гипотеза, отражается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.1 Категориальный статус понятий «цивилизации», «диалога» и «конфликта цивилизаций» в контексте современных социально- философских концепций

Чтобы лучше понять способы применения этого термина «цивилизация» целесообразно прежде описать и объяснить его значение. Автор «Ал-Мунджида» по этому поводу пишет: ¹«تَخَلَّقَ بِاخْلَاقِ أَهْلِ الْمُدُنِ», т.е. перенять нравы населения городов. «Тамаддун» (цивилизация): город, ал-хизара»², автор словаря Корана о термине «мадина» (город) пишет: «мадина», т.е. город. «Мудун» означает проживание. «مَدَنٌ بِالْمَكَانِ وَ مَدُونًا: أَقَامَ» (проживать на местности – проживание – проживать). По-видимому, город называют «мадина» в том смысле, что там проживают люди. Однако слово «тамаддун» (цивилизация), означающее выход от невежества и вхождение в человеческое общество и прогресс, по-видимому, является новым и современным значением».³ В Коране множественное число от слова «мадина» (город) применяется как «мадоин» (города): «فَارْسِلْ فِرْعَوْنَ فِي الْمَدَائِنِ حَاشِرِينَ» (Так отправь Фараона в города на сборище).⁴ «В Священном Коране слово «мадина» упоминается четырнадцать раз, а слово «мадаен» три раза».⁵

¹ Аль-Мунджид. С. 752

² Глоссарий современных терминологий. Мухаммад Гуфрани, Мортаза Аятуллазаде Ширази. С. 90

³ Комус Куръан (Словарь Корана), Сейед Али Акбар Карши. – Т. 5,7. С. 244

⁴ Священный Коран, сура «Шуара», аят 53

⁵ Комус Куръан. Сейед Али Акбар Курейши. – Т. 5,7. С. 244

Сегодня это слово превратилось в научно-культурный термин и обрело новое понятие, которое в буквальном смысле не так чуждо с его лексическом значении, поэтому в новом определении говорится: «Цивилизация буквально означает сотрудничество членов сообщества в социальных, экономических, религиозных, политических и других делах. В другом месте она означает приспособление к концепции этики и обычаев граждан».¹

Ниже остановимся на некоторые значения слова «цивилизация» в различных источниках:

1. Урбанизация, в значение этики и обычаев граждан, «маданият» (урбанизация).²

2. Набор общих характеристик, существующих между более развитыми обществами. Комплексный набор человеческих обществ, в противоположность варварству.³

3. Набор социальных (религиозных, нравственных, научных, технических и художественных) явлений общества какой-либо из групп обществ.⁴

В арабском языке слово «тамаддун» (цивилизация) заимствовано из слов «мудун» (города) и «маданият» (урбанизация) в том значении, что человечество приступает в ее свете к созданию определенных обществ и урбанизируется.

¹ Мухаммад Муин. Персидская культура. – Т. 1. 1981. С. 1139

² Мушири. Краткая энциклопедия персидского языка. С. 262

³ Там же.

⁴ Там же.

На английском и французском языках слово «цивилизация» (civilization) заимствовано из слова (civita), антонима слова «дикость», из слова (civiis), что означает урбанизацию». ¹

Ходжа Насриддин Туси говорит: «Поскольку бытие человечества невозможно без содействия, а содействие не достижимо без консенсуса, следовательно, человеческий род нуждается в сообществе и такой тип сообщества, которого мы описали, называется цивилизацией, а слово «тамаддун» (цивилизация) заимствовано от слова «мадина» (город). А слово «мадина» означает сообщество людей, основанное на видах профессий и кооперативных ремесел... и это означает то, что говорят философы: «Человек по сути является цивилизованным, т.е. он естественно нуждается в сообществе, называемое «цивилизацией»». ²

Теперь, когда термин «цивилизация» стала для нас понятным, рассмотрим всеобъемлющие определения этого термина в теориях ученых и социологов Запада и Востока.

Цивилизацию можно рассматривать как «процесс постепенной эволюции человеческой мысли и действия по отношению к познанию и приобретению в природе и обществе в определенном контексте культуры, религии и морали в конкретный исторический период», другими словами: «комплекс достижений, человеческого творчества и инноваций в научной, политической, экономической, социальной, культурной, религиозной, моральной и других областях». Но то, что мы видим сегодня, например, спутники, Интернет, современные телекоммуникации, технологии, межконтинентальные самолеты, гигантские корабли, роскошные автомобили, стильная одежда и т.д. - все являются атрибутами, т.е. какое

¹ Роль пророков в человеческой цивилизации. С. 19.

² Этика Насери, 1995. – Т. 2. С. 251.

либо общество может иметь все, но может являться не цивилизационным. Ученые - социологи заявляют, что цивилизация представляет собой сочетание безопасности, культуры, порядка и свободы».¹

Нам представляется интересным также осмысление соотношения понятий «цивилизация» и «диалог». Относительно цивилизации и диалога цивилизаций выдвинуты различные взгляды и идеи, но необходимо вкратце остановиться на сути понятия диалога цивилизаций и его основных понятиях и предположениях, чтобы лучше и правильно понять теорию «диалог цивилизаций».

В чем же заключается суть и истина диалога цивилизаций? Чтобы ответить на этот вопрос, сначала следует ответить на следующие вопросы:

Кто является участниками диалога цивилизаций? Что является целью диалога?

Нет каких-либо сомнений, что фиксация диалога цивилизаций не являются фактическими, а являются виртуальными (метонимиями), ибо диалог в действительности не приемлемо к документированию людей и цивилизация не является физическим лицом. Нет никакой необходимости в знании категорий или критерий, которых философы-интеллектуалы выдвигают для очеловечивания такого создания с тем, чтобы понять - цивилизации не являются созданиями, способными вести диалог друг с другом. Неизбежно, когда речь идет о диалоге цивилизаций, то подразумевается диалог людей, принадлежащих к различным цивилизациям или имеют чувство принадлежности к ним. В диалоге цивилизаций люди, принадлежащие или имеющие чувство принадлежности к различным цивилизациям, ведут друг с другом диалог.

¹ Роль пророков в человеческой цивилизации. С. 12.

Следовательно, быть представителем какой либо определенной цивилизации не только означает, что человек знаком с той цивилизацией в той или иной степени, но также необходимо, чтобы он в той или иной степени имел к той цивилизации чувство принадлежности и в какой то степени хотел, чтобы та цивилизация сохранилась. Одним словом, быть представителем какой либо цивилизации не является чисто познавательным, а считается чувственным, эмоциональным и волевым вопросом. Чтобы понять цель диалога цивилизаций следует учесть несколько следующих моментов:

1. Одно из важнейших различий между явлениями, техногенными человеком, и явлениями, не техногенными человеком, и теми, которые существовали даже до возникновения человечества, заключается в том, что наличие или отсутствие не техногенных явлений не вращаются вокруг орбиты удовлетворения или неудовлетворения потребностей человечества. Другими словами, это не так, чтобы пески пустыни существовали до того времени, пока удовлетворяют потребность или потребности человечества, и что если в один прекрасный день они более не будут удовлетворять человеческие потребности, они исчезнут. Поэтому, у не техногенных явлений постоянство их существования не является показателем того, что они удовлетворяют какую-либо потребность человечества, не прекращение их существования является признаком того, что они более не удовлетворяют потребность. Кроме того, не удовлетворение ими человеческих потребностей гарантирует их выживание, и то, что не неудовлетворение ими человеческих потребностей приводит к их исчезновению. Удовлетворение или неудовлетворение человеческой потребности является только причиной принятия их человечеством или отказа от них. Однако наличие или

отсутствие техногенных явлений имеет абсолютную остановку, несмотря на то, что удовлетворяют ли они человеческие потребности или нет. А именно, на примере письма, что является человеческим творением, которое будет иметь продолжительное существование пока будет удовлетворять человеческую потребность, заключающаяся в передаче отсутствующему лицу или лицам того, что в сердце; или же если наступит день, когда письмо не будет удовлетворять эту потребность (или эту потребность будет удовлетворять другое техногенное явление наиболее лучшим образом), то оно не только утрачивает свое значение для человечества, но и исчезает на совсем. Следовательно, с одной стороны, продолжительность существования техногенных явлений указывает на то, что они все еще удовлетворяют какую-либо потребность, а прерывание их существования указывает на то, что они более не удовлетворяют потребность, что оказывается причиной их исчезновения. Другими словами, отказ человека от техногенных явлений является тем же самым и их исчезновение – тем самым.

2. Цивилизация является техногенным явлением, следовательно, включает все положения, свойственные такому типу явлений. Это означает, что цивилизации: во-первых, в принципе созданы для решения человеческих проблем; во-вторых, их выживание будет продолжаться пока они способны решать проблемы человечества. Для конкретной цивилизации неспособность решать человеческие проблемы означает как падение, так и разрушение самой цивилизации. Разумеется, блистание неспособности какой-либо цивилизации подобно солнцу в решении проблем человечества является постепенным и иногда замедленным процессом, при этом чувство страха, восходы и горизонты цивилизации также происходят постепенно и мягко.

3. Из того, что было сказано выше, можно сделать три вывода:
а) цивилизации в деле идентификации проблемы должны размышлять;
б) цивилизации должны прилагать усилия и размышлять по разрешению проблемы; в) одним из полезных способов понимания цивилизации является понимание проблем, которых та цивилизация пытается решить больше всего и как она прилагает усилия по их разрешению.

4. По сравнению с проблемами, с которыми сталкивалось человечество в прошлом, проблемы, которыми обременено сегодняшнее человечество, являются более многочисленными, глубокими, а их решение рискованым и губительным, чем в прошлых ситуациях человечества. Отсюда, необходимо подчеркнуть, что каждый, кто интерпретирует и понимает диалог цивилизаций в значении диалога о взаимовлиянии и взаимодействии цивилизаций в прошлом для определения вклада и роли каждой цивилизации в создании, развитии и совершенствовании других цивилизаций, тот находится в невежестве от особенностей нынешнего положения и ситуации или игнорирует их. Помимо этого, они совершают две другие ошибки: во-первых, они смешивают диалог цивилизаций с диалогом о цивилизациях, во-вторых, они ошибочно считают этот диалог диалогом с научно-академическими изысканиями и исследованиями, проводимыми в течение нескольких веков о различных цивилизациях, который не является ни новым и ни редким. Они не осознали, что если цель диалога цивилизаций заключается в этом, то было бы невозможным выдвижение новой теории о диалоге цивилизаций и отсутствие противоречия с ним имело бы приемлемое основание. Диалог цивилизаций должен быть ориентирован на настоящее и будущее, а не на прошлое. Нынешняя ситуация человечества аналогична ситуации человека, страдающего от болезни, диагностирование или

лечение которой является очень трудной, который обратился в медицинскую комиссию проконсультироваться по его болезни. Эта группа должна честно, серьезно, трезво и как можно всесторонне диагностировать состояние этого пациента и думать о нем, а не заниматься спором о своих образовательных уровнях и дипломах высшего образования. Диалог цивилизаций является правильным, соответственным и надлежащим для современного времени в том случае, если мы вообразим цивилизации членами медицинской комиссии, которые пришли к постели пациента, диагностика или лечение заболевания которого не является простым и легким делом. Этим больным пациентом является современное человечество.

5. Проблемы, влияющие на современное человечество, можно классифицировать различными способами. При каждой классификации каждый раздел подразделяется на более второстепенные и мелкие подразделы, и такое чередование можно продолжить. Например, проблемы сначала можно разделить на три общие и крупные части: проблемы, возникающие в отношениях человека к самому себе (личные проблемы); вопросы, возникающие в отношениях человека с другими людьми (социальные проблемы), а также проблемы, возникающие в отношениях человека с природой (окружающей средой). Такие классификации можно продолжить, но то, что является гораздо более важным в продолжении такой классификации, является поиск причин и корней этих проблем. Представляется и такое представление приемлемо здравому смыслу и подтверждено различными патологиями в личных, социальных и экологических вопросах, что насколько является большим поиск причин и корней проблем, настолько уменьшается количество проблем. В конечном итоге выясняется, что все проблемы человечества

исходят из одной, двух, трех или более проблем, т.е. основой и матерью всех проблем человечества является незначительное количество важных и серьезных проблем.

Теперь, после упоминания четырех предварительных моментов, можно указать на цели диалога цивилизаций. На наш взгляд, цель диалога цивилизаций должна заключаться в том, чтобы разрешить проблемы современного человечества необходимо определить – во-первых, что думает каждая конкретная цивилизация о происхождении всех наших нынешних проблем и какой у них взгляд относительно них, т.е. какую проблему они считают первопричиной всех остальных проблем. Таким образом, что если та проблема или те проблемы разрешатся, то остальные проблемы разрешаться сами по себе (идентификация проблемы); во-вторых, в чем они видят способ решения проблемы или проблем (разрешение проблемы); в-третьих, какие практические методы и поведения они предлагают для реализации способов разрешения (способ действия).

Вместе с тем, в этом диалоге участвуют те, кто имеет определенные предпосылки, важнейшими из которых должны являться:

1. Каждая из существующей цивилизации в отношении идентификации первопричины человеческих проблем, а также практического способа их разрешения, имеет свою позицию (фактическая и эмпирическая презумпция). Относительная прочность и присутствие каждой из существующих цивилизаций может быть доказательством истинности этого предположения.

2. В отношении идентификации, разрешения и практического способа разрешения первопричины человеческих проблем цивилизации

имеют друг с другом различия, противоречия и конфликты (фактическая и эмпирическая презумпция).

Диалог, в том смысле, в котором используется в данном исследовании, осуществим только в том случае, если обе стороны диалога, по крайней мере, будут представлять вероятность того, что по некоторым вопросам у них существуют разногласия.

3. Ни одна цивилизация не питает полного презрения в отношении другой цивилизации. Другими словами, ни одна цивилизация не является абсолютно богатой и ни одна цивилизация не является абсолютно нищей. Любая цивилизация может в каком-то аспекте нуждаться в другой цивилизации или удовлетворять потребности той цивилизации (фактическая и эмпирическая презумпция).

Если представители одной цивилизации будут считать свою цивилизацию воплощением истины и совершенства, а цивилизацию других недействительной и дефектной, то они никогда не могут добиться диалога с ними.

4. Представители конкретной цивилизации должны быть способными понимать и критиковать претензии других цивилизаций (эпистемологическое и герменевтическое предположение).

5. Понимание конкретной цивилизации и ее претензий является многоступенчатым, правильным и неправильным, хорошим и лучшим, поверхностным и глубоким, ее дело не вращается между «всем и ничем» (эпистемологическое и герменевтическое предположение).

Если такое предположение не будет иметь применения, то существует возможность того, что представители определенной цивилизации будут представлять свое понимание другой цивилизации достаточным и адекватным образом, не чувствуя при этом какую-либо

потребность в открытии дверей диалога, или же после прохождения определенных этапов считать свой диалог совершенным, закрыв тем самым двери диалога.

6. Существует нейтральная гносеологическая зона, в которой можно разрешить разногласия и споры (эпистемологическое предположение).

Нет сомнений, если будем думать, что каждая цивилизация имеет свой особенный мировоззренческий уровень, в соответствии с параметрами и критериями которого он может оценивать претензии других цивилизаций, принять или отклонять их, и придем к такому выводу, что диалог цивилизаций не принесет плода, если представители каждой цивилизаций не будут заявлять о том, что какие элементы и компоненты они приемлют от других цивилизаций, хотят, и которые элементы и компоненты они не приемлют, не хотят. Нет необходимости, чтобы все представители поняли, что какой-либо элемент или компонент какой-либо цивилизации является или не является истинным и правильным. Иными словами, признание менталитета или субъективности делает эпистемологию диалога цивилизаций почти бесполезным занятием и подобная работа может достичь своей цели только посредством горизонтальности или объективности эпистемологии. Это значит, что если цивилизации будут уважать правосудие, убеждения, теории, концепции и представления, независимо от того к какой цивилизации они принадлежать или связаны с ней, согласны с ними, только тогда можно разрешить культурные и идейные разногласия и конфликты, возникающие в результате диалога. В противном случае, невозможно разрешить разногласия и конфликты. В конечном итоге, все возвращается к самовольному индивидуальному или групповому довольству и

недовольству, вкусу, нраву, выбору, и если дело обстоит таким образом, то какая польза от диалога?

7. В диалоге легитимность должен заявлять о своих требованиях с подобающей уверенностью и решительностью, то есть, она не должен быть соотнесительной (деонтологическое и методологическое предположение).

Если участник диалога будет заявлять о своих претензиях со слабой верой или как только столкнется с первой и самой мягкой критикой он смывает руки от своих претензий, то диалог не состоится

8. В диалоге необходимо смотреть на свои претензии также критическим взглядом, т.е. следует думать не только о своих интересах. (деонтологическое и методологическое предположение).

Если одна сторона должным образом не является готовой иметь отношение с претензиями других, то она не готова к диалогу.

Диалог цивилизаций, как и любые другие переговоры, представляет собой определенное действие, и выражаясь технической и философской терминологией, является актом, и, следовательно, с точки зрения морали может характеризоваться правильностью и неправильностью, а с точки зрения наблюдателя - успехом и провалом. Здесь мы не останавливаемся на моральной правильности или неправильности диалога цивилизаций, однако целесообразно вкратце поговорить об успехе и провале диалога.

Во-первых, посмотрим, в чем заключается успех и неудача конкретного действия. С одной стороны, каждый актер в состоянии совершении какого либо действия имеет свою цель, т.е. что-то имеет во внимание, чего он хочет и стремиться совершением того действия достичь, достигнет ли он его или нет. С другой стороны, когда

совершается каждое действие, оно будет иметь определенный результат, т.е. в мире произойдет изменение, будет ли актер сведущим о том изменении или нет, будет ли он желать его или нет. Учитывая разницу, существующую между целью актера и результатом действия, можно сказать, что успешным является то действие, в котором цель актера и результат действия являются одинаковыми, а несоответствующим и неудачным действием является то действие, в котором цель актера заключается в одной, а результатом действия становится другим.

Как было сказано выше, участники диалога должны быть представителями своих цивилизаций, иметь чувство зависимости и принадлежности к тем цивилизациям до той степени, чтобы они заявляли о легитимности своих претензий с уверенностью и решительностью. Однако, в то же время, их чувство зависимости и принадлежности к правде должно быть гораздо сильнее, чем их чувство зависимости и принадлежности к своим цивилизациям с тем, чтобы они могли, если возможно, делать свои шаги будучи свободными от принадлежности и привязанности, которых они имеют к своей цивилизации (или культуре или традиции или религии или идеологии или мировоззрению или расе или нации или этносу) на пути поиска истины, следуя при этом только правдивому поиску, совести и справедливости. Нация и религия, участвующие в диалоге цивилизаций, должны быть отделены от всех наций, и только нация и религия являются истиной (в теории) и справедливостью (на практике), иначе они оказываются подверженными нарциссизму, предрассудкам, фанатизму, преступностью и фанатизму, нетерпимостью, суеверию и недоверию. Очевидно, что каждое из этих

шести интеллектуальных и психических состояний может стать серьезным эмоциональным препятствием на пути к успеху диалога.¹

1.2. Социокультурные основания поиска взаимодействия цивилизаций в контексте ученых мусульманских мыслителей: традиция и современность

В социально-философской традиции мусульманских народов, в том числе персоязычных, как в ранних эпохах, так и в эпоху современности можно увидеть наличие размышлений и концепций относительно способов взаимодействия различных культур и цивилизаций. Многие из них шли по стопам великого мусульманского мыслителя Ибни Халдуна. Историк и философ Ибн Халдун Абдуррахман ибн Мухаммад родился 1332 г. в Тунисе и умер в 1406 г. в Каире.² Ибн Халдун, автор теории цивилизации и племенном духе, считается величайшим политиком и мыслителем четырнадцатого века. Наиболее выдающимся произведением Ибн Халдуна является его «Введение в историю», в котором он излагает свои социальные и философские взгляды.

Ибн Халдун Туниси, социолог, политический деятель, мыслитель и историк в своей самой важной работе «Мукаддима бар китоби аль-ибар» (Введение в книгу назидания) и диване «Аль-мабдаъ аль-хабар фи айям аль-араб ва аль-аджам ва аль-барбар» в первых словах первой книги «Введение» (о гражданском обществе и цивилизации) об истине истории говорит: История – это сообщение о человеческом сообществе, т.е. мирового сообщества, а также качествах, проявляющихся в этом

¹ Мостафа Р.К. Путь к освобождению, прииски в разуме и духовности диалог цивилизаций. 2-ое изд. – Тегеран: Нигох-е муосир, 2002.

² Ибн Халдун Хаеъ ва тавои аль-фикри. Под ред. Мухаммада Абдуллаха Инана. С. 65.

сообществе.¹ Это сообщество, т.е. гражданское общество, обладает определенными признаками, приемлемыми к выявлению, и историк должен сообщать об этих признаках.² Во «Ведении» Ибн Халдун приводит различные сведения, связанные с социальной жизнью человека (гражданского общества и цивилизации) в огромном объеме и многие предшественники и преемники называли его книгу определенного рода энциклопедией.³

Теория о гражданском обществе (что является эквивалентом цивилизации) подробно объясняется во «Введении» и для этой цели он изложил «Введение в историю» в шести главах:

Глава I: Человеческая цивилизация, в целом, жилые типы и районы земли.

Глава II: Степная цивилизация и упоминание о кочующих и диких племенах.

Глава III. Государства, халифаты и падишахство, упоминание о султанских занятиях и делах.

Глава IV. О городской цивилизации, крупных и малых городах.

Глава V. О промышленности, прожиточных средствах, ремеслах и их дорогах.

Глава VI. О знаниях и способах их получения.⁴

Он утверждает, что в каждом обществе существуют два основных факторов: цивилизация и племенной дух.

Рассмотрение политической философии Ибн Халдуна обуславливается его теорией о «цивилизации» и «племенном духе»,

¹ Ибн Халдун. – Т. 1. С. 64.

² Там же. С. 4.

³ Сахави. – Т. 4. С. 149; Хасри. С. 114; Лакост. С. 187.

⁴ Хана аль-Фахури. Залил аль-Джарр. – Т. 2., 1979. С. 720.

которых он считает двумя выдающимися факторами создания цивилизации, развития и прогресса.

Однако, поскольку для основания полной науки о цивилизации им используются результаты естественных наук, он выходит за пределы традиционной философии.

Волей неволей исследование культуры привлекло внимание Ибн Халдуна к феномену власти и правления, что также считается составляющей частью культуры, ее формой, и, следовательно, принципом проблемы. Третья глава первой книги “История” посвящена этому вопросу, ее название отражает различные темы обсуждения: «о государствах, султанате, халифате и правящих классах и состояниях, которые происходят в них, включает фундаментальные (предпосылки) и дополнительные (исследования)».¹ Поскольку правительство считается «формой культуры во всех ее аспектах, следовательно, во всех остальных главах первой книги, в том числе в главе о науках, мы находим насыщенные дебаты на эту тему. Вместе с тем, рассмотрение политических вопросов не является самостоятельным диспутом и не имеет своих особенных предпосылок, а является неотъемлемой частью науки о гражданском обществе. Наука о гражданском обществе в принципе составляет основы цивилизации каждой страны.

Ибн Халдун ставит различие между своей современной наукой и рассмотрением политических вопросов в пределах этой науки и традиционной политической наукой или же политической философией греческих предшественников и своих мусульман, а также исламскими религиозными науками. В этой главе, после подведения итогов сути его научно-исследовательской работы в области политики, попытаемся

¹ Введение Ибн Халдуна. – Т. 1. Изд. Катармара. С. 278.

выяснить - как он описывает свое начинание и как он оправдывает свое отделение от установившихся философских и религиозных традиций.

Мы увидим – то, что вначале казалось попыткой лишь для различения между наукой о гражданском обществе, политической философии и религиозных наук, постепенно обретает первоначальную форму критики некоторой части вопросов, а затем придирчивости ко всем темам политической философии и теологии, хотя критика недавних знаний являются менее четкими, более двусмысленными и неявными. В связи с этим, Ибн Халдун поднимает вопросы, являющиеся важными и необходимыми для понимания сути науки о гражданском обществе и/или всей истории политической философии и теологии. Ибн Халдун, при толковании политических идей своих предшественников не выставляет напоказ, что он является беспристрастным историком, более того, он берет на себя роль строгого критика. Такая критика не основывается на слепой вере или интересе к вражде, а базируется на некоторые теоретические и научные соображения.

Ибн Халдун рассматривает политическую жизнь, как и культуру, во всех ее аспектах в качестве сформированного естественного создания. Следовательно, методы, используемые в определении ее характеристик, являются некоторого рода заимствованием из естественных наук, в целом, и биологии, в частности.¹ С точки зрения развития, он прослеживает эволюцию политической жизни на всех ее этапах: как возникает эта политическая жизнь, развивается, совершенствуется, ослабевает и в конечном итоге утихает. В биологии действующей причиной этого движения считается его душа или темперамент (мизадж). Ибн Халдун в культуре действующей причиной движения считает особый характер

¹ Издание Катермера. – Т. 1. С. 299-300, 309.

человеческой души, т.е. общественной солидарности (племенного духа), что представляет собой сочетание природного чувства в отношении родственников и друзей, а также потребности к защите и выживанию.

Дополнением к этому генетическому подходу является аналитический метод, посредством чего Ибн Халдун различает разные формы политической власти, расположение и порядок организаций внутри каждой формы и сопоставляет их. Помимо чисто естественной системы правления, в которой один титан или мелкие группы проявляют упрямство (العنانند), существуют два основных вида правления: (а) рациональное правительство, в котором желания регулируются и контролируются посредством человеческого разума для большего мирного и устойчивого доступа к мирским благам, (б) правительство, основанное на божественном законе, в котором Пророк, обладатель шариата, через свои умственные способности, при установлении связи с “невидимым” (что объяснено в шестом предисловии)¹, устанавливает законы, регулирующие человеческие вопросы и доступ к мирским благам, а также предоставляющие духовные блага, которые полезны в будущей жизни для человеческого спасения. Для завершения этого исследования он также описывает административные организации, должности, чины в каждом из двух видов правительств.²

На протяжении всего этого спора Ибн Халдун настаивает на том, что нельзя смешивать его диалог о политической жизни с рассмотрением политической жизни в исламских религиозных науках, целью которых является установлением религиозных предписаний, которым должны последовать мусульмане, или же народными мудростями, не

¹ Мукадима. Ибн Халдун. Ал-мукаддима ас-садиса фи аснафи ал-мадрикин мин ал-башар (Шестое предисловие о классификации)

² Издание Катермера. – Т. 1. С. 342; - Т.2. С. 126.

объясняющими природу политической жизни, или же с политической наукой или политической философией, целью которых, прежде всего, заключается в определении того, что как должен вести себя человек чтобы достичь счастья и совершенства.

Фараби в обобщении третьей книги «Сущность «Законов» Платона» сообщает нам, что Платон дал понять, что не все законы (NOMOS) распространяются на распад, коррупцию и повторное появление; описывает рост городов, развитие искусства, источников, рост правительств.¹

В этом случае, Фараби применяет два основных термина, которые позже соединились с новой наукой Ибн Халдуна, а именно «гражданское общество» (умрон) «племенной дух» (асабият).² Фараби отмечает, что распад и коррупция существуют в сути всех законов, всех городов всех времен, т.е. распад и коррупция произошли в прошлом, происходят в настоящее время и будут происходить в будущем. Следовательно, он указывает на такую истину, что на исламские правительства и законы эти правила тоже распространяются.

Но контекст, в котором приводятся подобные дискуссии, означает, что с точки зрения политических философов естественные желания, распад и коррупция правительств не представляется собой отдельную науку, а является полезной ветвью законодательной науки и, в конечном счете, политической науки. Ее цель заключается в оснащении законодательства необходимыми знаниями с тем, чтобы оно создавало свои подходы при установлении законов таким образом, чтобы те законы были соответствующими для конкретной группы, для которой она

¹ «Сущность «Законов» Платона». Под ред. Франсикуса Габриеля. – Лондон: Изд-во Института Марбурга, 1952. С. 16-18.

² Там же. С. 6,17, 18, 24, 33, 41

устанавливает законы в конкретных условиях. Наоборот, явным и очевидным контекстом, которому следует исследование Ибн Халдуна при рассуждении о политических темах, не представляет собой дисциплину законодательства или науку о политике, а является наукой о гражданском обществе (умрон), которую он расширяет в виде современной науки. Ибн Халдун является единственным исламским мыслителем, явно и подробно показавшим, что на историю ислама и исламские государства распространяются естественные законы распада и коррупции, поэтому он глубоко убежден, что правильное понимание истории ислама требует естественного понимания основных черт человеческой природы и солидарности человечества в целом.

Ибн Халдун не пытается в защиту правильности своего нового исследования по политическим вопросам представлять его как новую редакцию политической философии или альтернативой для нее, но пытается провести различие между новым исследованием и распространенными и устоявшимися философскими науками. Такие различия основаны на некоторых фундаментальных различиях, которых Ибн Халдун располагает по соответствующим местам, и на которые он ссылается в ходе исследования. Изучение этих различий объясняет фундаментальную суть политической мудрости ислама и современной науки «гражданского общества» (умрон) Ибн Халдуна. Таким образом, можно сделать вывод, что для определения цивилизации, городской культуры, градостроительства и государственности он положил начало науке «гражданское общество» (умрон) (= новая наука), поставив всех под его тенью, представив также его важным, стимулирующим и конструктивным фактором как «племенной дух» (асабият).

При всем том, в фоне создания человеческих цивилизаций Ибн Халдун убежден в трех основных принципах: 1) Человек с гражданской природой или социальный человек. 2) Создание цивилизации, гражданского общества и развитие процветания. 3) Формирование государства и власти, законодательства.¹

В эпоху современности продолжение этой традиции мы видим в творчестве М. Хатами, который о диалоге цивилизаций заявляет, что “... я надеюсь, что следующий век станет веком систем и государств, которые не будут освящать насилия, а ядром политической силы станут любовь и справедливость, таким образом, что диалог цивилизаций станет проявлением и отражением этого ядра ... В надежде, что с этим диалогом будут предприняты первые важные шаги, необходимые для достижения справедливости и свободы в мире...”.² На деле, объявление представляет собой проект, направленный на полное преобразование международного сообщества.

Он также добавляет: “... Диалог цивилизаций предполагает признание равенства между нациями и народами, и что только посредством диалога цивилизаций и культур, и если это предложение будет принято, можно достичь признания равенства всех наций”.³ Следует также признать, что результаты подобного проекта достижимы в виде скачка.

Кроме того, он говорит: «Когда 2500 лет назад в кругу своих вожделеющих его мыслей Сократ применил метод «диалога» для объяснения философских вопросов, то группа людей, считавшиеся себя не

¹ Ибн Халдун. Ал-Мукаддима. – Бейрут. 1956. С. 221-222.

² Хатами Мухаммад: Речь на Генеральной Ассамблее ООН, 1998.

³ Хатами Мухаммад: Речь на встрече с руководителями делегаций, участвующих в семинаре по диалогу цивилизаций, 1999.

любителями философии (философами), а ее владельцами (софистами), применяли всю свою энергию и силу для одержания победы над ним, и когда они нашли его жизнь противоречащей их интересам и репутациям, они убили его. Но смерть Сократа не означало конец диалога, голос Сократа в школах, храмах, политических и культурных кругах все еще призывает нас к диалогу». ¹ Эта мысль Хатами может означать, что диалог цивилизаций если, с одной стороны, представляет собой проект для закрытия одной из глав книги мировой истории, что, безусловно, имеет 2500-летнюю историю, с другой стороны, он представляет собой проект, открывающую новую главу книги мировой истории. Следовательно, представляет ли диалог цивилизаций собой только respectable план?

На основе изучения указанного проекта можно ответить на этот вопрос более лучшим образом. При этом метод изучения основывается на том, что «одним из самых распространенных способов планирования и изучения диалога цивилизаций является исследование этой концепции через анализ структуры его составляющих концепций. Этот метод, который, разумеется, является философским и всецело направлен на концептуальный анализ проблемы».²

Соответственно, для получения лучшего понимания диалога цивилизаций, необходимо внимательно изучить понятия и принципы на основе выступлений и комментариев, сделанных Мухаммадом Хатами. В этой связи, в данном исследовании использованы лекции, интервью, сообщения и общения президента Хатами внутри страны и за рубежом. Поскольку цель разблокирования концепции диалога цивилизаций

¹ Хатами Мухаммад. Речь на заседании «Диалог цивилизации». – Нью-Йорк, 2001.

² Хатами Мухаммад. Речь перед государственными деятелями и учеными Пакистана, 2002.

исходит от г-на Хатами, то изложение его взглядов осуществлено почти полностью путем заимствования его слов в виде прямых цитирований слов, фраз и предложений, а также приложены усилия сохранить при цитировании их смыслы в оригинальном тексте.

Первым шагом в постижении концепции “диалога цивилизаций” является понимание того, что подразумевается под этой фразой. Как уже упоминалось в предыдущих обсуждениях и нет необходимости в повторении подробностей, когда речь идет о “диалоге цивилизаций” мы будем иметь дело с двумя явлениями – «диалог» и «цивилизация». Следовательно, сначала необходимо понять – что подразумевается под словами «цивилизация» и «диалог», чтобы на этой основе стало легче понимание «диалога цивилизаций». Ниже рассмотрим учения и взгляды Мухаммада Хатами касательно вышесказанного.

Относительно его утверждения о том, что “цивилизация является ответом на вопросы людей, которых они задают о жизни, Вселенной и человеке, а результатом является усилия для удовлетворения своей потребности...”¹, следует отметить, что фактически оно указывает на такое убеждение, что цивилизация является продуктом усилий людей для удовлетворения своих потребностей, их ответом на вопросы о бытии, мире и человеке. На этом основании, глобальная цивилизация также является результатом усилий для удовлетворения глобальных потребностей. Хотя потребность и существовала всегда, но она менялась по содержанию и форме. Такое изменение содержания и формы потребности стало причиной того, чтобы цивилизации возникали в различных формах.

¹ Хатами Мухаммад: Речь на церемонии открытия Восьмой встречи на высшем уровне Организации Исламской Конференции, 1997.

Следовательно, цивилизация является сотворенным историческим явлением. Сотворенность и историчность цивилизации выдвигают на первый план два момента: один из них – сотворение цивилизации, другой – ее исчезновение. Сотворенность цивилизации основывается на том, что «Человек сначала обретает определенное видение бытия и на его основе строить цивилизацию ...».¹ Учитывая то, что новая потребность требует нового ответа и видения, а глобальная цивилизация представляет собой также попытку для удовлетворения глобальных потребностей, мир для получения ответа на сегодняшние потребности нуждается в цивилизации, сформированной на основе различного видения прошлого. Относительно исчезновения цивилизации также существуют многочисленные высказывания Хатами». Так, «...Цивилизация, на мой взгляд, является человеческим явлением и не является устойчивой».² Причина исчезновения цивилизации также может кроется в том, что « ... любая цивилизация сохраняется устойчивой до тех пор, пока она является способной ответить на вновь возникающие вопросы и удовлетворять изменяющиеся потребности человека, а если она оказывается неспособной, она обречена на гибель ...».³ Исчезновение цивилизация имеет как частичный аспект, «таким образом, что только та часть культур и цивилизаций смогла выжить, которая обладала способностью обмениваться, говорить и слушать»⁴, так и общий аспект, на том основании, что “ человеческая цивилизация представляет собой явление,

¹ Хатами Мухаммад: Выступление на церемонии открытия Восьмой встречи на высшем уровне Организации Исламский Конференции, 1997.

² Там же.

³ Хатами Мухаммад. Речь на церемонии XV открытия международного конкурса по декламации Корана, 1999.

⁴ Хатами Мухаммад. Встреча и выступление на Генеральной Ассамблее ЮНЕСКО, 1999.

подверженное рождаемостью, росту и смертностью»¹. «Естественно, каждая возникающая живая цивилизация основывается как на новой идее, так и зиждется на предшествовавшей цивилизации и, несомненно, она является в долгу перед динамикой человеческого разума и возникновении новых общественных потребностей»².

Тем не менее, «... Нации живы, хотя может быть, что их цивилизации выродились»³. Исчезновение цивилизаций также предполагает, что существующие условия в любой момент, в том числе в нынешних, не является предначертанием судьбы. Силой воли, солидарностью и взаимопониманием можно изменить судьбу.

Другим эффектом является существование различных мнений о формировании различных цивилизаций. Например, то, что «наиболее обширный континент - Земля – давно испытала самые лучшие и красочные культуры и цивилизации»⁴. Или же «Восток является колыбелью человеческой цивилизации, а Китай и Иран являются двумя важными аренами происхождения»⁵ также указывает на этот смысл. Следовательно, можно говорить о таких различных цивилизациях, как китайская, иранская, исламская или западная. Потому что «... наше время является временем гегемонии западной цивилизации, понимание которого является необходимым. Эффективным является такое понимание, в котором осознаются проявления и аспекты этой цивилизации,

¹ Хатами Мухаммад. Речь на церемонии открытия Восьмой встречи на высшем уровне Организации Исламский Конференции, 1997.

² Хатами Мухаммад. Речь у памятника пантеона Франции, 1999.

³ ³ Хатами Мухаммад. Речь на церемонии XV открытия международного конкурса по декламации Корана, 1999.

⁴ Хатами Мухаммад: Выступление на Азиатской конференции по диалогу цивилизаций и культур, 2000.

⁵ Хатами Мухаммад: Выступление на Пекинском университете, 2000.

постигаются ее основы и принципы...». ¹ Каковы эти основы и принципы? На некоторые из них указывается таким образом, что «...западная цивилизация обладает рядом принципов, в том числе свободу и гуманизм». ²

Однако все это не представляет собой западную цивилизацию. «...Западная цивилизация двулика, одно ее лицо – это то же видение и прозрение, создавшие эту цивилизацию четырехсот, пятьсот лет назад, и сопровождавшиеся большими достижениями положительного и отрицательного характера. Ее другим лицом является колониалистическим, из сердцевины которого исходит индивидуализм и утилитаризм, что является естественным, и когда он сталкивается с другим и увидит чужого, он стремится раствориться и извлечь из него пользу...». ³ Это означает, что видение и прозрение, видящие другого чужим, и стремится растворить его в себе и извлечь из него пользу, формируют нынешний мировой порядок и располагаются в его основе. В результате, “в течение этих веков против Запада, который является естественным ответом на вопрос западного человека, мы столкнулись со смущением...» и «...между исламской цивилизацией (или, вернее цивилизацией мусульман) и нашей сегодняшней жизнью «западная цивилизация» создала разрыв...». ⁴

Такая ситуация сформировалась на основе эмоциональных проблемных реакций в виде мании и ненависти. ”Некоторые люди видят

¹ Хатами Мухаммад: выступление на церемонии открытия восьмой встречи на высшем уровне Организации Исламской Конференции, 1997.

² Хатами Мухаммад: выступление на XV-ой церемонии открытия Международного конкурса по декламации Корана, 1998.

³ Хатами Мухаммад: Речь на заседании иранцев, проживающих в США, 1998.

⁴ Хатами Мухаммад: Речь на церемонии открытия Восьмой встречи на высшем уровне Организации Исламской Конференции, 1997.

именно эти явления и безумно влюбляются в Запад, вместо того, чтобы они понимали, что Запад, достигший своего нынешнего развития, имеет свою собственную историю и у него есть другая история. Даже если мы захотим достичь многих результатов, которыми обладает Запад, мы не сможем идти верно по тому пути, по которому они шли. Нам следует самим выбрать свой путь, но они влюбляются в другую цивилизацию и, как следствие, оказываются незнакомыми со своей идентичностью и реальностью, при этом модели, которых они предлагают, являются не только бесполезными, но и ухудшают социальную ситуацию. Другая группа сталкивается с ненавистью, поскольку Запад зиждит на колониализме, он пришел откуда-то, и тот опыт, который набрал Запад, является злом, и подобная ненависть и безумная влюбленность разрушили нас...».¹

Последняя группа, т.е. «традиционалисты говорят, что мы должны вернуться в прошлое», первая группа, т.е. «прозападники говорят, мы должны раствориться на Западе». На самом деле, бежать в прошлое или возвращение в прошлое, растворение на Западе, другими словами, принятие статус-кво, оба являются признаками слабости и страха перед западной цивилизацией. В чем тогда заключается решение вопроса? Видимо «... мыслители, заботящиеся на самом деле о своей религии и народе, а также о своей национальной культуре, говорят, что мы должны пойти за Западом...».² Следование за западной цивилизацией требует нового взгляда в смысле создания новых условий с изменением взглядов. В том смысле, что «каждое человеческое достижение исходит однозначно из опыта и усилий, что является полезным для последующих поколений и

¹ Хатами Мухаммад: Речь на встрече в астане Йезд, 2002.

² Хатами Мухаммад: Интервью на телевидении Хезболла Ливана, 1997.

чего следует использовать Когда мы говорим, что нам следует идти за Западом и перейти Запад, это означает, что мы должны суметь заимствовать человеческие и положительные достижения западной цивилизации, воспринимать их исходя из своих убеждений и интеллектуальных ценностей, все, чего Запад не сделал, дополним мы. С этой целью я использую Запад, так как я смотрю за Запад, а не впрямь Запад...».¹ На самом деле, следование за Западом означает следование в будущее с использованием достижений западной цивилизации ради человечества.

Использование достижений западной цивилизации для следования в будущее является неприемлемым, поскольку «западная цивилизация является человеческим достижением, имеет положительные и отрицательные моменты, и мы должны заимствовать человеческие достижения...».² «...Для того, чтобы следовать в будущее мы должны использовать все положительные достижения человеческой мысли и цивилизации, откуда бы они не исходили...».³

Такие объяснения показывают, что «... ни одна культура и крупная цивилизация не возникла в изоляции, обособленности и отдельно от других».⁴ Следовательно, «ни одна цивилизация не имеет право изымать вклад других цивилизаций в свою пользу или же отрицать вклад какой либо цивилизации в человеческую историю».⁵

То, что цивилизации сформировались не в изоляции, а во взаимодействии с другими цивилизациями, означает, что цивилизации

¹ Хатами Мухаммад: Интервью на телевидении Хезболла Ливана, 1997.

² Хатами Мухаммад. Речь на встрече с Агентством Азии и Океании. 1997.

³ Хатами Мухаммад. Речь на встрече с главами представительств-участниками семинара «Диалог цивилизаций», 1998.

⁴ Хатами Мухаммад. Речь на Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО в Париже, 1999.

⁵ Хатами Мухаммад. Речь в университете Флоренции Италии, 1998.

являются результатом отношений. С другой стороны, «...диалог, прежде всего, является поиском сердечного и душевного отношения».¹ Другими словами, диалог представляет собой усилие по установлению отношения, при этом отношение создает цивилизацию, следовательно, цивилизация формируется через диалог.

В целом, «...если человечество на пороге последующего тысячелетия и века будет укреплять и направлять свои усилия и энергию на институционализацию диалога и смену вражды и ненависти на взаимопонимание и диалог, тогда оно может содействовать ценному достижению ради последующего поколения...».² Однако заменить ли ненависть на взаимопонимание каждый диалог?

Как мы знаем, цивилизации, с одной стороны, являются продуктом усилий людей для удовлетворения своих потребностей, с другой стороны, они являются продуктом отношения. Какую же потребность должно удовлетворять такое отношение? Ответом на этот вопрос является то, что «интенсивные технологические преобразования и глобализационный процесс также придали новым угрозам сложную форму. Своевольность, дискриминация, угроза безопасности обрели новый смысл, аналогично тому, как демократия, справедливость и безопасность также обрели новые смыслы и доводы. Применение силы, насилия и методов с применением оружия, не обладают силой предотвращения и преодоления мировых рисков и угроз, и сегодня все испытывают потребность в том, чтобы признали такого коллективного понимания, что сила, основанная на

¹ Хатами Мухаммад. Речь на встрече мыслителей и интеллектуалов Германии – Веймар, 2000.

² Хатами Мухаммад. Речь на Генеральной ассамблеи ООН. 1998.

богатстве и оружии, не приводит к сосуществованию вместе с безопасностью и спокойствию».¹

Выходом из такого положения является «..реальный мир, основанный на уважении прав всех наций...». Для достижения реального мира «...путем обеспечения соответствующих условий для диалога между цивилизациями и культурами, со стержневой ролью экспертов, необходимо открыть путь к основательному взаимопониманию...». Дело в том, что «жизнь в мире и безопасности реализуема только в случае, когда человек сумеет глубоко познать культуру, мышление и даже интересы и вкусы других. При этом глубокое понимание морального и культурного существования других наций требует проведения диалога с ними».²

Если диалог направлен на сближение к истине и достижение взаимопонимания, следовательно, «...диалог является целенаправленным и нельзя называть любой разговор диалогом, диалог не преследует доказательства преимущества одного над другим путем его успокоения. Вопреки спору и дискуссии диалог опирается на «понимании и критике», а не на «нападении и обороне» в процессе диалога; он означает понимание слов другого, введением является его критика, а ее критика содействует укреплению довода и объяснению претензии, именно это является важной стадией, завершающей более глубоким и более четким пониманием сказанного...».³ Однако не следует забывать, что «мы живем во времени и пространстве, а наше понимание является временным и пространственным. Игроки в одно время имеют определенные понимания, в другое время эти понимания совершенствуются, или прежнее понимание

¹ Хатами Мухаммад. Речь в Университете Ал-Фараби, Казахстан, 2002.

² Хатами Мухаммад: Речь на церемонии открытия Восьмой встречи на высшем уровне Организации Исламской Конференции, 1997.

³ Хатами Мухаммад. Речь в Университете Ал-Фараби, Казахстан, 2002.

отпадает, а последующее понимание занимает его место, так как человек живет во времени и пространстве».¹ В любом случае, верно, что «исторический горизонт представляет собой потребность человеческой сути и существования, ... и он приведет к тому, что диалог формируется принимая во внимание историчность человека. Однако такое обстоятельство не означает, что мы не можем иметь «транс-исторические» диалоги, так как «транс-исторический диалог», что, разумеется, обращен на постоянные вопросы человечества, такие как жизнь, смерть и счастье, должен рассматриваться как фундамент и основа диалога в других политических и социальных областях».²

Несмотря на то, что целью диалога является понимание, тем не менее, он не означает только говорение, так как «...»понимание» является следствием говорения и слушанья...Значение слушанья других хотя и не является больше «говорения», тем не менее, оно не является меньше».³

Как было указано выше, диалог фактически представляет собой установление взаимосвязи, которая может проявляться в различных формах, одной из которых является заимствование. В этой связи существуют различные указания, в том числе «...когда мы говорим, что будем следовать за Западом и опередим Запад, это означает что Запад является достижением человечества, имеет положительные и отрицательные моменты и мы должны заимствовать из достижений человечества...».⁴ «Мы можем иметь свои культуры, но быть друзьями, поговорить друг с другом, спорить друг с другом и именно такой спор и

¹ Хатами Мухаммад. Речь на встрече с главами делегаций-участников на семинаре «диалог цивилизаций», 1999.

² Хатами Мухаммад. Речь на Специальном заседании по «Диалогу цивилизаций», 2000.

³ Хатами Мухаммад. Речь в Университете Флоренции, Италия, 1998.

⁴ Хатами Мухаммад. Речь на встрече с Агентством Азии и Океании. 1997.

обмен содействуют усовершенствованию наших культур, их реформированию, принятию и заимствованию». ¹

Последнее высказывание указывает на другую форму связи, которой являются отдача и взятие. «... Когда мы говорим, что будем иметь с другими диалог, нам должно быть сначала понятно - кем они являются; они должны находиться в своей позиции и положении и затем, по совести и на основе логики встречаться с другими, открыть двери диалога, отдавать и брать. При этом они могут взять многое и отдать многое». ²

Выше мы указали, диалог имеет как говорение, так и услышание, и «говорение и услышание делают необходимым иметь «аудиторию», потому что слово говорится и слышится» в «обращении» и с «обращением». ³

Следовательно, взаимосвязь может осуществляться в форме обращения с речью. Во всяком случае, различные формы взаимосвязи обеспечивают возможность «...представления технических, культурных, промышленных и экономических продвижений друг другу, представление самих себя друг другу, правильная передача информации изнутри своих стран в другие страны в виде процесса передачи ...» ⁴, что может обеспечить возможность понимания для переговаривающих сторон в диалоге.

¹ Хатами Мухаммад. Речь на встрече с зарубежными послами в Иране, 1977.

² Хатами Мухаммад. Речь на встрече со студентами-участниками Международной олимпиады в Тегеране, 1997.

³ Хатами Мухаммад. Речь в Университете Флоренции, Италия, 1998.

⁴ Хатами Мухаммад. Речь на встрече с Агентством Азии и Океании. 1997.

1.3 Осмысление противоречий между традиционализмом и современностью как основания столкновения и конфликта цивилизаций

В контексте общественно-политической мысли человечества всегда шли дискуссии об особенностях формирования и динамики будущего мирового порядка мировыми теоретиками выдвинуты различные теории. Из их числа наибольший интерес вызывают теория Шпенглера о закате Западной цивилизации, а также теории Тоффлера и Маклюэна. Теория «Конец истории» Фукуямы и «Столкновение цивилизаций» Сэмуэля П. Хантингтона представляют собой выдающиеся примеры такого рода теорий, предложенных Западом всему миру. Не вдаваясь в рассмотрение теории «конца истории», ниже рассмотрим идею С. Хантингтона о столкновении цивилизаций и теорию «диалог цивилизаций».

Вопреки теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, Мухаммадом Хатами заложена основа диалогу цивилизаций на мировом уровне. Предложение Исламской Республикой Иран идеи о диалоге цивилизаций в противовес создающую конфликт теории «столкновения цивилизаций», а также его принятие без войны и конфликта на мировом уровне, название 2001 г. «Годом диалога цивилизаций» можно рассматривать в качестве признака текучести международной системы». ¹ «Вопреки глубокому анализу, представленному С. Хантингтоном в его многочисленных статьях относительно будущего миропорядка, предложенный проект Ираном в общем остался сохраняться в качестве конкретной политической доктрины. Вместе с тем, несмотря на серьезное отличие и разницу, два выражения «война» и «диалог» цивилизаций

¹ Кадери Али. Место диалога цивилизаций в текучей международной системе, 1998. С. 117.

указывают на два сильно противоречащие чтения внешней реальности».¹ С учетом категории столкновения цивилизаций, в данном параграфе рассмотрим теории западных ученых.

Корень и историю столкновения цивилизаций следует искать в представлениях и идеях Тойнби, который в 1947 г. в книге с названием «Цивилизация в испытании», в ее одиннадцатой статье заговорил о «столкновении цивилизаций». В десятой статье с названием «Будущий ислам и Запад» указанной книги он напоминает об исламском пробуждении и говорит о нем как об угрозе.² Около 50 лет спустя после него, в результате трансформаций и событий, приведших к распаду Советского Союза, Хантингтон летом 1993 года в своей спорной статье с названием «Столкновение цивилизаций» прибегнул к историческому пророчеству и занялся объяснением международных отношений в мире. На основе этих прогнозов, Хантингтон утверждает, что окончание Холодной войны означает конец идеологической конкуренции и начало новой эры под названием «столкновение цивилизаций». Он перечисляет великие цивилизации мира в семи цивилизациях³, основным источником конфликтов в современном мире считает не идеологию и экономику, а цивилизации.

«Почему цивилизации сталкиваются друг с другом? Во-первых, различия между цивилизациями являются не только реальными, но и основополагающими. Во-вторых, мир становится все меньше и увеличивается возможность соучастия любой цивилизации эпохи. В-

¹ Сайфзаде Хоссейн. Корпоративный цивилизационный обмен и концепции культурной солидарности (теоретическое размышление).

² Мухаджирани Атауллах. Что такое «Диалог цивилизаций»: видение. С. 3.

³ Хакикат Сайед Садег. Диалог цивилизаций и столкновение цивилизаций. – Тегеран: Таха, 1999. С. 26.

третьих, процесс экономической модернизации и социальных изменений во всем мире отделяют людей от их древней идентичности. В-четвертых, двойная роль Запада усиливает цивилизационный рост и информированность. В-пятых, в меньшей степени приходится игнорировать культурные особенности и различия. В-шестых, растет экономический регионализм и тем самым укрепляется цивилизационное самосознание.¹ Хантингтон анализирует окончательный конфликт между исламской, конфуцианской и западной цивилизациями (и христианской) друг с другом.

Теория «столкновения цивилизаций» вызвало много чувствительности на мировом уровне и вызвала различные реакции других, что подготавливало и обеспечивало условия для выдвижения теорий конкурентов, в том числе диалога цивилизаций, хотя эта теория ранее была предложена также другими мыслителями, как Шайган и др.² Тем не менее, против теории столкновения цивилизаций Хатами сначала выдвинул диалог наций, позже он предложил диалог цивилизаций, на рассмотрение которых ниже остановимся подробнее.

Теория диалога цивилизаций реализуема тогда, когда международное сообщество будет признавать, что современный человек сталкивается с общими кризисами и проблемами, при этом линии разлома, вопреки тому, что описывает Хантингтон, происходит не между религиями и цивилизациями, а между справедливостью и несправедливостью, умеренностью и экстремизмом, свободой и рабством, миром и насилием. Такой подход к миру и бытию оказывает достойную

¹ Хантингтон П. Самуэль. Столкновение цивилизаций. Пер. Моджтаба Амири. – Тегеран: Политико-экономическая информация, №№69,70, 1993. С. 4-10.

² Баруджарде Мехрзад. Иранские просветители и Запад. Пер. Джамшида Ширази. – Тегеран: Фурузон, 1998. С. 229.

помощь в реализации этой идеи. Другим компонентом и посылом реализации диалога между цивилизациями является переход к институционализации культуры взаимодействия и диалога внутри цивилизаций, что невыполнимо без толерантности в отношении убеждений и мнений других людей. До тех пор пока конкретная нация не научилась решать свои проблемы на внутренней сцене, разумеется, на внешней сцене она также будет сталкиваться с проблемами. Из числа других компонентов можно указать на отсутствие доминирующей силы на сцене. Пока крупные державы стремятся к гегемонии и эксплуатации бедных стран и стремятся навязать свои убеждения на них, диалог не состоится. Именно наличие гегемонического порядка считается препятствием для диалога цивилизаций.

Теория диалога основана на принципах равенства (диалог с равных позиций), в то время как конкурирующие теории основаны на дискриминации и неравенстве. На основе теории диалога культурное разнообразие проложит почву для дружбы и сотрудничества между различными группами и является способом интеграции различных групп в одном блоке, в то время как в конкурирующей теории культурное и цивилизационное многообразие считается причиной и основанием конфликта и столкновения, что приводит к вражде, угнетению и войне. В диалоге внимание уделяется общим условиям, в нем востребованы толерантность и совет, в то время как конкурирующие теории подчеркивают линии разграничения, которые связаны с насилием и угрозами.

Таким образом, в отношении упорядочения окружающего мира в постсоветском мире были выдвинуты многочисленные теории, среди которых теория Сэмюэля Хантингтона о столкновении цивилизаций с

учетом мировой реакции, которую она имела в ее отношении, спровоцировал множество реакций, и которая вынудила теоретиков, критиковав его теорию, выдвигать свои теории. Между тем, проект диалога цивилизаций, выдвинутый Исламской Республикой Иран, приобрел всеобщее признание, что привело к тому, что Организацией Объединенных Наций 2001 г. н был назван «Годом диалога цивилизаций».

Освальд Шпенглер (1880-1936), немецкий философ, родился в городе Бланкенбурга и получил свое образование в области математики, философии и истории цивилизации на основе и в здании Восточной цивилизации и выпустил свой историко-философский шедевр под названием «Закат Запада» в 1918 г.

Шпенглер написал свою знаменитую работу в области философии истории, в которой на основе историко-социальных исследований подвергает анализу современные цивилизации мира с самого начала их возникновения до нынешнего века. Он пытается осветить путь всех культур и на этой основе прогнозировать трансформации всех нынешних культур и цивилизаций.

В дополнение к разъяснению всех социальных и исторических событий и преобразований, а также их анализа и интерпретации перед (духовной) культурой и (материальной) цивилизацией, он прогнозирует также возникновение и падение цивилизаций в конкретном (тысячелетнем) периоде и в особенной географической ограниченности.

Он также считает, что преимущество материального элемента “цивилизации” над духовным элементом “культуры” может привести к гибели цивилизации. Таким образом, согласно его утверждению, культура предшествует цивилизации. Описание, которое Шпенглер дает в отношении нынешней Западной цивилизации (84 лет назад), отчетливо

видно по его следующим словам, “конец жизни каждой великой культуры характеризуется каменным храмом «глобального города». Народ той культуры, благородная сила которого является воспитанником земель, степей и пашен Родины, оказался в тисках животного, которого создали сами (т.е. города), становясь их покорным слугой, в конечном итоге оказывается объектом охоты».¹

Теорию “Закат Европы” он излагает в своей единственной важной одноименной книге, написанной и опубликованной в 1918-1922 гг. В своей книге он осуществляет попытку доказать, что каждая культура имеет свою уникальную «душу» или уникальный художественный стиль, все культуры проходят жизненный рост и распад, что является сопоставимо с биологическим циклом живых существ. При анализе истории Западной Европы, Шпенглер утверждает, что европейская культура вошла в заключительный этап своего существования, что в основном является периодом развития, основанным на технологии и политике. Этот труд Шпенглера вызвал широкую дискуссию и споры, повысил его репутацию во всем мире.

Йошихиро Фрэнсис Фукуяма родился 27 октября 1952 года, является американским философом, политическим экономистом, главой Международного экономического развития Университета Джона Хопкинса и автором книги «Конец истории и последний человек». Он известен выдвижением теории о «конце света».

Теория о конце истории. Теория «Конец истории» Фрэнсиса Фукуяма была выдвинута в 1989 году и в 1992 году была изложена в книге «Конец истории и последний человек». Таким образом, теория о конце истории была выдвинута Френсисом Фукуяма, американским

¹ Шпенглер О. Философия политики. Пер. Хидоятулла Фурухар. С. 33.

ученым. Согласно этой теории период после Второй мировой войны либеральные демократические ценности распространились по всему миру и по словам Фукуямы сегодня либеральная демократия, особенно после распада советской системы, обрела форму доминирующего и господствующего потока, в которой все страны и сообщества должны подчиниться им. При этом последний предел усилий и борьба различных цивилизаций, в конечном итоге, выступили в форме идеологии либеральной демократии. Следовательно, представление относительно более лучшей и соответствующей политической системы в качестве альтернативы или замены этой системы не существует.

Фукуяма недавно опубликовал еще одну книгу под названием «После неоконсерваторов». Ее главной темой является американская внешняя политика после 11 сентября 2001 г. В своей 200-страничной книге он рассматривает исторические корни, эволюцию неоконсервативной мысли и объясняет, почему он считает себя выше неоконсерваторов и почему он отказался от своих предыдущих теорий. Жак Деррида, французский философ, рассматривает учения Фукуямы в продолжении наивных оптимистических убеждений Маркса и преобладающей философии во всей истории XIX века, основанной на исторической линейности. Для Деррида угнетение, бедность и голод представляет собой синтез либеральной демократии, с точки его зрения нельзя накладывать проблемы Запада на плечи других, потому что сам Запад является основным виновником несправедливостей. С точки зрения Деррида, теория Фукуямы завершится однополярным миром, и в наибольшей степени является гидрофобной и авторитарной.¹

¹ Газета «Иран», 02.03. 3009.

Другим критиком «конца теории» Фукуямы является французский мыслитель Ален Дубанда, критиковавший, что либерализм уже не в состоянии ответить на вопросы нашего времени. Либерализм всегда говорит о правах человека. Однако он забыл, что не все имеют способности его использования, существуют другие легенды, такие как равенство возможностей и т.д. Либерализм полон такими лозунгами и клише, утратившие цвет и запах с истекшим сроком годности, что не отвечает сегодняшним человеческим потребностям.¹

На наш взгляд, если рассмотреть теорию Фукуямы более внимательно, то можно заметить, что на самом деле он потерял конец истории, и что если человечество будет знать, что его идеальное общество является тем, что существует ныне, то существует возможность того, что оно коснется массового самоубийства. Кроме того, последние события показали, что либеральная демократия Запада не имеет потенциала описания будущего людей на основе своих теорий, а претензии западных мыслителей на свободу и благосостояние людей в мире не является ничем иным, кроме как иллюзией. Согласно слов достойного друга, который приводил примеры, будучи колыбелью свободы и западной цивилизации Франция не сумела накинуть пол метра материи на головы нескольких девушек, носящих хиджаб.

Конечно, не плохо знать, что теория Фукуямы о конце истории является оптимистическим и наивным взглядом перед теорией о столкновении цивилизаций Ханггинтона, представляющий будущее мире темным и не оставляет место для надежды людей.

Хотя Фукуяма не говорит о войне, но для достижения миром либеральной демократии невозможно избежать ее, поскольку для победы

¹ Газета «Иран», 05.03. 3009.

такого биологического способа и метода над миром необходимо, чтобы идея или идеи конкурента ушли с пути или устранены. Именно поэтому многие считают теорию Хантингтона о столкновении цивилизаций предпосылкой для реализации теории Фукуямы, согласно которой после войны цивилизаций и исчезновения разных культур, в особенности исламской культуры, в мире будет доминировать либеральная демократия.

Элвин Тоффлер родился в 1928 году. Хотя Тоффлер всегда находился в путешествиях, но свой исследовательский опыт и образование он получил в Соединенных Штатах Америки. Он также получил почетные степени и в течение многих лет работал в Корнельском университете.

В 1965 году Тоффлер написал свою первую статью с названием «Кубок будущего» в журнале «Горизонт», в 1970 году, работал в качестве консультанта в компании «ИТТ». В том же году он опубликовал свою книгу «Кубок будущего». Свою следующую книгу в 1980 г. он опубликовал под названием «Третья волна», в 1990 году опубликовал еще одну книгу под названием «Передача власти» Его знаменитая книга «Война и Анти-война» была завершена в 1993 году. В 1996 г. Тоффлер основал Форум Тоффлера. В своих исследованиях и статьях он никогда не использовал слова «процесс» и «прогноз». Он считает, что никто не может предсказать будущее с уверенностью. Он убежден в преобразовании и изменении, и говорит, что следует знать и понимать изменения. Эти изменения возникают на основе знаний, наук, технологий и искусства, при этом с помощью методов мета-анализа можно познакомиться с последствиями этих изменений.

Американский политолог стал известным своими работами, в написании которых определенный вклад внесла также его супруга Хейди Тоффлер.

Элвин Тоффлер считается одним из мыслителей, взирающих на будущее и обладающий известными трудами. Его важнейшими работами являются:

1) Книга «Третья волна»: В своей самой известной книге «Третья волна» он описывает три типа общества с использованием слова «волна». Так, он пишет, что первая волна приходится на сельскохозяйственную революцию, сменившую охотников-собирателей культур и фруктов. Ядерная семья, групповое обучение, создание институтов являются основными элементами первой волны. Тоффлер пишет: «Общество второй волны является индустриальной, основанной на массовом производстве, массовом распределении, массовом потреблении, массовом образовании, средствах массовой информации, массовом досуге, массовыми развлечениями, а также на оружии массового уничтожения». Третьей волной Элвин Тоффлер считает постиндустриальное общество, на которое, по его мнению, с конца 1950 - х годов перешли большинство стран. К особенностям этой новой эпохи он относит информацию, избежание массовости, диверсифицированное производство, производство, основанное на знаниях, ускорение трансформации.¹

2) Война и Анти-Война.²

3) Создание новой цивилизации³

4) Передача власти

¹ Энциклопедия «Донишгустар». – Т. 5, 2010. С. 639.

² War and anti War, (New York: Little Brown, 1993

³ Alvin and Heidi Toffler, Creating a New Civilization: The Politics of the Third Waves, (Atlanta: The Progress & Freedom foundation, 1994

- 5) Цифровая революция
- 6) Коммуникационная революция
- 7) Корпоративная революция
- 8) Технологическая сингулярность

В различных разделах своей книги «Война и Анти-Война» Тоффлер критикует теорию Хантингтона и признает его теорию о столкновении цивилизаций, но не определение, которого Хантингтон выдвигает в отношении цивилизации. Цивилизационные бассейны, рассматриваемые Тоффлером, сильно отличаются от традиционных концепций цивилизации. Тоффлер в своей новой книге объясняет особенности новой человеческой цивилизации, во главе которой стоит американская цивилизация. Идеи Тоффлера пользуются определенной популярностью среди влиятельных деятелей Республиканской партии США. Так, глава Палаты представителей Америки, сторонник правого крыла Республиканской партии Ньют Гингрич назвал последнюю работу Тоффлера своим идейным руководством и рекомендовал представителям американской палаты ее чтение как священную книгу.

Б) Комментарии:

Столпы мысли Тоффлера: Репутация Тоффлера основана на его следующих трех книгах:

1. «Кубок будущего», изд. 1970 г.
2. «Третья волна», изд. 1980 г.
3. «Передача власти», изд. 1990.

Он убежден в том, что старые идеологии, формулы прошлого, фанатичные идеологии независимо от того, насколько они полезны, не соответствуют фактам. Развитые страны находятся среди волн и событий

будущего в то время, как развивающиеся страны двигаются в гущу событий предыдущих волн.

1. Книга «Третья волна» Тоффлера конструирует и производит «клиенто-ориентированное» мышление против мышление «популизма». «Третья волна» была написана во время, когда миллионы на рынок были предложены производственных типов; «типо-ориентированное» мышление являлось продуктом основной политикой производителей и предприятий. В этой книге «ориентация на клиента» и уважение клиента являются принципиальными.

2. В соответствии с теорией Тоффлера рабочие отношения изменились, поскольку на суть выполнения работ и задач серьезное влияние оказал прогресс электроники. Следовательно, психология и социология труда также будет меняться. В книге «Третья волна» реструктуризация и реорганизация не используются для решения проблем, трудностей и конфликтов человеческих отношений, которые не будут являться результатом беспокойства руководителей высшего звена в иерархии организации, расовой, сексуальной и религиозной дискриминации, а станут компромиссом с передовыми информационно-технологическими технологиями.

3. Переосмысление организационных задач в следующих пяти моментах являются необходимым:

- изменения в рабочей среде и изучение влияния деятельности организации на окружающую среду;

- влияние организации и ее изменения в периферических факторах, таких как университеты, школы и профессиональные группы;

- исследование влияния информации и ее роли в принятии управленческих решений менеджерами;

- изменения в исполнительских задачах и стратегиях государств и государственных учреждений;

- изменение в психических, моральных производителях, ценностях организации по отношению к требованиям общества.

В результате, будущие организации оказываются под влиянием экологических и периферийных, этических, политических, религиозных и социальных производителей.

Все три книги Тоффлер имеют свои собственные темы, но выдвигают одну общую мысль и идею - «трансформацию и изменение». То, о чем Тоффлер дискутирует в трех своих книгах, он отражает в книге «Передача власти». Резюме его вопросов заключается в вопросе: в чем же заключается воздействия изменений и трансформаций на общество? В книге «Кубок будущего» рассматривается воздействие изменений на индивиды и организации. В книге «Третья волна» обсуждаются тенденции изменений и их воздействие, а в книге «Передача власти» рассматривается особенность контроля и мониторинга изменений. Взгляд Тоффлера выглядит позитивным и он убежден в том, что изменения отличаются от хаоса. Следует понять изменения и отразить их в своих стратегиях и тактиках, и только тогда можно находиться в безопасности от их встрясок.¹

Теперь рассмотрим мнение Тоффлера относительно столкновения цивилизаций и его критику теории Хантингтона. В написании этого раздела использованы две последние книги Тоффлера: «Война и Анти-Война», «Создание новой цивилизации».

Тоффлер считает, что “цивилизация” относится к образу жизни, который имеет дело со специальной производственной системой

¹ Момени. Теоретики менеджмента, 2005.

материальных благ, таких как сельское хозяйство, промышленность, а сегодня систему, основанную на науке и информации.

Сэмюель Хантингтон, директор Института Гарвардского университета стратегических исследований, публикацией своей статьи летом 1993 г. в издании «Форин Эффеяз», а 6 июня в газете выдвинул среди специалистов внешней политики США идею, согласно которой война между цивилизациями сменит экономические и идеологические конфликты в мире. На основе такой теории Хантингтон бросает вызов экономической школе, основанной на геоэкономике, в которой бизнес - конфликты и глобальная конкуренция будут выступать в качестве основного источника враждебности в будущем.

Хантингтон в своей статье идентифицирует семь или восемь основных цивилизаций. Этими цивилизациями, по его мнению, являются: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская и, возможно, африканские цивилизации. Хантингтон также добавляет, что «линии разлома между цивилизациями станут линиями будущих конфликтов и конфликт является определяющим, в любом случае, между Западом и другими». Я Тоффлер также считает, что цивилизации в будущем столкнутся друг другом, но не на протяженности линий, описываемых Хантингтоном. Перед человечеством предстоит более максимально широкое столкновение, представляющее собой широкий конфликт, который охватывает также рассматриваемый Хантингтоном столкновение цивилизаций. Вероятно, такой вид конфликта можно рассматривать как столкновение между супер-цивилизациями.

На протяжении всей истории возникали и исчезали множество крупных и мелких цивилизаций, однако существовали две универсальные

цивилизаций, включавшие все остальные. Одной из этих двух универсальных цивилизаций имеет тысячелетнюю историю и которой является сельскохозяйственная цивилизация. Она берет свое начало с первой волны перемен истории и проявлялась с течением времени по-разному в конфуцианской, индуистской, исламской или западной цивилизациях. Другой универсальной цивилизацией является индустриальная, распространившая вторую волну перемен по всей Западной Европе и Северной Америке, и продолжающая ее распространение на другие части мира.¹

Накануне конца девятнадцатого века стали очевидными признаки индустриализма в Японии, Китае и России, а в начале XX века тенденции индустриализации страны часто путали с вестернизмом, наблюдавшийся в мусульманской Турции под властью Ататюрка, в Иране при шахе Резашаха Пехлеви, католической Бразилии и индуистской Индии. Каждая из упомянутых обществ могут сохранять внутри себя определенные элементы религии, культуры и отхода, но везде, где проявлялись индустриальные силы, они подрывали вышеперечисленные связи. Расширение городского индустриализма сопровождалось сокращением религиозных связей и моральных норм, подрывая тем самым много других культурных течений. Одним словом, куда бы нишла путь универсальная индустриальная цивилизация, она поглощала местные цивилизации.

Точно таким же образом возникла третья волна цивилизации, но теперь в виде японской, западной и конфуцианской цивилизаций. Поэтому Тоффлер считает, что предложение традиционного определения цивилизации, того, на которое опирается Хантингтон, является

¹ Амири Вахид, 2007. С. 187-189.

недостаточным, и многие столкновения, которых он прогнозирует, будут происходить случайно и в более широких рамках. Потому что мир делится в возрастающем виде на три различные универсальные и потенциально противоречивые друг с другом цивилизации. В связи с тем, что крупные трансформации в обществе не могут происходить без столкновения, то он убежден, что уподобление истории к волнам перемен является более динамичным и красноречивым, чем говорить о переходе в период постмодернизма. Волны являются динамичными и когда они пересекаются друг с другом, освобождаются поперечные течения. При столкновении волн истории друг с другом все цивилизации сталкиваются друг с другом и такое столкновение проливает свет на множество вещей, которые, в противном случае, в сегодняшнем мире казались бы бессмысленными и случайными.

Согласно теории столкновения волн, вопреки мнению Хантингтона основной конфликт происходит между исламом и Западом, а не между Западом и другими. На взгляд Тоффлера, ни упадок США является правильным, ни теория Фукуямы, прогнозирующий конец истории, однако будут происходить самые глубокие экономические и стратегические изменения в мире, разделенном на три отдельные, различные и потенциально конфликтующие друг с другом цивилизации, которых невозможно определить на основе старых понятий.

Первая волна цивилизации в прошлом и теперь неизбежно связано с землей. Эта цивилизация, независимо от ее местного языка, на котором разговаривают ее население, религии или системы убеждений народа, является результатом сельскохозяйственной революции. Даже сегодня, в той же Родине проживают, питаются и умирают предшественники прошлых веков.

Следует отметить, что относительно причин второй волны существуют разногласия. Но жизнь для многих людей в течение почти триста лет назад оставалась практически неизменной, пока не появилась первая ньютоновская наука. В то время впервые паровой двигатель нашел свое экономическое применение и стала повышаться эффективность первых предприятий во Франции, Великобритании и Италии. Фермеры двинулись в города, началось продвижение новых и смелых идей, такие как новая доктрина прав личности, теория общественных договоров Руссо, секуляризм, отделение религии от политики, а также новая идея о том, что лидеры должны быть избраны народом, а не божественным правом.

Двигателем многих вышеуказанных перемен являлся новый способ обретения богатства, т.е. производственная линия предприятия. Не прошло и много времени, как комплекс очень различных элементов составили новую систему, в которой массовое производство, большое потребление, государственное образование и средства массовой информации оказались связанными друг с другом и стали обслуживать специализированные учреждения, таких как школ, компаний и политических партий. Даже семейная структура, в которой в форме крупной сельской семье под одной крышей проживали несколько поколений, изменилась в сторону маленькой ядерной семьи, что являлось свойственным индустриальным обществам.

С точки зрения тех, кто наблюдал за вышеперечисленными трансформациями, жизнь должна была быть хаотичной. Тем не менее, все вышеуказанные изменения на самом деле были тесно связаны между собой. Они являлись всего лишь шагами в направлении полной

трансформации, которую мы называем модернизмом, т.е. массовым индустриальным обществом или цивилизацией второй волны.

Термин «цивилизация» может особенно показаться обманчивым явлением американскому народу. Однако для разъяснения таких различных вопросов, таких как технология, семейная жизнь, религия, культура, политика, бизнес, иерархия, лидерство, ценности, половая этика, философия науки, не существует другого всеобъемлющего и универсального термина. В каждом из указанных выше аспектов общества происходят общие и глубокие трансформации. С созданием изменения сразу во многих социальных, технологических и культурных элементах произойдут не только большие трансформации, оно станет также скачком в сторону не только нового общества, но и началом совершенно нового цивилизационного минимума. Эта новая цивилизация с всплеском вступила в историю в Западной Европе и на каждой стадии сталкивалась с жестким сопротивлением.

В каждой стране в состоянии индустриализации происходят жесткие конфликты, и часто кровавые, между торговыми и индустриальными группами второй волны и помещиками первой волны, последние из которых часто находились в коалиции с церковью (которые сами являлись основными помещиками). Массы крестьян покидали земли и пополняли ряды рабочих в мукомольных фабриках и предприятиях, которые возникали повсюду все больше и больше.

Превращение войны влиятельных групп первой и второй волн в великую войну, т.е. в основную напряженность, от которой брали свои истоки другие конфликты, привело к возникновению забастовок, восстаний, городских бунтов, приграничных конфликтов и националистическим выступлениям. Такой процесс почти во всех странах

в состоянии индустриализации и развития торговли Севера рассматривался как жесткая гражданская война чтобы одержать победу над крупными землевладельцами Юга. Всего несколько лет спустя в Японии произошла революции Мэйдзи и снова модернизаторы второй волны одержали верх над традиционалистами первой волны.

Вторая волна цивилизации развивалась вместе с новыми способами получения богатства, дестабилизировала отношения между странами, создала вакуум власти и привела к смене власти.

Индустриальная цивилизация второй большой волны, представлявшая собой большие перемены, быстро обосновалась в южной прибрежной зоне Атлантического океана. С индустриализацией держав атлантического океана, у них стала появляться потребность в рынках, дешевое сырье из отдаленных районов. Поэтому передовые державы второй волны стали вести колониальные войны, введя под свое господство сохранившиеся страны и племенные единицы первой волны во всей Азии и Африке.

Племенные и территориальные войны между различными кочевыми и сельскохозяйственными группами, по-прежнему, как и тысячелетие назад, продолжились, но они не имели особого значения и часто ослабевала конфликтующие стороны, что делало их легкой добычей для колонизаторов индустриальной цивилизации. Например, Южная Африка была обречена подобной судьбе, когда Сесиль Родс и его вооруженные силы захватили обширные территории у племенных и сельскохозяйственных групп, воевавших друг с другом своими примитивными оружиями. В других районах земного шара произошли многочисленные войны, внешне не имевшие связь друг с другом, а по сути, они являлись проявлением крупного мирового столкновения,

имевшее место между конкурирующими цивилизациями, а не между конкурирующими странами.

Несмотря на это, самыми крупными и смертельными войнами в течение индустриальной эпохи были войны между промышленно развитыми странами, поставившие нации второй волны, таких как Германию и Великобританию, против друг друга. Так что каждая из них боролась за мировое господство, прилагая усилия, чтобы держать население первой волны мира в положении подневольных.

Конечным результатом этих конфликтов явилось открытое разделение, произошедшее в мире. Индустриальный век разделил мир на два класса – гегемонистский и ищущий господство цивилизации второй волны; масса разгневанных, но покорных колоний первой волны. Многие люди нашего поколения выросли в мире, разделенном в цивилизации первой и второй волн. В этом мире было совершенно ясно – кто держал в свои руки власть.

Нынешнее соперничество цивилизаций в гонках-ралли различается. Человечество ускоренно двигается в направлении мира, обладающего различающей структурой власти, мира, который разделился не на два блока, а на три цивилизации, сильно конкурирующие между собой и противоречащие друг другу. До сих пор лопата и кирка являются признаком первой волны, массовое производство – второй волны, компьютер – третьей волны.

В этом трехчастном мире первая волна является поставщиком сельскохозяйственных и минеральных ресурсов; вторая волна предложила дешевую рабочую силу и массовое производство, а третья волна, которая также быстро расширяется и развивается, выступает за доминирование на основе новых способов, в которых создаются и эксплуатируются знания.

Третья волна предлагает миру информацию, креативность менеджмент, культуру, народную культуру, передовую технологию, компьютерное программное обеспечение, образование и воспитание, обучение, здравоохранение, финансовые услуги и т.д. Одна из вышеперечисленных услуг может являться военным защитником и покровителем, опирающим на преимущественное доминирование третьей волны. Это то, что обеспечили развивающиеся страны в деле защиты Кувейта и Саудовской Аравии во время войны в Персидском заливе.¹

Вторая волна создала массовые общества, существенной характеристикой которых является массовое производство. В третьей волне экономики, основанной на человеческом мозге, массовое производство, которого практически можно считать характеристикой индустриального общества, отжили свой век. Немассовое производство, независимо от наличия строгих производственных правил, является ключевым фактором в работе предприятия. Наряду с изменением производственных объемов, крупные рынки также заменяются специализированными макро-и микрорынками, при этом старые крупные индустриальные рынки уничтожают себя своими руками; профсоюзы в единицах массового производства упраздняются. Что касается средства массовой информации, то параллельно с производством они также демассируются, а телевизионные сети с расширением новых каналов утратят свою эффективность. При этом семейная система также уменьшается, ядерная семья, когда-то считавшаяся новым критерием, превращается в шаблон для меньшинства. Это в то время, когда увеличиваются число семей с одним родителем, разводом супругов; повторным браком, бездетных семей и одиноких людей.

¹ Умеди Вахид, 2007. С. 190-194.

Таким образом, со сменой гармоничного общества второй волны с негармоничной цивилизацией третьей волны, сменится также и общественная текстура. Вместо этого, чрезвычайная сложность новой системы делает необходимым обмен информацией между составляющими единицами, т.е. компаниями, государственными учреждениями, больницами, ассоциациями, другими учреждениями и даже отдельными лицами.

Этот вопрос создает высокий спрос на компьютеры, телекоммуникационные сети, цифровые сети и новые средства массовой информации. В то же время ускоряются технологические изменения, сделки, насытится повседневная жизнь людей. На самом деле, ускорение экономической активности в третьей волне находится в таком пределе, что их домодернистические производители едва могут двигаться вместе с ними. Кроме того, путем замены информации сырьевыми материалами, рабочей силой и другими ресурсами, уменьшается зависимость стран третьей волны от партнеров первой или второй волны кроме от рынка. При этом увеличивается взаимная торговля стран третьей волны. В конечном итоге, технология, основанная на определенной науке, и на которую сделаны большие инвестиции, заменят много программ, выполняемые сегодня странами, обладающими дешевой рабочей силой. Другими словами, вышеуказанные изменения угрожают отношениям между богатыми и бедными экономиками.

Однако полное разделение этих двух также невозможно. При этом предотвращение проникновения загрязнения воздуха, болезней и вхождение иммигрантов в страны третьей волны невозможно. Кроме того, если бедные страны загрязняют окружающую среду определенными методами и таким образом будут вести экологическую войну, то богатые

страны не могут выжить. По указанным выше причинам, напряженность в отношениях между третьей и двух предыдущих волн будут продолжать все расти, а новая цивилизация будет бороться за мировое господство, так же, как модернисты второй волны, действовавшие в случае с обществами домодернизма первой волны в прошлые века.

В то время как концепция о столкновении цивилизаций будет осознана, нам поможет такое обстоятельство, что мы будем знать о многих явлениях, внешне удивительных, как национализм. Национализм представляет собой идеологию государства – нации и является продуктом индустриальной революции. Таким образом, когда общества первой волны или сельского хозяйства будут пытаться начать или усовершенствовать свою индустриализацию, они будут нуждаться в национальности. Бывшие советские республики, такие как Украина или Эстония или Грузия упорно настаивали на самоопределение и проявляли заинтересованность на вчерашние признаки современности, а именно на флаг, армию, валюту, представлявшие нацию – государство во второй волне или в индустриальный век.

В мире, в котором чувствительная технология является доступной, понимание мотивов ультра-националистов для многих является трудным. Их экстремальный патриотизм для некоторых кажется удивительным.

Наоборот, националисты также не понимают, как некоторые страны позволяют другим вторгаться в их сакральную независимость. Тем не менее, глобализация торговли и финансово-экономической деятельности в состоянии развития в странах Третьего мира подрывает национальный суверенитет, считающийся ценным для националистов.

С экономическими трансформациями и посредством третьей волны государства вынуждены игнорировать некоторую часть своего суверенитета, признавать растущие экономические вмешательства и культурное вторжение друг друга. Таким образом, когда поэты и интеллектуалы отсталых регионов поют национальные гимны, поэты и писатели стран третьей волны сочиняют стихи и пишут прозы о преимуществах мира без границ и свободной совести. Конфликты, возникающие в связи с этой ситуацией, представляют собой очень разные потребности двух совершенно различных цивилизаций, могут стать самыми смертоносными конфликтами в ближайшие годы.

Следует отметить, что в настоящее время сегодняшнее повторное разделение мира на три части не кажется очень очевидным, это просто потому что переход от экономик, лишенных сознания второй волны на экономики, обладающие сознанием третьей волны, пока еще нигде не завершился.

Даже в Соединенных Штатах, Японии и Европе внутренние конфликты за власть среди элит второй и третьей волн еще не закончились, а важные институты и производственные единицы второй волны все еще являются активными, влиятельные политические деятели второй волны власти до сих пор не лишились власти.

Смешение элементов второй и третьей волн в каждой из стран, пользующихся передовыми технологиями, дает тем странам новую структуру, в то же время линия траектории является ясной. На глобальном конкурентном состязании побеждают те страны, которые осуществляют переход к третьей волне с минимальным ущербом и гражданскими беспорядками.

В то же время историческое изменение фазы от двухчастичного мира к трехчастичному может создать глубочайшие конфликты сил на земле, потому что каждая страна пытается укрепить свое положение в структуре трехчастичного мира в состоянии формирования. За такой крупной сменой власти меняется также значение и сущность науки.¹

Тоффлер считает, что важнейший конфликт произойдет не между исламом и Западом, также не так как Самуэль Хантингтон недавно сказал, «между всем остальным миром и Западом». Кроме того, США, вопреки заявлению Пола Кеннеди, не находятся в состоянии упадка, и несмотря на обещание Фрэнсиса Фукуяма мы не находимся в "конце истории". Самые углубленные экономические и стратегические преобразования не представляют собой ничего, кроме как надвигающегося разделения мира на три конкретные, различные и потенциально противоречащие друг другу цивилизации, которые, однако не приемлемы к объяснению с помощью обычных и традиционных определений.

Первая волна цивилизации в прошлом и теперь неизбежно связано с землей. Эта цивилизация, независимо от ее местного языка, на котором разговаривают ее население, религии или системы убеждений народа, является результатом сельскохозяйственной революции. Даже сегодня, в той же Родине проживают, питаются и умирают предшественники прошлых веков.

Следует отметить, что относительно причин второй волны существуют разногласия. Но жизнь для многих людей в течение почти триста лет назад оставалась практически неизменной, пока не появилась первая ньютоновская наука. В то время впервые паровой двигатель нашел свое экономическое применение и стала повышаться эффективность

¹ Там же. С. 195-197.

первых предприятий во Франции, Великобритании и Италии. Фермеры двинулись в города, началось продвижение новых и смелых идей, такие как новая доктрина прав личности, теория общественных договоров Руссо, секуляризм, отделение религии от политики, а также новая идея о том, что лидеры должны быть избраны народом, а не божественным правом.

Двигателем многих вышеуказанных перемен являлся новый способ обретения богатства, т.е. производственная линия предприятия. Не прошло и много времени, как комплекс очень различных элементов составили новую систему, в которой массовое производство, большое потребление, государственное образование и средства массовой информации оказались связанными друг с другом и стали обслуживать специализированные учреждения, таких как школ, компаний и политических партий. Даже семейная структура, в которой в форме крупной сельской семье под одной крышей проживали несколько поколений, изменилась в сторону маленькой ядерной семьи, что являлось свойственным индустриальным обществам.

С точки зрения тех, кто наблюдал за вышеперечисленными трансформациями, жизнь должна была быть хаотичной. Тем не менее, все вышеуказанные изменения на самом деле были тесно связаны между собой. Они являлись всего лишь шагами в направлении полной трансформации, которую мы называем модернизмом, т.е. массовым индустриальным обществом или цивилизацией второй волны.

Термин «цивилизация» может особенно показаться обманчивым явлением американскому народу. Однако для разъяснения таких различных вопросов, таких как технология, семейная жизнь, религия, культура, политика, бизнес, иерархия, лидерство, ценности, половая

этика, философия науки, не существует другого всеобъемлющего и универсального термина. В каждом из указанных выше аспектов общества происходят общие и глубокие трансформации.

Если изменить все эти социальные, культурные и технологические элементы одним разом, то можно создать не только процесс, называемый переход или трансформация, но и изменения, и не только новое общество, но и скорее начало формирования целой новой цивилизации.

Эта новая цивилизация вступила в Западную Европу с бумом и ревом, но на каждом шагу сталкивалась с жестокими сопротивлениями.¹

После анализа исторических волн Тоффлер указывает на основной конфликт и говорит: "В каждой стране, совершившей индустриализацию, между промышленными и торговыми группами второй волны произошли жестокие и часто кровавые войны с земледельцами первой волны, являвшимися часто в союзе с церковью (которая сама являлась крупным собственником). Массы крестьян были вынуждены покинуть свои земли с тем, чтобы заполнить ряды рабочих новых фабрик и предприятий, которые размножались быстрыми темпами, завоевывая природный ландшафт.

Поскольку война между представителями интересов "первой волны" и "второй волны" превращалась в основной конфликт, т.е. в основную напряженность, являвшаяся источником других конфликтов, то повсюду стали происходить забастовки, бунты и мятежи, гражданские и пограничные споры, национальные восстания. Такая закономерность повторялась в каждой стране, в которой происходила индустриализация. В Соединенных Штатах такая закономерность привела к страшной гражданской войне с той целью, чтобы владельцы интересов индустрии и

¹ Тоффлер, 1995. С. 40-42.

торговли Севере одержали верх над сельскохозяйственной элитой Юга. Спустя несколько лет в Японии свершилась революция Мэйдзи и в очередной раз модернизаторы «второй волны» одержали победу над традиционалистами «первой волны».

Вторая волна цивилизации развивалась вместе с новыми способами получения богатства, дестабилизировала отношения между странами, создала вакуум власти и привела к смене власти.

Индустриальная цивилизация второй большой волны, представлявшая собой большие перемены, быстро обосновалась в южной прибрежной зоне Атлантического океана. С индустриализацией держав атлантического океана, у них стала появляться потребность в рынках, дешевое сырье из отдаленных районов. Поэтому передовые державы второй волны стали вести колониальные войны, введя под свое господство сохранившиеся страны и племенные единицы первой волны во всей Азии и Африке.

Конфликт индустриальных держав второй волны с сельскохозяйственными державами первой волны являлся еще одним крупным конфликтом, происходившим на этот раз на глобальном уровне, а не на внутреннем. Именно эта война изменила форму мира в последние годы и создала рамки, в которых произошли самое большое количество войн.

Вторая волна промышленной борьбы за власть с силой первой волны открыла большой конфликт, который на этот раз проходил на глобальном уровне, а не на местном уровне, которая в основном война в мире за последние несколько лет и представляют собой рамки в рамках которой большая часть боевых действий произошло.

Племенные и территориальные войны между различными кочевыми и сельскохозяйственными группами, по-прежнему, как и тысячелетие назад, продолжились, но они не имели особого значения и часто ослабевала конфликтующие стороны, что делало их легкой добычей для колонизаторов индустриальной цивилизации. Например, Южная Африка была обречена подобной судьбе, когда Сесиль Родс и его вооруженные силы захватили обширные территории у племенных и сельскохозяйственных групп, воевавших друг с другом своими примитивными оружиями. В других районах земного шара произошли многочисленные войны, внешне не имевшие связь друг с другом, а по сути, они являлись проявлением крупного мирового столкновения, имевшее место между конкурирующими цивилизациями, а не между конкурирующими странами.

Несмотря на это, самыми крупными и смертельными войнами в течение индустриальной эпохи были войны между промышленно развитыми странами, поставившие нации второй волны, таких как Германию и Великобританию, против друг друга. Так что каждая из них боролась за мировое господство, прилагая усилия, чтобы держать население первой волны мира в положении подневольных.

Конечным результатом этих конфликтов явилось открытое разделение, произошедшее в мире. Индустриальный век разделил мир на два класса – гегемонистский и ищущий господство цивилизации второй волны; масса разгневанных, но покорных колоний первой волны. Многие люди нашего поколения выросли в мире, разделенном в цивилизации первой и второй волн. В этом мире было совершенно ясно – кто держал в свои руки власть.

Нынешнее соперничество цивилизаций в гонках-ралли различается. Человечество ускоренно двигается в направлении мира, обладающего различающей структурой власти, мира, который разделился не на два блока, а на три цивилизации, сильно конкурирующие между собой и противоречащие друг другу. До сих пор лопата и кирка являются признаком первой волны, массовое производство – второй волны, компьютер – третьей волны.

В этом трехчастном мире первая волна является поставщиком сельскохозяйственных и минеральных ресурсов; вторая волна предложила дешевую рабочую силу и массовое производство, а третья волна, которая также быстро расширяется и развивается, выступает за доминирование на основе новых способов, в которых создаются и эксплуатируются знания.

Третья волна предлагает миру информацию, креативность менеджмент, культуру, народную культуру, передовую технологию, компьютерное программное обеспечение, образование и воспитание, обучение, здравоохранение, финансовые услуги и т.д. Одна из вышеперечисленных услуг может являться военным защитником и покровителем, опирающимся на преимущественное доминирование третьей волны. Это то, что обеспечили развивающиеся страны в деле защиты Кувейта и Саудовской Аравии во время войны в Персидском заливе.¹

Маклюэн Маршалл, канадский философ и ученый, родился в 1911 году и умер в 1980 году. Он был профессором английской литературы и теоретиком коммуникации. Деятельность в его трудах считается одним из краеугольных камней изучения образования «медиа - экологии» Знаменитая фраза «медиа является сообщением» принадлежит ему, впервые был использован им также термин «глобальная деревня». Он

¹ Умеди Вахид, 2007. С. 190-194.

считался самым известным профессором английского языка XX - го века и обладателем риторического стиля с 1960 - х годов вплоть до его смерти.¹ К числу его трудов относятся: «Галактика Готенберга» (1962), «Понимание меди» (1964), «Медиа является сообщением» (1967).

Теория Сэмюэля Хантингтона было критично осмысленно иранским ученым Сурушом. Доктор Абдулкарим Суруш, выдающийся иранский интеллектуал, также является критиком теории Хантингтона. В своих докладах на двух международных семинарах, посвященных диалогу культур цивилизаций (один на Кипре, а другой в Диярбакыр, Турция), он подверг его теорию с философской точки зрения обсуждению и критике.

Десятки деятелей культуры Ирана, арабского мира и стран Запада участвовали и выступили с докладами на семинаре на тему «Политический ислам и Запад», организованном Центром международных диалогов» Кипра с 30 по 31 октября 1997 года в Никосии.

Профессор Сэмюэль Хантингтон принимал участие на этом семинаре и изложил свое видение этого вопроса.

В первый день семинара было зачитано послание Федерико Майо, секретаря ЮНЕСКО, а затем Беназир Бхутто, бывший премьер - министр Пакистана, выступила с докладом под названием «Ислам и Запад: слово об опыте»; профессор Джон Л. Эспозито – «Диалог между цивилизациями или столкновение цивилизаций»; профессор Анзопак – «Католическая церковь и ислам в Европе»; Мохандес Абдулла Бозарган – «Является ли ислам угрозой для мира?». Кроме того, на семинаре выступили ряд деятелей культуры арабского мира и Запада, в том числе доктора Радван ал-Сайед из Ливана, Грэм Фуллер из США, профессор Анатолий Агромико из России, профессор Реза Шейх ал-Ислам и др.

¹ Донишгустар, 2010. – Т. 15. С. 761.

Профессор Хантингтон, выступая на конференции, в частности сказал: "Все на конференции выступили против моей теории столкновения цивилизаций, но эти слова означают, что, по сути, и фактически, она является абсолютно верной. Эта теория особенно является верной в отношениях между исламом и Западом. Эта проблема была создана на протяжении веков, но ее особенности в нынешней ситуации отличается от прошлого [...].

Этот конфликт обсуждается историками и, на мой взгляд, корни этого вопроса лежат в природе этих двух цивилизаций и религий, сформировался тем самым основной характер отношений между мусульманами и христианами. [...] Такая конкуренция может быть связана с внутренней и сущностной природой этих двух крупных религий и цивилизаций, однако эта тема не может быть адекватным описанием разнообразия и интенсивности подобного соперничества и конфликта».

Хантингтон в другой части своей речи сказал: «В этом мире идеологические, политические или экономические вопросы не представляют собой важное различие между людьми, важным являются культурные вопросы. Люди в разных обществах пытаются задавать вопросы, связанные с различными проблемами, кто мы и какова наша идентичность? [...] Сегодняшние вопросы международной политики под влиянием цивилизаций находятся в состоянии изменения. В этом важной трансформации прослеживаются пять важных вопросов: 1. Впервые в течение истории мировая политика стала многополярной и мультицивилизационной. [...] 2. Важные изменения в отношении относительной силы цивилизаций находятся в состоянии формирования. [...] 3. Отношения между странами с различными цивилизациями в современном мире редко являются близкими и часто будут холодными и

сопровождаться враждебностью. [...] 4. В новом мире конфликт будет происходить между этническими группами. Этнические конфликты становятся опасными для глобального мира тогда, когда она будет включает различные цивилизации. [...] 5. Этические и культурные различия становятся причиной разногласия людей, а культурные сходства становятся поводом их сближения и сотрудничества».

Профессор в другой части своей речи сказал, что "отношения между мусульманами и другими общинами имеют важное значение. Я считаю, что в мусульманском населении наблюдается значительное увеличение. Развитие мусульманского населения гораздо выше и больше, чем в соседних странах и во всем мира. Мусульманское население увеличилось в 10 раз, чем население Западной Европы. Такие изменения становятся поводом изменения религиозного баланса мира. Мусульмане в 1980 году составляли 18% населения в мире, согласно прогнозам, они должны были составит в 2000 году до 23%, а в 2025 году до 31%. Такое увеличение больше, чем увеличение численности христианского населения. Кроме того, когда 20% молодых люде в возрасте от 15 до 24 лет добавятся к молодому населению, то общество окажется озабоченным. Молодые люди ищут реформы, революции и протесты. Исторически сложилось так, что с созданием молодежных групп с ними начинались великие движения. [...]. Демографический состав такого роста может иметь социальные и политические последствия. Мне кажется, что это является поколением, готовящим социальные силы для исламских организаций и движений. [...] В целом, отношения между Западом и исламом в ближайшее время возможно будут сложными, иногда жестокими, иногда сохраняться с оттенком враждебности ".

Хантингтон в конце своего выступления, сказал:.. “Многие люди говорят мне, что мои прогнозы часто нужны мне самому [...] Однако ни один прогноз сам по себе не может быть приемлемым или не приемлемым к обобщению. [...] В конце 50-х и 60-х гг. многие знающие люди о ядерной войне между Советским Союзом и Соединенными Штатами сделали серьезные прогнозы, но из-за обширной информированности, возникших в результате них, война была предотвращена и для ее избежания были предприняты серьезные шаги. Следовательно, теперь возникает вопрос: что предпринять для предотвращения цивилизационных и региональных войн? Кажется, человечество в конце 50-х и 60-х приложило много усилий по предотвращению ядерной войны. В настоящее время происходит то же самое и эта конференция (Политический ислам и Запад) является демонстрацией и знаком межкультурных отношений. Люди и нации мира очень обеспокоены и эти дискуссии являются очень хорошим сигналом в ответ на эти беспокойства, для создания взаимопонимания и реализации понимания сложностей, проблем и опасностей современного мира».

С другой стороны, Суруш в своем докладе, озаглавленном «Ислам и Запад: от непонимания к пониманию» в книге «Сиёсатнома» о категории «цивилизация» сообщает следующее: «Во-первых, понятие «цивилизация» не является четким понятием. Об этом нам говорили как философы, так и историки. Может быть, много проблем вокруг темы столкновении цивилизаций возникают не из-за сложности проблемы, а из-за неоднозначности вопроса. Цивилизация не имеет внешнего существование – она является изобретением историков. Именно профессора по истории создали понятие «цивилизация». Бог не создавал цивилизацию. [...] Мусульмане в прошлом не видели себя живущими в

исламской цивилизации и не обладали каким либо пониманием о своей истории. Христиане также не считали себя жителями западной или христианской цивилизаций и не имели такое описание своего исторического положения. Эти понятия являются современными понятиями, а такие современные понятия часто являются продуктом Западной мысли и культуры. Мы, мусульмане и население Востока приняли эти понятия и с их помощью анализируем историю. Для анализа истории понятие «цивилизация» не представляет собой сакральность. Если история будет рассматриваться сакральной, как того видели некоторые последователи религий, то не будет использоваться понятие «цивилизация». Такое введение сделано для того, чтобы подчеркнуть – как только мы будем обсуждать исламскую и западную цивилизацию, то это означает, что мы вошли в сферу западной мысли».

Доктор Суруш добавил: “Второй момент заключается в том, что цивилизации не имеют сущность, не имеют природы, не относятся к естественным типам. Цивилизации имеют дело с договорными вопросами, наподобие партии, профсоюза. Хотя они являются гораздо более сложными и далеко весомее и больше, в принципе они заслуживают такого решения и пользуются такой ситуацией. Именно поэтому границы цивилизации являются неустановленными и зависят от договора историков и философов. Без детальной ссылки на теорию профессора Хантингтона, я просто напоминаю, что при определении западной цивилизации он не включает в нее ортодоксальное христианство. Католическое христианство и протестантское христианство включены в его определение западной цивилизации, но ортодоксальное христианство (православие) - нет. Такого рода добавления, сокращения, увеличения и уменьшения неизбежны. Тот, кто говорит об исламской

цивилизации и тот, кто говорит о западной цивилизации, тот неизбежно считается из числа таких договорившихся, ибо цивилизации по своей сути не имеют какой либо определенной природы, и, как я сказал, они не посланы Всевышним». ¹

Доктор Суруш в продолжении своей речи сказал: «В-третьих, цивилизации содержат в себя противоречия и внутренние конфликты. Нет ни единой целой и монолитной цивилизации. Консолидация не считается из числа столпов категорий становления цивилизацией цивилизаций. Ни одна цивилизация не является таковой. Сами подумайте, в самой Западной цивилизации мы сталкиваемся с диаметрально противоположными концепциями. Это означает, что цивилизация создала эти контрасты и переварила в себе. Социализм и капитализм являются продуктами этой же цивилизации. Номиналисты также принадлежат к этой цивилизации, а реализм или философский концептуализм являются продуктами этой цивилизации. Эндио-дуализм и кальктивизм относятся также к этой цивилизации. Эта цивилизация не основана ни на одном из них в одиночку, но она является матерью всех них. Исламская цивилизация также является таковой. Она никоим образом не является монолитной. Ни в коем случае идеального и идеального соответствия в ней не существует, что кажется. История исламской культуры полна противоречий и в ней появились противоречивые идеи и различные мнения настолько, что вызывает недоумение. Мы в исламской цивилизации имеем две школы калама: ашъария и муътазилия. Эта ашъария и муътазилия имели свои аналоги в истории христианской культуры и цивилизации; те большие различия, которые существовали там, здесь существовали также в полном объеме».

¹ Суруш, 2000. С. 369, 370.

Излагая четвертый момент о цивилизациях доктор Суруш сказал: “Прогнозы, которые делаются относительно цивилизаций, нарушают себя, т.е. отрицают себя. Сами рассудите, Маркс относительно Западной цивилизации сделал прогноз, что социализм распространится по всему миру и поглотит эту цивилизацию, особенно страны Западной Европы станут первыми регионами, которые будут поглощены социализмом. Но этот прогноз не состоялся. Причиной этого не являлось то, что Маркс плохо осознавал то, что происходило, а заключалась в том, что само объявление этого прогноза могло привести к тому, что определенные люди могли восстать против этого прогноза, что они и сделали, предотвратив его реализацию. Даже если мы и сделаем точный научный прогноз о столкновении или противостоянии цивилизаций, и когда этот прогноз афишируется, то он сам пытается отрицать себя, и то, что является источником оптимизма и надежды - это прогнозы станут причиной развития ряда серьезных дискуссий, будут концентрировать определенное внимание на определенных аспектах, устраняют игнорирования. Именно этот вопрос становится причиной того, чтобы предотвратить событие, происхождение которого было неизбежным».¹

В другой части своего выступления доктор Суруш сказал: “По некоторым причинам я бы сказал, я верю во взаимопонимание исламской и западной цивилизаций. Западная цивилизация, на мой взгляд, вышла из сердца христианской мысли. Будем ли мы рассматривать современную Западную цивилизацию как определенную реакцию против христианства или продолжением христианской мысли, одно нельзя отрицать, что новая цивилизация имеет определенное отношение с христианством. Здесь изложу один фрагмент из важнейших западных аспектов, особенно их

¹ Там же. С. 371.

более современных. Западная цивилизация в настоящее время имеет определенные принципы. Я считаю один из них сейчас является более важным, а именно преимущество права над обязанностью. На мой взгляд, западная цивилизация выдвинула новую концепцию против старой и классической религиозной концепции. Эта концепция означает, что человек прежде чем оказывается обязанным, он наделен правами. В то время как предшественники, т.е. жители религиозного мира, считали человека более обязанным, нежели наделенным правами. Конфликт между двумя понятиями права и обязанности представляет очень действенный конфликт. Этот момент является полезным для понимания особенности Западной цивилизации и одного из ее основных фундаментов. Концепция «права человека» в новом мире приобрела большое значение по той причине, что западный или современный человек обладает правами, т.е. считает себя наделенным правами. В классической цивилизации, а именно в религиозном мире и мировоззрении, эта концепция не существовала с такой полнотой и силой. Люде также задавали меньше вопросов о ней. Вопрос заключает не в том, что предшественники не интересовались правами человека, они имели их. Они выводили права изнутри обязанностей, вопреки новому видению, в котором обязанности человеческого рода выводятся изнутри их прав».

В конце своего выступления доктор Суруш сказал: «Война между цивилизациями никоим образом не является неизбежным, ни в коем случае человеческие цивилизации не были созданы на основе противоречивых элементов - они построены на общечеловеческих

элементах, и если мы не будем принимать во внимание внешние характеристики, и взглянем вглубь, то можно находить общие элементы».¹

В 1998 г. в своем интервью с корреспондентом иранского еженедельника «Абан» он рассказал о своей поездке на конференцию, посвященной диалогу цивилизаций.² Он сказал, что в конце сентября 1998 года совершил поездку в г. Диярбакыр Турции для принятия участия на международной конференции на тему «Диалог цивилизаций». Приглашение было послано муниципалитетом города Диярбакыр; мэр города являлся членом партии «Фазилат» Турции. На конференции приняли участие ученые из Бельгии, Америки, арабских стран, Турции и Ирана. Конференция продлилась 3 дня; презентации были посвящены теме «Диалог цивилизаций», в рамках которой участники обсудили различные ее аспекты.

Большинство ораторов критиковали теорию "Хантингтон". Суруш говорит: «Моя главная идея заключалась в том, что если теорию «столкновения цивилизаций» будем рассматривать всерьез и воспримем то, что в судьбе цивилизаций предначертано столкновение, в таком случае, в этой теории существуют также «хорошие новости. Эти новости предвещают о том, что «религиозные конфликты» в будущем будут происходить в меньшем количестве, а «столкновения цивилизаций» - больше. Большинство людей заинтересовались теорией «столкновения цивилизаций», но не поняли, что «конфликты» более не будут происходить на уровне «национальностей», они не будут происходить и на уровне «идеологий», а будут происходить на уровне цивилизаций.

¹ Соруш. Сиёсатнома, 2000. С. 372-374.

² Цит. по еженедельнику «Абан», № 51. 22.08.1998.

Следовательно, если теория Хантингтона оказывается верной, то не следует придавать цивилизациям религиозную форму и чтобы назвать какую либо цивилизацию христианской, еврейской и т.д., следует быть осторожным в том, что в теории Хантингтона присутствует определенного рода зла. Это заключается в том, что он сначала упоминает об исламе как о цивилизации, затем противопоставляет цивилизации против друг друга. При этом если отнести ислам в цивилизацию, то кажется его конфликт с другой цивилизацией - западной - является неизбежным. Поскольку цивилизации принадлежат к категории «идентичности», а «идентичности» вопреки «истин» находятся в войне друг с другом.

“Исламская идентичность” является представителем конфликта, но «ислам истины» является общением и разговором, тем, чего воспевал Саади, что «два короля не уместятся в одном государстве...». Таким образом, чтобы выйти из порочного круга конфликта цивилизаций, необходимо опираться на «ислам истины», а не на «ислам идентичности». Истина, которая существует в исламе, может войти в диалог с истинами, существующими в других местах (будь то Запад или Восток). Вместе с тем, идентичность с названием исламской цивилизации или идентичность с названием западной цивилизации не имеют иного пути, кроме как конфликт и насилие. Странно, что сегодня некоторые стремятся обеспечить “исламскую цивилизацию” и не знают, что которыми мнимыми желаниями они разжигают большой пожар. Цивилизации не являются созданием воли и сознательным усилием какого-либо этноса, они свободны от непреднамеренных последствий коллективного поведения актеров.

Нельзя забывать, цивилизации не являются цивилизованными и жестоко сталкиваются друг с другом.

Он добавил, что “если можно было бы сдерживать цивилизации, то это было хорошим делом, но есть сомнение в его реализации. И, надеюсь, как и некоторые теории Хантингтона, его прогнозы с их объявлением закроют собственный пути достижения».¹

После выдвижения теории «Диалог цивилизаций» Хатами стал освещать и комментировать свою теорию в отечественных и зарубежных центрах, резюме которых приведем ниже.

«То, что называют диалогом цивилизаций, исходит из беспокойства в моей голове, а то, что происходит в мире не достойно сегодняшнему человеку. Много чего оказываются жертвой корысти к власти, господства, войны, дискриминации и несправедливости. Такая ситуация, которая, к сожалению, примером которой в двадцатом веке является Вторая мировая война и тысячи региональных войн, разрушения, тирания, колониализм, терроризм и насилие, исходила из ситуации, существовавшей в отношении человека, обществ и наций. Факторами такой ситуации являются державы, обладающие возможностями.

Кажется, то, что привело к такой необычной ситуации, является то, что называется теорией «столкновение цивилизаций», и это должно быть изменено. Если эта теория принимается, то его первым его эффектом оказывается то, что гегемония и доминирование в мире будут устранены. Вместе с тем, я не имею в виду, что это произойдет в одночасье или в один день. И если эта парадигма будет изменена, то такое преобразование может произойти с течением времени, и мир, справедливость, логика сменяют конфликт и насилие. Определенно героями на этой арене являются

¹ Соруш. Сиёсатнома, 2000. С. 378,379.

мыслители, ученые, художники и интеллектуалы обществ. Вот почему диалог цивилизаций стал использоваться, прежде всего, в научных, культурных и вузовских кругах. Диалог цивилизаций являлся заявлением, услышанное сегодняшним миром».¹ В своих выступлениях, в том числе на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (1998), в центре ЮНЕСКО (1999), на Саммите тысячелетия глав государств Организации Объединенных Наций (2000), на Специальной сессии диалога цивилизаций (2000), на встрече мыслителей и интеллектуалов в Германии (Веймар, 1998) Хатами говорил о диалоге цивилизаций, резюме которого можно обобщить следующим образом:

1. Потребность человеческого общества к диалогу цивилизаций
2. Диалог цивилизаций основывается на диалоге культур.
3. Диалог

цивилизаций является альтернативой теории столкновения цивилизаций.

4. Диалог цивилизаций основывается на справедливости, взаимном уважении и признании культур и народов.

5. Диалог цивилизаций является гарантом глобального мира и мирного сосуществования.

6. Диалог цивилизаций является гарантом снижения религиозного, этнического и расового экстремизма.

Проект идеи о диалоге цивилизаций и культур, предложенный Хатами, должен был быть представлен в качестве руководства, спутника и равного международным сферам и усилиям, однако он не смог на практике функционировать в мировом сообществе и, наконец, сыграть

¹ Ответы ученых и студентов, 2001; Хатами и университет, 2002. С. 128,129.

свою роль как модель и парадигма в отношениях между отдельными лицами и общинами.

Будет конструктивно если человечество попытается, чтобы вместо силы доминировала логика, вместо опоры на противоречивые факторы, полагаться на общие факторы и получить поддержку от общности обществ в соединении наций. Разве сегодняшний мир не нуждается в коалиции для мира, которая основана на справедливости? И если подобная коалиция является необходимостью, то следует ли для достижения этой цели предпринять большие шаги, или же следует начать с маленьких шагов?

На наш взгляд, то, что на международном уровне требуется в проекте диалога цивилизаций, предложенном Хатами - это разработка практических решений для начинания создания коалиции обществ.

С другой стороны, в Иране диалог цивилизаций также не смог повлиять на солидарность в политическом процессе.

По крайней мере, в Иране эта идея могла бы реализована серьезным образом путем проектировании негосударственной организации, которая призвала бы к сотрудничеству личности, мыслителей, реформаторов и соответствующих международных институтов.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2.1. Диалог цивилизаций и мировые культурные и политические процессы в эпоху современности

Исследование серьезных проблем в диалоге цивилизаций является исторической темой, а фон этой категории основывается на трех блоках: культурном, политическом и экономическом, которые могут быть интерпретированы по особенному в Западном, Восточном и исламском мире. В этой главе рассмотрим историю и позицию этих блоков в отношении диалога цивилизаций. Сначала рассмотрим причин вызвавшее повышенный интерес в эпоху современности со стороны великих держав в отношении выбора диалоговой формы взаимодействия. Здесь на первый план выходят причин связанные с желанием избегать в будущем угроз направленные на жизнь человечества и цивилизаций наподобие двух мировых войн.

Для предотвращения войн и разрешения конфликтов путем диалога во время Первой мировой войны мировыми мыслителями была предложена идея о создании глобальной организации. В процессе мирных переговоров в Париже были рассмотрены предложенные различными странами, в основном крупными, проекты. Однако поскольку каждая из этих стран претендовала на лидерство в мире, не было достигнуто каких либо конкретных результатов, таким образом, переговоры не смогли предотвратить начало Второй мировой войны.¹

¹ Мохаймани. С. 247, 248.

В 1941 году, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и президент США Франклин Д. Рузвельт на военном корабле в Атлантическом океане подписали Договор, состоявший из 8 пунктов, который стал известен как «Атлантическая Хартия». (Урегулирование Хартии Организации Объединенных Наций без Советского Союза Англией и США говорит о многом).

Атлантическая хартия после его принятия пятью крупнейшими странами мира - США, Великобританией, Францией, Россией и Китаем - была подписана другими независимыми государствами. Таким образом, в 1945 году была официально образована Организация Объединенных Наций. Эта организация включала шесть столпов, вокруг которых позже были созданы другие органы и структуры. Местом для Штаб-квартиры ООН была выбрана г. Нью-Йорк.

В самом деле, в чем заключалась миссия и цели Организации Объединенных Наций? Кто знает, о чем на том военном корабле говорили главы Великобритании и США, какие личные обмены произошли между ними? Они надеялись, что в этой войне коммунистическая революция потерпит крах и империалистический мир навсегда уймется от угрозы распространения социализма в других частях мира. Однако не только не оправдалась это мечта, наоборот, Советский Союз стал сильнее и расширил сферу своего влияния.

Теперь, когда они оказались перед фактом, они должны были предпринять какие либо меры. С другой стороны, рост революционных волн в мире являлся результатом войн и антагонистичности капиталистических цивилизаций. Таким образом, первостепенной мерой являлось избежание войны, обращение к диалогу – диалогу цивилизаций. Но такой диалог велся только между капиталистическими цивилизациями,

имевшими единое содержание. В мыслях и способах ведения диалога между ними не существовало какой либо морали. Советский Союз, тем временем, имело другое содержание. Существовал ли в марксистском мышлении место для диалога между цивилизациями? Маркс в качестве инструмента борьбы с капитализмом рассматривал только революцию. Но советская революция свершилась не в соответствии с идеями Маркса, а на основе принципов марксизма, пересмотренных Лениным. Сталин, преемник Ленина, также отдавал предпочтение терпимости и диалогу, поэтому он согласился с диалогового взаимодействия, несмотря на то, что принципы Атлантической хартии были разработаны в соответствии с империалистическими интересами и целями.

Созданием ООН империалисты преследовали другие цели, к которым относились следующие:

А). Одной из основных целей ООН являлось избежание войны и разрешение конфликта путем переговоров. Основываясь на результатах двух войн, империалистические страны были убеждены в верности этой цели. С другой стороны, Организации Объединенных Наций не удалось предотвратить десятки войн, которые произошли в мире после 1945 г. Кроме того, все еще в оккупации имперских держав находилась значительная часть мира.

Б). Гарантия права на «вето» для мощных государств снижает репутацию ООН на более низкий уровень, чем репутации типичного коррумпированного парламента, в котором каждый представитель имеет равные с другими права.

Вместо этого, Организация Объединенных Наций обеспечивала другие цели, а именно налаживание постоянной связи между империалистическими державами, принятие быстрых и

скоординированных решений, принятие соответствующей позиции в отношении глобальных событий; нахождение Советского Союза в единой парламентской среде, особенно когда большинство государств мира являлись империалистическими марионетками; легитимация незаконных действий и преступлений в таких колониях, как Алжир, Вьетнам, Конго, ЮАР, и т.д.; превращение ООН в парламент, защищающий интересы капиталистических стран со всеми установленными и обычными правилами и, в целом, чтобы поставить народы мира перед свершившимся фактом.

Таким образом, Организация Объединенных Наций, особенно ее Совет Безопасности, превратилась в форум для диалога цивилизаций, поскольку пять стран, инициировавшие подписание Атлантической Хартии, считаются ее постоянными членами.¹

Капиталистическая цивилизация возникла от волн крови и пламени. Немецкий ученый и интеллектуал Эрнст Ротер в своей работе «Как человек превращается в раба», написанной в 60-е гг., поднимает занавес с приемов и методов империалистических стран. Эрнст Ротер кратко заявляет «Для управления этими новыми рабами перед государством (подразумевается государство Германии в 1950-1960-е гг.) находятся два прогрессивных пути. Во-первых, все большее усложнение механизм господства, таким образом, чтобы для колоний он оказался невидимым. Во-вторых, развитие и усовершенствование средств массовой информации».²

Империалистическая политика действительно стала ныне сложной настолько, что ее понимание является не простым даже для экспертов в

¹ Мохаймани, 2000. С. 250.

² Ротер, 1982. С. 43.

области политики. Небольшой пример может прояснить этот вопрос. В чем заключалась государственная политика США в отношении правительства Саддама Хусейна в Ираке? Саддам Хусейн, представлявший правое крыло партии Баас в Ираке, через мирный переворот устранил со своего поста Хасана аль-Бакра, лидера левого крыла партии Баас, который симпатизировал Советскому Союзу. В то время Саддам был склонен к США. В ирано-иракской войны Саддам пользовался сильной поддержкой империалистических государств, но во время вторжения Ирака в Кувейт те же государства уладили Ирак и правительство США публично и официально объявило о поддержке противников Саддама Хусейна и после нескольких лет политического конфликта свергнуло правительство Саддама.

Другим примером является то, что в течение десяти лет или более, в одной из стран в регионе, к власти пришли три правительства США, которые были низложены самими США.

Если пересчитать такие примеры, их насчитается слишком очень много. Такой способ ведения политики сильно отличался от способа, которого США применяли в отношении правительства покойного д-ра Мосаддыка или Вьетнама и др. Такое изменение политики включает также другие государства западного блока до такой степени, что те государства, туловище истории которых пропитан кровью угнетенных до горла, теперь, когда из-за пролитой ими кровью должны были захлебываться, они издают голоса о защите свободы и поддержке демократии. Последствия от ведения такой политики настолько много, что не вписываются в рамки данного исследования. То, что связано с нашей дискуссией, это то, что такое изменение и течение исходят от слабости и немощности государств, что становится причиной их

страдания и нищеты. Западный блок все еще мечтает, чтобы как и в прошлые времена, действовал насильственно и безрассудно, но не может – люди не позволяют.

Население мира, особенно в Западных странах, более или менее знакомы со своими правами, требуют их, некоторые обрели их. День за днем увеличиваются политические знания и понимания людей, вследствие все большего развития средств массовой информации эти волны информированности распространяются в глобальном масштабе. Такая информированность, однако, все еще не достигла той степени, которую мы видим в развитых обществах.

С другой стороны, державы-члены Западного блока, после свершения революций в России и Китае и других революций за независимость и освобождение, почувствовали смерть и исчезновение на каждом своем шагу и начали отступать, покидая свои позиции. Проведение политических линий, о которых было упомянуто выше, представляет собой другую форму отступления указанных держав. Поэтому когда речь идет о сложной политике Западного блока, это никоим образом не говорит о его мощи и силе, а имеется ввиду открытое и явное свидетельство его немощности. В частности, марионетки и приспешники западных государств одни за другим, от пика власти повалились в корыто унижения и несчастья. Состояние чилийского диктатора Пиночета в современной эпохе демонстрирует сломанную судьбу всех держав и бедствия истории.

О сложности государственной политики западных Эрнст Ротер пишет: “С одной стороны, вопросы, которых решает государство, оказываются более не контролируемые, т.е. понимание этих действий для народной массы становится более сложным, с другой стороны,

расширяются возможности государства для замены и большего расширения углубления такого непонимания. Сегодня почти никто, кроме богатых, не пробиваются в законы и политику о собственности, что является принципом и основой господства над людьми, а если сами богатые люди оказываются не в состоянии найти доступ к государственному аппарату, тогда они нанимают энергию и знания профессионалов».¹

В связи с отступлением Западного мира от прежних позиций и приспособлением к новым условиям для откладывания срока своего заката Эрнст Ротер пишет: «Задача этой сложной системы [правительства] более не ограничивается защитой сильных мира сего. Этот аппарат также обязан сдерживать натиск богатых, давящих народные массы, что в конечном итоге обернется восстанием против них же самих. Иногда интересы состоятельных требуют принятие государственным аппаратом мер против одного конкретного богатого человека».²

К сожалению, даже в наши время, политическое сознание и информированность людей обществ стран с авторитарным режимом являются ниже, чем у развитых обществ. Мы видим, что в таких обществах правительства все еще продолжают вести свою политику открыто и безрассудно с позиции силы. Например, в странах Азии и Африки существуют пожизненные президенты, не назначившие для себя даже заместителя – вице-президента. Само президентское государство означает избирательное государство, а это означает, что когда срок легитимности определенного правительства иссякает оно должно уйти, а его место на основе выбора народа должно занять другое правительство.

¹ Ротер, 1982. С. 44.

² Там же. С. 44.

Тогда, как в таких странах имеются президенты, сроки полномочий которых прошли уже два или три десятилетия, а они даже и не изволят покинуть свой пост. Некоторые снова самостоятельно выдвигают свою кандидатуру, в отсутствие других кандидатов посылают людей на избирательные участки, требуя от них голоса. В развитых странах такие явления невозможны, а в отсталых обществах являются привычными.

Четвертым этапом развития человеческой цивилизации считается социализм. До стадии капитализма человек освобождается от состояния быть инструментом и рабочей силой, с открытием новых источников энергии и прогрессом техники и оборудования человек обретает возможность с использованием инициативы, новаторства и творчества обеспечить средства своего комфорта. Наряду с этим, проблема капитализма заключается в том, что возможности, производство и результаты этих продвижений находятся в монополии отдельных и немногих лиц.

Социализм представляет собой стадию, в которой в соответствии с их долей в производстве ресурсов, люди имеют возможность воспользоваться этими ресурсами. Согласно его принципам, эксплуатация человеческих обществ исчезнет, люди вновь обретут человеческое достоинство и ценность. Социализм считает достаточным 6000 лет рабства и эксплуатации.

Одновременно с рождением социализм столкнулся с трудностями. Поскольку первооткрыватели легитимности истории и стадии социализма рассматривали религию и церковь препятствиями на своем пути, способ борьбы с ней они видели в их устранении и отвержении. Не понимая ислам, являющийся вестником справедливости и равенства, отрицающим эксплуатацию человека в течение четырнадцати веков, они выступили

против всякой религии. В этой связи мы согласны с мнением Али Шариати, который пишет: «Материализм является теоретической идеей, особенной философской школой. В то время как социализм представляет собой человеческий идеал и жизненную необходимость, материализм - это вопрос, которым должны заняться мыслители и ученые. При этом социализм находится на пути достижения идеалов свободолюбия, справедливости, он представляет собой призыв к отрицанию дискриминации и эксплуатации, индивидуальной безграничности (безграничность исходит из эгоизма важнейшей злобной природы человека, источника всех подлостей). Кроме того, он является классовым культом и корпусом человеческого единства и, наконец, представляет собой дискурс в контексте сытости и голода, удовольствия и лишения, исключения и соучастия в благах материальной и духовной жизни определенного общества».¹

Здесь следует добавить, что одной из стадий совершенства является освобождение из плена и рабства, предвестником чего были все божественные пророки. Таким образом, нет сомнений в том, что социализм может являться определенной цивилизацией. И, несмотря на все проблемы в тактиках и стратегиях социалистических лидеров, эта школа сыграла важную роль в пробуждении людей прошлого века. Социализм поднял флаг борьбы против империализма, что представляется и сильной его стороной. Другой его сильной стороной было то, что он шел в ногу с империализмом в создании инноваций и открытий, более того, во многих областях он имел превосходил его. Однако его слабые стороны стали причиной того, что на арене борьбы с империализмом занял оборонительную позицию. Лишение поддержки

¹ Шариати Али, 1978. С. 360.

теистов и верующих, а также антинародная позиция некоторых социалистов обеспечили условия злоупотребления империализмом, мобилизовавший все свои пропагандистские возможности против него, и подобно муравье, прожевал социализм изнутри и привел к краху его важнейшей основы. Вместе с тем. путем исправления своих ошибок и погрешностей социализм может обрести более преимущественное положение на сцене диалога цивилизаций. В то же время мы не следует забывать, что покойный доктор Шариати считал социализм величайшим открытием человечества.¹ Такой блестящий драгоценный камень должен быть очищен от примесей, полирован, отшлифован, чтобы выявить его истинную яркость.

В последние шестьдесят лет все государства мира претендовали на независимость и обладание собственной цивилизацией, претендуют они и по настоящее время. Все знают, что до 1991 года мир был разделен на два блока - социалистический и империалистический, или Восточный и Западный, как следствие, страны мира находились в сфере влияния Запада или Востока.

В таком случае, научные и технические требования обеспечивались либо с той стороны, либо этой.

Между тем, некоторые страны мира, утверждавшие об отсутствии своей приверженности, на деле также находились в одном из упомянутых лагерей. В таком случае, нахождение какой либо другой цивилизации, кроме двух вышеуказанных, не представляется простым делом. С большим нежеланием возможно некоторые будут рассматривать Индию как независимое государство. Несмотря на страшную нищету, свирепствующую в Индии, мы можем рассматривать ее только

¹ Шариати али, 1978. С. 161..

капиталистической страной, даже если страна носить название социалистического государства. Хотя нельзя не согласиться с тем, что Индия достигла больших успехов в различных областях, таких как точные науки, приборостроение и т.д.

В вопросе объяснения роли Ирана и политики диалога цивилизаций ценными являются личные взгляды Сайеда Мухаммада Хатами в статусе автора проекта «диалог цивилизаций» и в качестве президента ИРИ. Эта тема инициировалась им и мы сможем объяснить взаимосвязь между политикой и диалогом цивилизаций процитировав его работы и высказывания. Он говорил об этом в своих выступлениях и сообщил о связи политики и диалога цивилизаций, отдельные примеры которых приведем ниже:

«К сожалению, век, в конце которого мы живем, оказался веком войны и лицемерия. Это был век, в котором религия, культура и знания находились на службе политики; с сожалением заявляю, что политика находилась на службе милитаристских и экономических интересов определенных групп». ¹ Потому что «мы живем в мире, в котором сохранение и расширение возможности дискурса и парадигмы доминировали в политических отношениях, и именно это обстоятельство лишило поле мысли и политического действия от внимания к глубоким философским, культурным и религиозным вопросам...». ² А также, «... диалог цивилизаций направлен на то ..., чтобы устранить политику силы, преимущества своей политики от политики других, политику давления на других и политику дискриминации». ³

¹ Хатами Мухаммад. Речь на встрече с иностранными послами в Иране, 1997.

² Хатами Мухаммад. Речь на заседании Тысячелетия глав государств-членов ООН, 2000.

³ Хатами Мухаммад. Речь на заседании мусульманских лидеров США, 2001.

В связи с тем, что «диалог цивилизаций прежде чем быть политическим является культурным, ... проблемы политических отношений мира имеют культурные корни - они вытекают из видения и взгляда по проблемам человечества, существовавших в течение прошлых веков».¹ Поэтому «необходимо взяться за руки друг друга и поставить политику на службу культуры».² С той надеждой, что «...следующий век станет веком систем и правительств, не почитающих силу и насилие, а сутью политической власти станет любовь и справедливость, таким образом, что диалог цивилизаций окажется ее проявлением и сиянием...».³ Реализация такой ситуации представляется осуществимой, поскольку «высочайшими достижениями этого века является признание необходимости и значения диалога и предотвращение применения силы, расширения взаимодействия и взаимопонимания культурных, экономических, политических областях, а также укрепление основ свободы, справедливости и прав человека ...».⁴

Следовательно, предложение отношения к политике с позиции культуры и духовности является попыткой для внедрения новой этики в политическую арену. В принципе, «соотношение между этикой и политикой ... представляет собой внимание этическому аспекту выдвижения диалога цивилизаций. Для реализации этого предложения возникает необходимость в существенном изменении в политической этике... Такие изменения должны быть произведены не только в политических терминологиях, но должны быть изменены также имя и именуемое. Логическое мышление должно смешаться с человеческой

¹ Хатами Мухаммад. Диалог Президента ИРИ со СМИ в Нью Йорке, 2000.

² Хатами Мухаммад. Речь на встрече с иностранными послами в Иране, 1997.

³ Хатами Мохаммад: Речь на Генеральной Ассамблее ООН, 1998.

⁴ Там же.

эмоцией... с таким преобразованием ... мы более не столкнемся с пластиковым языком, доминирующим в мировой дипломатии, а будем иметь дело с живым, сочным, и важнее всего, этическим и человеческим языком».¹

Важно отметить, что язык, доминирующий в современной дипломатии, является продуктом нового века. «С возникновением современной эпохи и созданием новых государств, связь между представителями литературы и политиками утратила свое значение, и с упадком личной власти и растущей мощи народа в политике, поэты, писатели, представители искусства сблизилась к главному центру, т.е. народу; «народность» превратилась в своего рода ценное достоинство, что было беспрецедентным. Отдаленность политического и государственного языка от литературного, культурного, философского языка считается большим недостатком в политических отношениях нашего времени. Если нам удастся сблизить эти два языков и, более того, если взглянем на политику с точки зрения культуры, просвещения и человечества, то думается, мы уже осуществили важные изменения в политических и социальных отношениях мира... Если наш язык в диалоге цивилизаций будет чисто политическим, и поскольку мир политики представляет собой мир защиты интересов и ликвидации ущербов, то политический язык не является тем языком, на котором можно пробуждать сочувствие и дружбу, и если между нациями, государствами и странами не будет дружбы, сочувствия и взаимопонимания, и каждый находится в стремлении к

¹ Хатами Мохаммад. Речь в Генеральной Ассамблее ЮНЕСКО в Париже, 1999.

достижению собственной выгоды, тогда не следует быть слишком оптимистичным в наступлении международного мира и безопасности».¹

В любом случае, необходимо отметить, что политика неразрывно с силой, следовательно, когда диалог цивилизаций не свободен от политики, то он не сможет избежать силу.

История Ирана знает много взлетов и падений пока достигла конца второго тысячелетия нашей эры. В большинстве исторических периодах всегда шли войны, конфликты и раздоры. При этом, какими не были войны и конфликты между этносами и народами, Иран принимал в них активное участие. Опыт двух мировых войн – Первой и Второй – способствовал тому, чтобы с правильным пониманием политических и экономических условий сообществ и наличия почв глобального мира, Иран стал предвестником «диалога цивилизаций». Таким образом, эта инициатива Ирана в 2001 году была названа Организацией Объединенных Наций диалогом между цивилизациями. Без всякого сомнения, после этого благословленного события роль Ирана постепенно стала обретать важное значение, ему удалось создать баланс в своей внешней политике, предпринять твердые шаги в направлении реализации основ и принципов диалога цивилизаций. В данном разделе осуществлена попытка выявить и осветить роль Ирана и иранского государства в расширении и развитии культурно-политической программы «диалога цивилизаций».

Целью данного раздела также является объяснение и истолкование того факта, что с растущим повышением роли цивилизации и культуры в международных отношениях, а также в связи с инициативой Ирана в разработке концепции «диалога цивилизаций», возникла благоприятная

¹ Хатами Мохаммад. Речь на заседании иностранных послов и глав представительств в Иране, 2001.

атмосфера для Исламской Республики Иран сформировать свою внешнюю политику вокруг его оси. «Диалог цивилизаций» может в определенной степени заполнить концептуальный вакуум иранской внешней политики, обеспечить соответствующие условия для решения внешних проблем, сыграть важную роль в достижении поставленных внешнеполитических целей страны, а именно разрядка напряженности в отношениях с другими странами, реформа своей международной репутации, эффективное сотрудничество с международными организациями, улучшение отношений с государствами-членами в ареале исламской и иранской цивилизаций.

Кажется, что в сложном пространстве и в мире, находящимся в состоянии формирования, достижение внешнеполитических целей в рамках «диалога цивилизаций» является больше возможным, и Иран, опираясь на свое богатое культурное наследие, может сыграть уникальную роль в исламской и иранской цивилизациях. Но важно не забывать, что «диалог цивилизаций» имеет также слабые стороны и ограничения, которые должны быть приняты во внимание.

Важность этого вопроса заключается в том, что главным инициатором и автором категории «диалог цивилизаций» являлся Иран и его тогдашний президент и, следовательно, главный инициатор, по крайней мере, в начале двадцать первого века, и зачинателем диалога цивилизаций является Иран, следовательно, в связи с этим рассмотрение роли Ирана пользуется большим значением.

Основная цель объяснения и описания активности Ирана в качестве одной из ведущих держав в турбулентном регионе Ближнего Востока направлена глобальную, континентальную и региональную интеграцию. Другой целью данного раздела является рассмотрение взглядов жителей

мира на предложенную категорию с названием «диалог цивилизаций». Следует отметить, что вызов, противостояние и воинственность Западной культуры и мира с исламским миром начались двести лет назад и продолжаются по сей день. Следовательно, необходимо решение этой проблемы, на что акцентирует одна из целей данного раздела.

Начиная с 2001 года, когда вопрос о диалоге цивилизаций был предложен Организации Объединенных Наций и был утвержден, были написаны сотни книг и статей. Но удивительно то, что все еще, кроме нескольких докладов и статей, место роли Ирана в диалоге цивилизаций в исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов пустует. Возможно, дело в том, что теория о диалоге цивилизаций в большей степени исходила от тогдашнего президента Ирана Мухаммада Хатами и истина связано с этим. Но последствия диалога цивилизаций выходят далеко за пределами личности г-на Хатами и, следовательно, во внешней политике Исламской Республики Ирана и определении ее среднесрочных и долгосрочных политических стратегий такой подход имел прямое влияние.

В мире военной, экономической, политической, технологической, информационной и культурной конкуренции, с опорой на свое богатое культурное и цивилизационное наследие Иран может выйти с гордостью на поприще конкуренции культуры, цивилизации и духовного наследия. На региональном уровне Иран считается одной из влиятельных и определяющих держав. С предложением диалога цивилизаций, Иран фактически создал уникальную возможность продемонстрировать себя на поприще конкуренции и, опершись на него, он не только сумел заполнить концептуальный вакуум своей внешней политики, но и достичь свои внешнеполитические цели. Эти стратегические цели включают в себя:

1 Диалог цивилизаций и разрядка напряженности во внешней политике: разрядка напряженности, как одна из внешнеполитических целей Ирана, достигается посредством диалога, поскольку дух диалога предполагает избегание напряженности. «Диалог цивилизаций» представляет собой способ, содействующий на практике падению стены недоверия и цинизма, будь то искусственной или реальной.

Могут ли в реальности государства в новых глобальных ситуациях обеспечить свои интересы с использованием и расширением своего старого метода создания напряженности и конфликта? Ответ на этот вопрос вытекает из того, что мировые условия, распространение смертоносного ядерного оружия, этнические конфликты, геноцид и т.д. создали условия, в которых для достижения взаимопонимания наилучшим выбором стран мира является диалог.

2. Активизация Ирана в международных организациях: в рамках диалога цивилизаций Ирану удалось представить новое чтение своих приоритетов и проблем, сыграть позитивную роль на международной сцене. Принятие резолюции Ирана Исламской конференцией и Организацией Объединенных Наций свидетельствует о том, что в цивилизационном диалоге существует общий глобальный язык, при том что логика диалога имеет глобальный контекст.¹

Международные организации могут сыграть важную роль в стратегии цивилизационного диалога Ирана с разных позиций. Во-первых, Организация Объединенных Наций и выбрана в качестве трибуны проекта и привлечения мировых стран к проекту диалога цивилизаций, и действительно, она превратилась в центр тяжести и исполнительный

¹ Амири Моджтаба. Роль понятий диалога между цивилизациями во внешней политике Исламской Республики Иран: что такое диалог цивилизаций. С. 143.

механизм, что делает целесообразным действие Ирана в продолжении своей инициативы в этом формате. Во-вторых, Организация Объединенных Наций в течение пятидесяти лет Холодной войны всегда действовала в качестве центра для проектирования противоречий между различными политическими блоками, облегчения политического диалога между конфликтующими странами, в этих областях она накопила ценный опыт как с организационной точки зрения, так и с исполнительной. Поэтому эта организация может стать надлежащим механизмом для реализации диалога между цивилизациями. Следует отметить, что использование метода диалога между цивилизациями из-за его политического характера сопряжено с определенными ограничениями и, в этой связи, неправительственные организации в определенной степени могут компенсировать вышеперечисленные недостатки, сыграв важную роль в благоприятствовании цивилизационному диалогу.¹

3. Создание международного доверия и установление региональной безопасности: диалог цивилизаций представляет собой средство устранения неопределенности и формирующее доверие. Не секрет, что в 2000-2005 гг. военное присутствие США в географическом регионе исламской цивилизации и у границ Ирана, в основном, оправдывается в тени страха перед Ираном и Ираком, и под таким предлогом регион был превращен на склад и лабораторию американских вооружений. Страны, вообразившие Иран в качестве угрозы и превратившие его в силу зла для оправдания своих дорогостоящих военных контрактов, в течение последних двадцати лет под различными стимулами будут вынуждены разоружаться в свете иранского межцивилизационного диалога.

¹ Амири, 1998. С. 143.

4. Изменение глобального статуса и престижа Ирана: существуют тесные отношения между репутацией стран и их статусом на международной арене. Репутация конкретной страны в определенной степени является действенной в поведении других с той страной. Позиция Ирана, ошибочно или справедливо обвиняемый в поддержке терроризма, отличается от других, и, естественно, в связи с другими и гражданами, обвиняемыми в терроризме, находится под неприятными давлениями и ограничениями. Такие nepозволительные поведения можно наблюдать в конфликте многих западных стран особенно с мусульманами и иранскими гражданами. В диалоге цивилизаций репутация политических блоков приблизится к реальности.

5. Новое разделение на блоки: проект диалога цивилизаций фактически является неявным принятием существования и укрепления разделения цивилизационных блоков, в которых Иран располагается в блоке исламской и иранской цивилизации со своим уникальным положением. Проект диалога цивилизаций может способствовать реализации одной из внешнеполитических целей Ирана, заключающихся в укреплении отношений со странами своего цивилизационного бассейна, а также укреплении своего положения среди этих цивилизаций, обеспечивая тем самым здоровое культурное присутствие в этих ареалах. В самом деле, отношения Ирана с неполитическими единицами бассейна иранской и исламской цивилизаций на мировом уровне также оправданы в рамках цивилизационного диалога. Учитывая тот факт, что сегодня вряд ли можно отличить географические границы цивилизаций, роль Ирана в поддержке мигрантов бассейна исламской или неиранской цивилизации, в том числе в Боснии и Герцеговине, является положительным если цивилизационному диалогу удастся обеспечить

такой контекст. Однако успех Ирана в диалоге цивилизаций вне пределов своего бассейна, в значительной степени, зависит от успеха Ирана в своем цивилизационном бассейне.

Во внешней политике Ирана можно объяснить и прогнозировать несколько основных направлений в качестве реальной программы и решения на основе диалога цивилизаций:

Иран в настоящее время располагает в двух цивилизационных бассейнах, оба из которых, по утверждению Хангтингтона, разодраны изнутри. Можно признавать, что разрыв исламской цивилизации является шире, чем любой другой цивилизации. Разумеется, междцивилизационный или внутрицивилизационный диалог является непродуктивным при отсутствии национального консенсуса. Нельзя говорить о междцивилизационном диалоге, когда в пределах своего общества, которое гораздо ограничено, чем цивилизационные рамки, существует препятствие для диалога между гражданами и властью. В междгражданском диалоге государственная власть обретает свою легитимность в народном голосовании и, поистине, диалог и демократия являются взаимозависимыми и нуждаются друг в друга.

Внимание слабостям и ограничениям диалога цивилизаций: проект диалога цивилизаций, как и десятки другие теоретические и прикладные, фундаментальные теории, имеет слабости и недостатки, на которые будет указано ниже:

1. Хотя процесс международных событий происходит таким образом, что страны неизбежно будут уделять больше внимания диалогу и разговору как средствам для решения своих проблем, но междцивилизационный диалог представляет собой оптимистическое отношение, основанное на рационализме и человеческой природе.

Предположение строится на том, что цивилизационные единицы регулируют свои интересы на основе разума, они не являются абсолютистами, и такое представление, разумеется, в значительной степени противоречит некоторым реальностям современного мира. Может быть, определенная категория вопросов, рассматриваемая некоторыми политическими блоками, как национальные интересы, с точки зрения других оказывается нерациональной.

Недостатки, существующие в идеях столкновения цивилизаций, существуют также и в диалоге цивилизаций. Принятие цивилизационного диалога с политической точки зрения может интерпретироваться как принятие идеальной теории, что может столкнуться с двумя проблемами. Одна из них связана с его терминологическим смыслом, а другая с его превращением в пустой идеал. Для преобразования этой теории к реалистичной теории необходимо быть знакомым с цивилизационными единицами; дать определение границам и ареалам цивилизаций; заранее определить понятие диалога цивилизаций, и понять какие способы, области и институты цивилизации используют для своих представителей, участвующих в процессе диалога. Ответ на этот вопрос, конечно, не прост, и может являться на деле одним из главных препятствий на пути диалога цивилизаций.

1. Проект диалога цивилизаций в Организации Объединенных Наций, превратившая его в глобальную идею и содействовавшая получению им международного консенсуса о его реализации, возможно в то же время утонет в глубокий омут бесполезных диалогов, что является свойственным Организации Объединенных Наций. Нельзя забывать, что Организация Объединенных Наций и Исламская конференция, или любая другая международная организация, должны использоваться в качестве

платформы для реализации диалога между цивилизациями, а не превращаться в советы для проведения непродуктивных встреч. Ярким примером такого рода круговорота является судьба конференций по приближению мазхабов, проведение которых все еще продолжается без результатов. Поэтому, насколько в диалоге цивилизаций будут участвовать больше самостоятельных единиц, вузовских центров и различных слоев общества, настолько он может стать более продуктивным.

За время внутривосточной, внешнеполитической и международной деятельности Ирана, предложены реализационные и содействующие стратегии, на которые будет указано ниже:

1. Учреждение Мирового центра диалога цивилизаций в Иране.
2. Проведение мирового симпозиума в Иране, посвященного диалогу цивилизаций.
3. Принятие мер по подготовке Всемирной декларации о диалоге цивилизаций для представления Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций
4. Призыв к представителям искусства, культуры и науки различных цивилизаций мира предложить символ диалога цивилизаций и представить его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.
5. Планирование ознакомления общественности с культурой диалога. Эта цель достижима через средства массовой информации, включение культуры диалога в школьные учебники различных уровней иранских школ.

Существует угроза того, что проект диалога цивилизаций превратится в лозунг, лишенный содержания. Если скажем, что диалог

цивилизаций является хорошим и полезным делом, этим ничего не свершишь. Сегодня возвышенные и потенциально эффективные идеи, особенно в развивающихся странах, стали предлогом политических целей политиков, через некоторое время их содержания истощатся и испортятся, или же управление ими оказывается в руках других стран, особенно западных. Ярким примером этого является то, что усилиями движения неприсоединения в 1989 г. Организация Объединенных Наций объявил 90-е годы XX века Десятилетием Международного права, но через некоторое время его планирование перешло в руки западных стран, даже планирование в течение последующих лет перешло в руки таких стран, как Голландия и Россия. Поэтому, в случае, если Исламская Республика Иран не будет продвигать инициативу, названную в ее честь, серьезным и соответствующим образом, то без сомнения, другие займутся этим вопросом. Такой интерес существует среди глав многих стран мир, в последние несколько лет, многие страны, в том числе бывший министр иностранных дел Германии, премьер-министр Турции, Малайзии и недавно министр иностранных дел Великобритании и многие другие говорили о диалоге цивилизаций.

Сегодня, Исламская Республика Иран находится в положении, в котором может взять в свои руки реализационную инициативу диалога цивилизаций, проведением Международных симпозиумов по диалогу цивилизаций обеспечить первичный проект Всеобщей декларации о диалоге цивилизаций для представления на утверждение в Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. Целесообразно в ее разработке использовать эксперты из всех цивилизаций, а декларация должна быть составлена таким образом, чтобы в ее отношении достичь международного консенсуса. Выполнение такой серьезной

ответственности неизбежно нуждается в особой организации, способной выполнить планирование на расстоянии от государственной бюрократии, материальной и моральной поддержкой неправительственных организаций для следующих лет. Такой центр может быть назван «Международный центр диалога цивилизаций».

Иран более чем когда-либо нуждается в диалоге и взаимопонимании с со странами бассейна исламской цивилизации и странами бассейна иранской цивилизации. Иран может использовать организацию ЭКО для диалога со странами бассейна иранской цивилизации и Организацию исламского сотрудничества для диалога со странами бассейна исламской цивилизации.

Мировые условия в настоящее время сформировались таким образом, что политические блоки не смогут игнорировать роль коммуникации и «диалога» в разрешении конфликтов, сближении стран и наций друг с другом. Гражданские общества стран мира следуют по этому пути, в некоторых случаях, несмотря на разногласия стран, они находятся друг с другом в контакте и диалоге. Кроме того, большое количество международных конференций, проводимых в различных точках мира в области диалога цивилизаций или в более ограниченных аспектах, как решение политических и экономических проблем. Кроме того, большое число центров, созданных с этой целью, фактически показывает растущее значение диалога цивилизаций в мире и его место в отношениях между политическими блоками различных цивилизаций. Лидеры крупных религий мира осознали необходимость диалога и предпринимают определенные шаги в этом направлении. Так, Папа Павел IV, бывший лидер католиков в мире, в 1961 году официально привлекая внимание христианского мира к глобальным изменениям, подчеркнул, что диалог

является потребностью современного общества, которое находится в состоянии изменения, он также является потребностью плюралистического мира. Широкая и организованная деятельность по приближению религий в этом направлении имеет важное значение и может стать соответствующим индикатором реализации проекта диалога цивилизаций. Хотя этот, в том числе межконфессиональный диалог, включает экономические, политические, культурные и другие аспекты и т.д., Всемирная экономическая конференция в «Давосе», проводимая ежегодно Швейцарией с участием более чем пяти тысяч лидеров, политической и экономической элиты, руководителей крупных торговых предприятий мира, может стать одним из практических решений инфраструктурных коммуникаций между различными цивилизациями.¹

Кажется, что роль гражданского общества в процессе диалога цивилизаций будет весомее, чем роль политических блоков. Именно гражданские общества, являющиеся независимыми от государств с точки зрения сути их существования, будут находиться в связи друг с другом. Из-за глобализации диалога цивилизаций политические блоки, в основном, будут играть роль посредника и, вероятно, их непосредственная роль будет связана с политическими аспектами диалога цивилизаций.

Иран, наряду с глобальной ответственностью, которую он намеренно или непреднамеренно создал для себя, столкнулся с другой серьезной ответственностью, а именно с внутри-и межцивилизационным диалогом. Успех в реализации глобальной ответственности требует успеха в реализации внутреннего и межцивилизационного диалога.

На наш взгляд, в реализации своего внутрицивилизационного диалога нужно, чтобы сначала внутри Ирана был объявлен «диалог или

¹ Амири, 1998. С. 148-149.

национальный диалог». Иран может установить диалог с другими цивилизациями, когда сам изнутри последователен, в противном случае, культура Ирана, рассматриваемая его сильной стороной, может пострадать.

Диалог представляет собой культуру и важнейший институт, способные за пределами государства обеспечить идейное поле диалога, интеллектуальное взаимопонимание, обучить способам и основам его ведения. Поэтому, система образования должна развивать у учащихся навыки и способности свободомыслия, творческого мышления и внимания контексту логики диалога и взаимопонимания в исламском обществе. Запад в этой области имеет опыт - после Французской революции концепция диалога связана с Западной культурой. Разумеется, исламская культура не противоречит этому вопросу, более того, интеллектуальные основы ислама мощнее культуры Запада. На протяжении всей истории исламской культурой пропагандировалась победа карандаша над мечом. Исламская культура Ирана всегда была многоголосой и, по мнению одного из известных иранских литераторов, западная культура, по сути, является продолжением ирано-исламской культуры.

Одним словом, в тени цивилизационного диалога Иран может представить новое чтение своих интересов и приоритетов, брать на себя более позитивную роль на международной арене, стереть с лица пыль и, отдаляясь от напряженности и неопределенности, реализовать свои культурные, экономические и политические цели. Разумеется, для успеха Ирана в реализации “диалога цивилизаций” в его внешней политике необходима поддержка стратегической идеи и ее превращение в национальную культуру, так как цивилизационный диалог без

внутрицивилизационного, национального консенсуса и сплоченности будет оставаться лишь пустым усилием.

2.2. Культурно - цивилизационная идентичность Иран и Центральной Азии в условиях современности

Как известно, независимо от изменившихся условий взаимодействия между странами после коренных преобразований в общественной жизни американского и западных обществ, однако интерес и необходимость к развитию диалоговому взаимодействию между различными странами и культур по-прежнему сохраняет свою актуальность. Ибо сегодня мировое сообщество находится в таком состоянии, где многие прежние ценности теряют свою значение и охватившие многие страны скепсиса относительно значимости осознание единого исторического процесса, подталкивает их к изоляционизму и игнорированию интереса других. Стремление к созданию замкнутого исторического процесса, который имеет место в политике сегодняшнего американского истеблишмента, может усилит национальные и культурные обособленности различных стран, что открывает широкое пространство для конфликтов и других форм противоречий¹.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что страны Центральноазиатского региона и Ирана сегодня научились очень трезво оценить отрицательные моменты выбора стратегии изоляционизма и прилагают усилие к налаживанию добрососедских и конструктивных отношений. Выбор ими стратегия подтягивание друг друга на пути улучшения социально-экономического развития положительно сказывается и на расширение межкультурного сотрудничества. Именно

¹. Ф.Толипов. Центральная Азия: теория дезинтеграции, - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=148554138021:23> 27.01.2017

выбор такой пути сегодня прокладывает дорогу к поиску мирному разрешению отдельных региональных и международным проблемам, которые успешно обуславливают развязыванию клубок многих непониманий и противоречий. Одним из важных примеров результативности итога такого взаимодействия в конце 2016 года межсирийские переговоры, проходившие в Астане, где немалую лепту внесли Иран и Казахстан. Именно здесь было достигнута сближение позиции противоборствующих сторон и тем самым было создано почву для надежды на то, что страны Центральноазиатского региона могут полноправно участвовать в установление мира и стабильности в регионе и мира в том числе. Еще один важный момент такого диалогового взаимодействия заключается в том, что оно служить мостиком для повышения интереса других стран к многообразия самобытных традиций стран региона в сочетании с развитием диалога и мирного сотрудничества.

Дискуссия диалога в контексте исторической идентичности и общего культурного наследия делает возможным выявление контекста регионального диалога и мирного сосуществования в свете двух факторов: «история» и «общее культурное наследие», включающие сходства древних обычаев и ритуалов, архитектурных стилей и образов жизни; религиозное единство, общее наследие персидской литературы и поэзии, существование среди народов таких бессмертных и авторитетных личностей, как Рудаки, Фирдоуси, Хайям и др. На основе пересмотра прошлого, общая историческая «идентичность» может помочь в настоящее время в определении пределов и граней «интереса», способствовать конструктивному диалогу и возрастающему сотрудничеству наций.

Распад Советского Союза в начале 1990-х годов и приобретение независимости бывшими советским республиками сделали необходимыми формирование новой политической, экономической, культурной и безопасной среды, увеличение количества региональных игроков за счет образования новых государств.

Иран быстро и неизбежно оказался в непосредственном контакте с региональными трансформациями. Древние исторические связи, опыт совместной и долговременной жизни, глубокие и неразрывные культурные общности Ирана с вновь сформировавшимися региональными странами, географическая близость и соседство с Центральной Азией и Кавказом и, как следствие, взаимовлияние региональных поведений согласно систематическому подходу – все это привели к возникновению единого геополитического, геоэкономического и геокультурного региона для Ирана в качестве естественного и географического его члена. Упомянутые исторические элементы и компоненты стали поводом формирования новых целей и интересов в сфере региональной политики, безопасности и экономики, основанием для поведения Ирана в отношении этих стран.

В логике международной политики, вполне естественно, что налаживание кооперационных и интегративных отношений с другими государствами и нациями требует поиска интересов, точек соприкосновения, чтобы субъекты, принимающие решения в этих странах, ощутили изобилие доходов и выгоды от сотрудничества над вероятными расходами и давлениями, исходящими от нее. Другими словами, несмотря на наличие общих исторических общностей и корней, без расчета материальных и нематериальных интересов в современное время она не сумеет руководить укреплением общих связей. Для

большого пояснения этого вопроса в данном разделе рассмотрим пользы и выгоды государств и наций региона от сотрудничества, выполним поиск общих культурно-исторических сфер.

Иранский исследователь Санаи пишет, что «Отношения и связи между народами региона Каспийского моря, в частности, Ирана и Центральной Азией, в значительной степени основаны на культурных и исторических интересах. Эти отношения коренятся в общей истории иранской и центральноазиатской наций. Огромная часть территории Центральной Азии имеет общее историческое прошлое с Ираном. Связь этого региона с Ираном возвращается к доисламскому и дохристианскому периодам. Согласно историческим сведениям, в шестом и пятом веках до нашей эры в пустынях Центральной Азии жили Скифы и Сарматы, относившиеся к иранским этническим группам».¹ «Владения Мидийцев, которым удалось впервые объединить вместе почти все иранские племена, в дополнение к Ассирии и Северной Месопотамии, включали также Хиргани (Горган), Порт и регион Балха; территория государства Мидийцев на севере доходила до равнин Каракумы в нынешнем Туркменистане и до Амударьи».²

«В период Ахеменидов, после того, как Кир захватил всю территорию Мидийцев, он совершил поход на восток Ирана и завоевал все его территории вплоть до Амударьи, включил в свое государство все ее регионы до побережья Окса, включая Балх, Мерв, Согд».³

«Что касается Сасанидов, то после завоевания всей территории Парфян и основания своей династии в 224 г., они завоевали всю Мидию, Хамадан, Иран, Азербайджан и Армению, оккупировали и присоединили

¹ Санаи, 1993. С. 24.

² Дбяконов. 1987. С. 82.

³ Сафизаде, 2003. С. 288.

к своим владениям Мерв, Хорезм и Балх. Таким образом, что на то время государство Сасанидов включало нынешний Иран, Афганистан, Белуджистан, Мерв, Хиву и часть Индии; при этом северная граница Ирана достигла реки Окса, а западная - Вавилон. В период правления Шапура I, они занял долину Инда, захватили провинцию Балх, перешли реку Окса и заняли Самарканд.

После прихода ислама в Иран, территория Сасанидов была оккупирована арабами-мусульманами. После завоевания Ирана Омейядам удалось довести границы исламских стран до центров Азии и границ Китая. С этого момента, иранцы – мусульмане, как часть исламского мира, приложили многочисленные усилия по завоеванию других земель».¹ «Прежде всего, это были Саманиды – иранская династия, местонахождением которых был Мавераннахр, правившие на обширных западных границах Хорасана до границ Туркестана за той стороной реки Окса (Амударьи). На обширной территории Саманидов, которую называли Ховарон, Великий Хорасан, а иногда Хорасан и Мавераннахр, кроме Хорасана располагается обширная часть Афганистана и региона, который согласно сегодняшнему географическому определению называется «Центральной Азией», включающей в том числе новые независимые государства Центральной Азии: Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстана».²

«Согласно историческим сведениям, в период Сефевидов страны Центральной Азии также являлись частью территории Ирана. По сообщению автора «Хабиб ас-сияр» Шах Исмаил в течение своего царствования провел семь крупных войн и положил конец жизни

¹ Икбал Аштиани. С. 78.

² Наджи, 1999. С. 16.

тринадцати династий местных правителей, пришедших к власти между периодами правления Тимуридов и Сефевидов, доведя границы Ирана почти до древнейших времен, до времени Сасанидов. Разгромив Озбакхана в окрестностях Мерва, в центральноазиатском бассейне он довел границы Ирана до времени Сасанидов».¹

«После определенного периода власти Сефевидов, афшарид Надиршах восстановил утраченную независимость и единство Ирана. После завоевания Мешхеда и установления там своего правления, ему удалось завоевать большую часть владений Османской империи, завоевать в ходе нескольких сражений Ереван, Тбилиси, Грузию, Ширван, Кандагар, Индию, Герат и Балх. Затем с целью установления границ Хорасана и наказания мятежников на Закавказье, он отправился в Мавераннахр и Туркестан. После захвата таких областей, как Бухара, Хорезм и Хива, в качестве границы он установил реку Окса».²

«Из обзора истории Центральной Азии выявляется что большая часть этого региона считается Мавераннахром в прошлом. Располагаясь географически между двумя крупными реками Амударья и Сырдарья, часть Мавераннахра вначале была населена арийцами, и хотя некоторые тюркские династии правили в этом регионе, они считались как иранские государства и как часть истории Ирана или же были представителями иранских государств для сбора налогов».³

Важно отметить, что подобная историческая общность, характеризующая историческое прошлое Центральной Азии в рамках иранской цивилизации, в текущей ситуации может создать возможность развивать отношения, обеспечить контексты сотрудничества, мирное

¹ Шаъбани, 2001. С. 512.

² Зарринкуб, 2001. С. 741-751.

³ Ширази, Маджиди, 2003. С. 6.

сосуществование и конструктивный диалог между государствами и народами региона чтобы посредством поиска общей памяти и возвращения древних культурно-исторических связей в качестве различных членов единого цивилизационного бассейна положить более прочную основу для приближения и сотрудничества.

Длительный и богатый опыт совместной жизни иранцев с народами Центральной Азии является не только источником исторической памяти, более того, она сопровождалась взаимовлиянием и взаимодействием; социальным, культурным и цивилизационным обменом; обменом опытом, традициями и обычаями; передачей информации и знаний, искусства, промышленности и архитектуры; продвижением и развитием методов, навыков и способов государственного управления и военного дела; развитием и становлением влиятельных личностей, создающих историю во всем регионе и т.д. Таким образом, можно сказать, что жители региона с течением времени превратились в члены одной большой историко-культурной семьи, пользуясь единой культурной идентичностью и одинаковыми характеристиками

В этой части данного исследования, на основе общего подхода к культуре, включающей религию, знания и цивилизацию, рассмотрим отдельные основные культурные общности народов этого региона, которые в настоящее время могут служить в качестве основы сотрудничества, взаимопонимания и сосуществования.

А) Персидский язык и литература:

Занимаясь поиском и учетом некоторых общих слов в языке народов центральноазиатского региона, исследователи выявили около ста слов, которые, в настоящее время, кажется, устарели и вышли из употребления, однако они коренятся на персидско-дарийском языке и

относятся к эпохе Рудаки, Фирдоуси и других и хорошо знакомы всем хорасанцам и таджикскому народу».¹ История регионов и народов Центральной Азии написаны также на персидском языке. Из числа таких трудов можно назвать «Шайбанинома» Камалуддин Бунеди, «Зубдат ал-осор» (Сливки трудов) Мавлана Абдуллах ибн Мухаммада Али ибн Насруллаха, «Таърих Абулхайрхани» (История Абулхайрхани) Масъуда ибн Османа Кухистани, «Бадеъ ал-вакаеъ» (Удивительные события) Зайнуддина Махмуда Васифи.²

Б) Общие культурные и литературные деятели:

Долгосрочные исторические и культурные сходства иранского народа с центральноазиатскими стали причиной появления общих личностей, произведений и трудов, явлений, которые принадлежали не одной конкретной нации, а всему региону. В этом регионе в прошлом жили личности, являвшиеся до наших дней объектами уважения и приветствия народов. Среди них известный поэт иранского мира Рудаки; Дакики Самарканди, первый автор «Шахнаме»; Абулхасан Али ибн Мухаммад под псевдонимом Кисаи и известный как Хаким Кисаи Марвази; Хаким Абулкасим ибн Исхак, известный как Фирдоуси Туси, владелец знаменитой и уникальной книги «Шахнаме»; Абурайхан Бируни Хорезми, похороненный в Газне; Шейх Абуали Хоссейн ибн Абдуллах, известный как Ибн Сина Бухараи, исполнявший обязанности визиря в министерстве Буидов и похороненный в Хамадане; Санай Газнави; Хаким Омар ибн Ибрахим Нишабури, известный как Хайям; Саади Ширази; Нуриддин Абдуррахман ибн Низамуддин Дашти под псевдонимом Джами; Амир Алишер Наваи.

¹ Михраби, 1993. С. 62-100.

² Санай. Там же. С. 29,30.

Кроме того, можно назвать Махтумкули Фараги, туркменского национального деятеля; Садриддина Айни, основоположника современной таджикской литературы; Абая Конанбаева, казахского поэта мыслителя, а также известной и национальной личности Казахстана, являющиеся известными и уважаемыми поэтами в центральноазиатских республиках. Такие знаменитые иранские поэты, как Хафиз, Саади и Хайям, в Центральной Азии известны широкой общественности.

Все вышеперечисленные личности, внесшие в регионе важный вклад в развитие и распространении иранской и исламской культур и цивилизаций, могут стать сегодня важным фактором восстановления общей региональной идентичности, звеном соединения и связывания центральноазиатских народов, вдохновителем их мирного сосуществования с тем, чтобы в его свете стало возможным региональное процветание и развитие.

В) Общие обычаи (Навруз)

Один из самых важных праздников среди всех иранцев и жителей иранского бассейна, в том числе Центральной Азии, считающийся символом ритуального единства и сплоченности между ними, является празднование «Навруза» (Новый день), представляющий собой ритуал, связанный с пробуждением природы, один из древнейших иранских праздников, сохранивших свое значение и после падения Сасанидов. Несмотря на то, что после прихода ислама в иранскую культуру, в его обычаях вошли определенные изменения и до сих пор сохранились в этих обществах в качестве бессмертных традиций. В период коммунистической власти в Центральной Азии население праздновало этот праздник в частном порядке в своих домах и сельских местностях, что способствовало его сохранению.

В Таджикистане и некоторых частях Центральной Азии, Навруз называют как «праздник начала года» или «новый год». В этих регионах, как и в некоторых точках нынешнего Ирана, соблюдается ритуал «гулгардони» (хождение со цветком) или тот же «наврузхони» (пение в день праздника Навруз) в иранских селах и городах; ритуал «суманакпази» (приготовление «суманак») или тот же «санопазин» (приготовление «суманак») с комбинацией древних и исламских ритуалов, как чтение Священного Корана, «алавпарак» (прыжок через костер) или тот же «чахоршанбесури» (веселье в среду) со сходными заклинаниями и словами, а также обычаи наведения старейшин и соседей. В книге таджикского ученого Рузи Ахмада детальным образом описаны эти обычаи, церемонии и ритуалы.¹

«В крупных городах Центральной Азии в день празднования Навруза проводятся различные шествия. Садриддин Айни упоминает о том, что в Бухаре в то время (т.е. в конце XIX – начале XX вв.) жители проявляли почтение к Наврузу, считая его общим весенним праздником персоязычных».²

Празднование этого дня было распространено в Центральной Азии. После обретения независимости центральноазиатскими республиками Навруз использован как символ возвращения к своему подлинному и историческому величию. Празднование Навруза в последние годы во всех республиках Центральной Азии сопровождается различными церемониями и народными торжествами. Организация и проведение ярмарок, посвященных дню Навруза, а также многие другие программы,

¹ Ахмад Рузи. Навруз дар Варарудан (Навруз в Мавераннахре). Под. рРед. Надера Каримиян Сардашти. – Тегеран: Организация культурного наследия страны, 2004.

² Хоссейни Асфид Ваджани, 1993. С. 51-70

придали празднику Навруза в этом регионе большую яркость. Государственные органы принимают в праздновании этой церемонии все большее участие. В Казахстане на основе определенной исторической традиции праздник Навруза отмечается в течение целого месяца.¹

Помимо празднования древнего праздника Навруз, среди народов региона существуют и другие общие традиции, обычаи и ритуалы. К ним можно отнести ритуал приветствия гостей и старейшин; проведение церемонии свадебного празднества и жертвоприношения после возвращения из путешествия; помощь нуждающимся и жертвам бедствий; прощение и воздаяние; похоронные обычаи и традиции, касающиеся брака, в соответствии с исламскими убеждениями; рассказы, повествования и поэзии на вечерних встречах и приемах гостей; некоторые местные и кружковые игры, многие другие местные обычаи и традиции.

Таким образом, можно сказать, что наряду с общей идентичностью и историей, аналогичными архитектурными стилями, общими древними обычаями и традициями, народам региона удалось с сохранением исторической длительности и слиянием с исламскими нравами и традициями, сохранить по настоящее время культурный элемент, ставший звеном соединения и связывания народов региона, обеспечив тем самым мирные жизненные условия и создав основу сотрудничества его народов и государств.

После правительства Хатами президентом ИРИ был избран Махмуд Ахмадинежад, который, в связи с возникшими политическими линиями нового государства Ирана, столкнулся с многочисленными проблемами. К числу наиболее заметных проблем относилась ядерная

¹ Санаи. Там же. С. 42.

проблема. Много западных стран и Европейский Союз оказали давление на политические и экономические отношения Ирана. Вместе с тем, иранское государство не прекратило свое взаимодействие, диалог и отношения с Латинской Америкой, странами Африки и Средней Азии, некоторыми арабскими странами, особенно с Ираком и Сирией. Год за годом Иран углублял свои отношения с этими странами региона. Заметным достижением правительства Ахмадинежада являлись организация и проведение Саммита неприсоединившихся стран, что в плане отношений и сотрудничества с различными странами для Ирана имело важное значение. В частности, они заключались в том, что председательство от Египта перешло Исламской Республике Иран, что способствовало тому, что Иран использовал максимальным образом эту возможность для взаимодействия и диалога цивилизаций, отношений между народами и государствами. Речь доктора Махмуда Ахмадинежада на этом саммите содержала важные моменты и вопросы, связанные с международными и межгосударственными отношениями, однако, большей частью он говорил об общей политике системы Исламской Республики Иран, касаясь большей частью тему отношений между Ираном и Западом.

Доктор Хасан Рохани, избранный президентом Ирана в 2013 г., вступил на политическую арену Ирана с новой целью (правительства благоразумия и надежды). Во главе своей программы он поставил взаимодействие и диалог с миром, стал заниматься поиском путей выхода из политических и экономических проблем Ирана с Западом. При этом одну из важнейших основ его программы составили диалог и благоприятные отношения с западными странами. Он разработал стратегические цели, стратегии и приоритеты внешней политики страны

на основе Конституции и документов, а также трех принципов: достоинства, мудрости, интереса. Дорожная карта внешней политики и основной текст программ одиннадцатого государства выглядят следующим образом:

1) Стратегические цели:

1. Сохранение независимости, единства и территориальной целостности;
2. Укрепление национальной, региональной и международной мощи Ирана и иранцев;
3. Укрепление отношений, сокращение напряженности и враждебности;
4. Поддержка обеспечения и повышения безопасности и национального потенциала;
5. Управление, сокращение и устранение международных, многосторонних и односторонних санкций;
6. Содействие устойчивому и целенаправленному развитию страны с учетом экономики как основы во внешней политике;
7. Выполнение эффективной роли в установлении мира и стабильности в регионе и в мире;

1. Основы и принципы внешней политики ИРИ:

Цели и стратегические приоритеты внешней политики ИРИ, направленной на достижение конструктивного взаимодействия с миром, основаны на следующих принципах:

1. Превращение статуса Ирана в международной системе в безопасный.
2. Изменение мирового имиджа Исламской Республики.

3. Разрешение конфликтов, реконструкция и реформа взаимодействия с эффективными международными и национальными интересами;

4. Нормализация и улучшение отношений с соседними странами, укрепление конструктивных отношений с невраждебными странами.

5. Многостороннее и одностороннее управление, сокращение и устранение международных кризисов.

6. Конструктивное влияние на глобальные события, особенно в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, предотвращение распространения оружия массового уничтожения.

7. Усиление вдохновляющей роли Ирана и поощрение подлинного диалога исламской революции, а также стремление к сближению между исламскими странами.

2. Стратегии конструктивного и эффективного взаимодействия с миром:

Следует отметить, что подход одиннадцатого государства в своей внешней политике, создание им взаимопонимания и укрепление национального консенсуса, умеренность и сотрудничество во внешней политике основываются на достоинстве, мудрости, добре и взаимодействии. Этот подход определен в контексте достижения целей Плана двадцатилетней перспективы ИРИ, укрепления национальной безопасности, устранения внешних угроз, расположения экономики и национального развития в качестве краеугольного камня в зарубежных отношениях, нейтрализации исламофобии и антииракской пропаганды, повышения авторитета и достоинства Ирана. На основании такого подхода для внешней политики определены четыре стратегии:

1. Объяснение дискурса нормализации в целях взаимопонимания и консенсуса на национальном уровне

Нормализация означает достижение баланса между идеалами и реальностью с целью ориентирования реальностей в направлении идеалов. Дискурс о нормализации во внешней политике государства, решения и надежды представляют собой реалистичное, эгоистичное, сбалансированное, интеллектуальное движение в сторону диалога, конструктивного взаимодействия и взаимопонимания для продвижения достоинства, положения, безопасности и развития страны.

2. Создание согласованной и интеллектуальной внешней политики

Согласованная и интеллектуальная внешняя политика должна основываться на создании централизованной и скоординированной системы планирования и принятия решений о внешней политике; постоянное выявление угроз и возможностей для их своевременного использования, превращении угроз или сопротивлении им с целью обеспечения национальной безопасности и интересов; создании возможностей, устранении угроз, предотвращении угроз в сферах жизненно важных интересов; предложении проекта, основанного на национальной безопасности и главных национальных интересах в сфере внешнеполитических отношений.

3. Активное участие, конструктивное и эффективное взаимодействие

Активное участие, конструктивное и эффективное взаимодействие заключаются в следующем: создание, укрепление и углубление двусторонних и многосторонних отношений в целях укрепления национальной безопасности, продвижение национальных интересов, содействие и улучшение мощи, престижа, положения и роли в регионе и

международной системе; теоретическое и дипломатическое сопротивление глобальной структуре, основанной на силе; активное и целевое участие в обеспечении международной и региональной стабильности и безопасности, управлении проблемами и кризисами для содействия глобальному доверию, обеспечению интересов национальной безопасности; укрепление процесса многосторонности, создание политических коалиций с союзниками и активное участие в формировании региональных и глобальных норм и правил в соответствии с исламскими и национальными интересами; активное взаимодействие со странами и институтами, эффективными в мировой экономике, и создание условий для сотрудничества с крупными экономическими предприятиями в целях развития, укрепления и стабилизации экономических отношений, привлечения зарубежного капитала, расширения рынка экспорта товаров и услуг, повышения конкурентоспособной силы Ирана; поддержка мусульманских народов, особенно угнетенного палестинского народа.

4. Расширение и углубление истинного Ислама и продвижение иранской идентичности

Расширение и углубление истинного Ислама и продвижение иранской идентичности достижимы при развитии иранской культуры и цивилизации, особенно географического региона Великого Ирана с целью интеграции и повышения иранской идентичности; использовании религиозных и культурных возможностей для развития и углубления истинного ислама, защите индивидуальных и коллективных прав иранцев за рубежом и укреплении иранско-исламской идентичности, создании необходимых условий для их участия в национальном развитии.

3. Некоторые программы в области внешней политики:

На основании вышеперечисленных стратегий, спроектированы следующие оперативные программы, соответствующие мировым условиям, позиции и статусу Исламской Республики Иран, а также национальным потребностям страны: Оперативная и целевая программа по глобальной безопасности Исламской Республики Иран; укрепление общественной дипломатии Исламской Республики Иран; управление отношениями с враждебными странами и нормализация отношений с другими западными странами; укрепление отношений с новыми и вновь появившимися державами; модернизация региональной и международной роли Исламской Республики Иран; интеллектуальное планирование, согласование решений, целостность в деле содействия позитивной роли внешней политики в национальном развитии; разработка структуры соответствующего дискурса, основанного на понимании региональных и глобальных структурных реалий; рассчитанное, запланированное, скоординированное и эффективное использование двусторонней, многосторонней, общественной, экономической, культурной, парламентской, оборонительной, неофициальной дипломатии и дипломатии безопасности для достижения целей развития и безопасности страны.

Вышеперечисленные цели, стратегии и программы направлены на решение следующих задач:

1. Проблемы исламского мира.
2. Проблемы в отношениях с Западом.
3. Проблемы отношений с другими державами.
4. Проблемы в международной сфере.¹

¹ Меджлис исламского совета. Полный текст Программы «Общие принципы и государственная политика «Надежда и мудрость»/Иттилаат. № 25659, 2014. С. 17-18.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ:

На основе проведенного исследования и суждений, сделанных в данной диссертационной работе, мы пришли к следующим выводам:

1) Конец Холодной войны между двумя крупными политико-экономическими державами мира, без сомнения, считается одним из самых важных событий конца XX века, изменивших межгосударственные и международные отношения, поставивших перед человеком современного времени новые культурно-политические категории, идеи и проблемы.

2) О будущем и ситуации наций и государств на Западе предложены две основные теории: одной из них является оптимистическая теория «конец истории» Фрэнсиса Фукуямы, который считает, что победа в Холодной войне остается за Западом и сообщает о конце истории, завершении идеологических конфликтов, преимуществе и господстве западной либеральной демократии во всем мире.

Другой пессимистической и предупреждающей теорией является «Столкновение цивилизаций», предложенная Сэмюэлем Хантингтоном (профессором политологии в Гарвардском университете). Он предвещает о столкновении двух цивилизаций: исламской и западной, предостерегает об угрозе конфликтов и вражды этих двух цивилизаций, предвещает о некоем роде политической безнадежности и отчаянии.

3) В противовес двум вышеперечисленным теориям, предложена третья и важнейшая теория д-ра Сайеда Мухаммада Хатами (бывшего президента Исламской Республики Иран) в форме «диалога цивилизаций», критикующая предшествующие теории. В ней

подчеркивается, что необходимо заменить экстремистские и крайние теории на теорию «диалог цивилизаций», следует также разработать и укреплять глобальную политику, направленную на диалог и мирное сосуществование.

4) Каждый из этих взглядов имеет определенные аспекты реальности, хотя и не все. Но если диалог цивилизаций будем рассматривать как политический вопрос, а его реализационную основу в качестве «политики» государств, тогда ему удастся сыграть свою роль в отношении «диалога» между цивилизациями, нациями и обладателями цивилизаций.

5) В мире военной, экономической, политической, технологической и коммуникационной конкуренции и идей с выдвижением проекта диалога цивилизаций Иран обеспечил особенную возможность для смены имиджа на этой сцене конкуренции, и с опорой на него он не только может компенсировать концептуальный вакуум своей внешней политики, но и может достичь свои отдельные внешнеполитические цели.

6) Основные и стратегические цели политики Ирана в диалоге цивилизаций можно резюмировать в следующем:

- А) Разрядка напряженности во внешней политике
- Б) Более активная деятельность Ирана в Организации Объединенных Наций
- В) Установление глобального доверия и безопасности
- Г) Изменение имиджа Ирана на международной сцене
- Д) принятие во внимание слабые стороны и ограничения проекта «диалог цивилизаций».

Наряду с глобальной ответственностью, которую он намеренно или непреднамеренно создал для себя, Иран столкнулся с другой серьезной

ответственностью именно с внутри-и межцивилизационным диалогом. Успех в реализации глобальной ответственности требует успеха в желательной реализации внутреннего и межцивилизационного диалога. В осуществлении своего внутрицивилизационного диалога Иран подвергается испытаниям в своих действиях. Поэтому необходимо, чтобы сначала внутри Ирана был объявлен «диалог или национальный диалог». Иран может установить диалог с другими цивилизациями если сам изнутри будет последовательным, в противном случае, культура Ирана, считающая его сильной стороной, может пострадать.

Диалог представляет собой культуру и важнейший институт, способный за пределами государства обеспечить идейное поле диалога, интеллектуальное взаимопонимание; обучить его способам и основам будет содействовать система образования страны. Система образования должна укреплять подходы свободомыслия, творческое мышление и внимание к контексту логики диалога и взаимопонимания в исламском обществе. Запад уже давно имеет опыт в этой области. После французской революции и в дальнейшем диалог связан с Западной культурой. Разумеется, исламская культура не чужда этому вопросу. Ее интеллектуальные основы являются сильнее культуры Запада. На протяжении всей истории исламской культуры на протяжении веков пропагандировалась победа карандаша над мечом. Исламская культура Ирана также всегда была многоголосой и, по мнению одного из известных иранских литераторов, западная культура по сути является продолжением ирано-исламской культуры.

Одним словом, в тени цивилизационного диалога, Иран может представить новое чтение своих интересов и приоритетов, брать на себя более позитивную роль на международной арене, стряхнуть пыль с лица,

и в среде вдали от напряженности и неопределенности реализовать свои культурные, экономические и политические цели. Разумеется, необходимостью успеха Ирана в реализации «диалога цивилизаций» в своей внешней политике является обеспечение поддержки стратегической идеи и ее превращение внутри себя в национальную культуру, так как цивилизационный диалог будет оставаться пустым усилием без внутрицивилизационного и национального консенсуса и сплоченности.

Заключение

Когда Хантингтон зажег основную искру дискурса «столкновения цивилизаций» перед всем миром, бывший президент Ирана Мухаммад Хатами, выдвижением проекта «диалога цивилизаций», его объяснением и пропагандой сумел открыть новую главу в мире политики и культуры, эффект которой охватил политические, культурные и академические центры всего мира. Реакция на эту идею была позитивной, как следствие, она стала поводом появления десятков научных центров с одноименным названием, а имя Хатами, Иран и диалог цивилизаций в течение нескольких лет превратились в известные политико-культурные категории. Сайед Мухаммад Хатами выступал в своих выступлениях на международном уровне сумел объяснить и интерпретировать свою теорию. На внутреннем уровне также появились в Иране несколько научных центров, которых представим и рассмотрим в данном разделе. Ниже также подробно остановимся на роль Хатами и правительства Хатами в разработке концепций и принципов диалога цивилизаций:

Для изложения своих идей и мыслей о диалоге цивилизаций Сайед Мухаммад Хатами максимально использовал международные центры и встречи. Основные обсуждения идеи Хатами о диалоге цивилизаций могут быть оценены и интерпретированы с различных точек зрения, но с точки зрения аналитического подхода и предлагаемых моделей, особого внимания заслуживают следующие моменты:

1. Во-первых: идея диалога цивилизаций, согласно слов и трудов г-на Хатами, предложена в системе аналитических подходов, а последние теоретические разработки в области диалога более близки к неокантианскому подходу, ярким представителем которого является Хабермас. Вместе с тем, в системе понимания Хабермаса она полностью не предполагается, поскольку она не представляет собой свободный подход от концептуальных различий. В рамках подхода Хабермаса культурные бассейны в качестве ключевых игроков вступают в поле диалога. аналогично тому, как в альтернативном к диалогу подходе, т.е. в войне цивилизаций, цивилизационные бассейны также являются ключевыми игроками на мировой арене. Но с предложением функциональности государств и мыслителей в зависимости от человеческих обществ, Хатами говорит о национальных единицах в качестве эффективных игроков на поле диалога, хотя он многократно подчеркивал роль мыслителей, философов и представителей искусства в качестве главных действующих лиц диалога. Таким образом, подход Хатами в системе диалога людей можно считать гуманистическим и этическим подходом.

2. Во-вторых, при преобладании философского языка в мыслях Хатами выпукло выступает мистический аспект идеи диалога цивилизаций. Другими словами, большей частью вместо вступления в философский диалог в область конфликта, связанного с либеральной или нелиберальной природой человека, он опирается на мистическую идею индивида, поэтому часто суть философского диалога он направляет в сторону нефилософской дискуссии. Такая мистическая идея Хатами об индивиде в качестве открытого ядра для святой природы может относиться к сфере независимого и атомизированного человека. Вопрос в том, что в

этом определении характера человека, открытость для других не обязательно должен быть социальной основой и отправной точкой.

3. В третьих, другим способом истолкования идеи диалога цивилизаций, с точки зрения Хатами, является учет аспектов и потребности отрицания инаковости в информации в качестве предварительного условия проведения диалога. Такая идея несовместима с любым видом разграничения двух сторон, обладающих идентичностью в области диалога. Если рассматривать стороны, ведущие диалог с государствами – нациями или цивилизационными и культурными единицами, то вольно или невольно можно описать различительные границы между «своей» сферой и сферой «другого». Поэтому тематический подход идеи Хатами практически нацелен на неправительственных функционеров.

4. В-четвертых, процесс объяснения диалога цивилизаций, с точки зрения Хатами, представляет собой процесс, нацеленный на дифференциацию и индивидуализацию, классификацию составляющих его элементов. Поэтому, необходимо, чтобы г-н Хатами в дальнейшем занимался исследованием теоретических основ диалога цивилизаций с позиции философских наук. Идея диалога цивилизаций, звучавшая в речах Хатами, сталкивалась с вопросами и несоответствиями, вытекающими из отсутствия ее философских рамок. Между тем, усилия г-на Хатами для углубления своей идеи в области инноваций, использования ресурсов и наследия исламской культуры и цивилизации заслуживают особого внимания. Однако важно, чтобы этот подход был организован на языке философских рассуждений, способном открыть двери реальных диалогов в реальном мире.

В дополнение к вышеупомянутым моментам, идея диалога цивилизаций Хатами может быть реализована в свете приоритета идеи глобального диалога, направленного на достижение универсальных и общечеловеческих ценностей. Приоритет идеи глобального диалога означает, что в современном мире можно говорить об общей человеческой сфере, свободной от культурных ограничений и национального государства. Диалог на указанном уровне не только не отрицает диалог на культурном, цивилизационном и государственном уровнях, но и является ее поддерживающим и продвигающим фактором. Другими словами, глобальное движение в общем мире на пути достижения универсальных человеческих ценностей жизни обеспечивает также стратегические аспекты диалога между цивилизациями. В этом смысле, диалог цивилизаций можно рассматривать наделенным стратегическими аспектами среди гражданских обществ, наций, государств и национальностей. Это считается новой категорией, близкой по сути к теории Хатами, однако ее особенность требует ее превращения в основной вопрос в процессе диалога.

Представляя теорию диалога цивилизаций, обмен и взаимодействие культур и цивилизаций вошли в настоящее время в новый этап, и для сохранения ценного культурного наследия они сделали шаг в сторону единой глобальной цивилизации. В таком контексте, крупные и мелкие цивилизации, внося свой вклад, могут взять на себя определенную роль в развитии такой глобальной цивилизации. В такой атмосфере диалог и обмен идеями направлены на создание общества, основанного на уважении основных стандартов в области прав человека, свободе от путаницы сегодняшнего мира в различных областях. Идея о диалоге цивилизаций впервые была выдвинута в 1976 г. в Иране и было создано

учреждение с названием «Диалог цивилизаций». После Исламской революции это учреждение было закрыто, но в очередной раз в 1997 г. Сайедом Мухаммадом Хатами, президентом Исламской Республики Иран, идея о диалоге цивилизаций была предложена на Саммите Организации Исламской Конференции в Тегеране, затем на Двенадцатом саммите Движения неприсоединения в Дурбане, Южная Африка (1998), а в сентябре того же года на Генеральной Ассамблее ООН и был одобрен, 2001 г. был назван «Годом диалога цивилизаций». После этих событий в Иране и за его пределами стали создаваться и распространяться научные центры и институты диалога цивилизаций, которых перечислим ниже:

1. Международный центр диалога цивилизаций, считавшийся государственным учреждением. Его научно-исследовательская деятельность была приостановлена мандатом Хатами, тогдашним президентом, с началом работы девятого государства, и вместо него было создано другое учреждение диалога цивилизаций в качестве негосударственного учреждения, которое было зарегистрировано в 2004 г. Это учреждение занимается изучением проблем сегодняшнего мира.

2. Центр по межрелигиозному диалогу: Исламская Республика Иран всегда настаивал на межрелигиозный диалог и находится в авангарде этой инициативы. В настоящее время в Иране этим вопросом занимаются многочисленные центры и учреждения в государственной и частной формах. «Центр по межрелигиозному диалогу» был учрежден в качестве официального института Исламской Республики в 1990 г. в Международном департаменте Министерства культуры и исламского напутствия, а после образования Организации культуры и исламских коммуникаций в 1996 г. он продолжил свою деятельность в

исследовательском департаменте этой же организации. К числу наиболее важных задач Центра по межрелигиозному диалогу относятся:

1. Ознакомление с исламской религиозной мыслью, исламскими ресурсами, источниками и достижениями.

2. Создание условий для знакомства с религиозными основами религий, школ, мазхабов и создание новых религиозных течений.

3. Ознакомление молодого поколения, студентов, ученых и исследователей с мировыми религиями и религиозными школами.

4. Создание религиозного взаимопонимания и взаимодействия, религиозного союза среди религиозных лидеров и религиозных общин в целях сопротивления мировым моральным и политическим кризисам.

5. Ликвидация предубеждений и негативных суждений об истории ислама и исламского общества в умах лидеров и последователей других религий, создание взаимопонимания и взаимодействия между ними;

6. Создание диалога в целях достижения справедливости, мира и гражданских прав последователей различных религий, обеспечение мирной жизни последователей различных религий мира.

3. Институт межрелигиозного диалога: члены этого учреждения состоят из активистов в области религии и религиоведения в форме неправительственной организации. Институт создан с целью обсуждения, проведения исследований и информирования в области религиозной деятельности и религиозных исследований. С 2003 г. по настоящее время Институт издал два ежемесячных журналов с названием «Новости религий».

4. Центр религиоведческих исследований (Университет религий и конфессий): этот центр был создан в 1996 г. усилиями студентов научного круга провинции Кум под руководством Сайеда Абулхасана

Навваба, в 2004 г. получил лицензию Научно-исследовательского института религий. Общие цели центра были связаны с целями диалога религий. Институт издает ежеквартальный журнал «Хафт осмон» (Семь небес).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники на персидском и арабском языках:

1. Ибн Халдун Абд ар-Рахман. Мукаддима (Введение). В 2-томах. Под.ред. Катермера. – Бейрут, 1956.
2. Ибн Халдун Абд ар-Рахман. Мукаддима (Введение). Т.2. Под.ред. Катермера. – Бейрут, 1956.
3. Ибн Рушд Мухаммад. Бидаят ал-муджтахид (Начало усердствующего). Т. 1. – Бейрут, 1982.
4. Ибн Рушд Мухаммад. Бидаят ал-муджтахид (Начало усердствующего). Т. 2. – Бейрут, 1982.
5. Ибн Хабира Яхья. Ал-Афсах. Т. 2. – Алеппо, 1947.
6. Абулфутух Рази Джамалуддин. Тафсир фи ал-джинан ва равз ал-джинан. Коррект. Мирзы Абулхасана Шаърани. – Тегеран: Исламия, 1973.
7. Абусаид Абулхайр Фазлуллах. Диван Абусаид Абулхайр. Под ред. Саида Нафиси. – Тегеран: Шамс, 1955.
8. Адиб Сабир Тирмизи Шихабуддин Исмаил. Диван Адиб Сабир Тирмизи. Коррект. Мухаммада Али Насеха. – Тегеран: Интишорот-е илми, 1964.
9. Асади Туси Абунасер Али бин Ахмад. Гуршоспнома. Под ред. Хабиба Ягмаи. – Тегеран: Такхури, 1975.
10. Исфакхани Абулхасан. Василат ал-Фаджах. – Кум, 1393 л.л.
11. Икбал Аштияни Аббас. Таърих-е муфассал-е Ирон. – Тегеран: Хайям, (б.д.).

12. Амири Моджтаба. Накш-е мафахима-е тамаддунхо дар сиесати хориджи-е Джумхурии Исломии Ирон. Сборник статей Организации культурной документации Исламской революции. – Тегеран, 1998.
13. Ансари Нурулхасан. Шайх Саади ва тасаввуф-е у аз як джомеаи ормони. в Тегеране. Сообщение Джамиля Саида. Сборник статей по трудам Саади. – Тегеран, 1987.
14. Поё Али. Гуфтугу дар джахони вокеи. – Тегеран: Тарх-е нау, 2022.
15. Поянда Абулкасим. Нахдж ал-фасаха. Сборник хадисов Пророка ислама. 13-ое изд. – Тегеран: Джовидон, 1981.
16. Пахлавон Чингиз. Фархангшиноси. – Тегеран: Паем-е руз, 1999.
17. Тоффлер Эдвин, Тоффлер Хейди. Ба су-е тамаддун-е джадид (сиесат дар мавдж-е саввум). Пер. Мухаммадреза Джаъфари. – Тегеран: Симург, 1995.
18. Тилмиз Хоссейн. Миръат ал-маснави. – Хайдарабад, 1352 л.л.
19. Джазири Абдуррахман. Ал-Фикх ала ал-мазхаб ал-арбаа. Т. 2. – Бейрут, 1986.
20. Джазири Абдуррахман. Ал-Фикх ала ал-мазхаб ал-арбаа. Т. 4. – Бейрут, 1986.
21. Джаъфари Мухаммадтаги. Манобеъ-е фикх. – Тегеран, 1981.
22. Хоссейни Асфед Ваджани. Обычаи и ритуалы Навруза среди таджиков Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ. 2-ой г., № 3, лето 1993.
23. Хамиди Мехди. Бишифт-е сухан. 2-ое изд. – Тегеран: Пируз, 1993.
24. Хина ал-Фахури, Халил Алджар. Т.2, 1978.

25. Хатами Сайед Мухаммад. Демократия. С пред. Сайедмухаммада Абтахи. – Тегеран: Тарх-е нау, 2001.
26. Хатами Сайед Мухаммад. Человек: место встречи восхода души и заката разума. – Тегеран: МИД ИРИ, 2000.
27. Ханики Хади. В мире диалога: оценка дискурсивных изменений в конце XX века,. – Тегеран: Гермес, 2008.
28. Хазаили Мухаммад. Шарх-е Гулистон. – Тегеран: Джовидон, 1984.
29. Ходжа Насируддин Туси. Ахлок-е Носири. Т.2. С пред. и коррект. Моджтаба Минави и Алиреза Хайдари. – Тегеран: Джумхури, 1995.
30. Дьяконов А. История Древнего Ирана. – Тегеран: Бюро переводов и публикаций, 1987.
31. Ротер Эрнест. Как человек превращается в раба?. Пер. Насрина Басири. – Тегеран: Тус, 1982.
32. Радажаи Фарханг. Феномен глобализации: ситуация человечества и коммуникационная цивилизация. Пер. Абдулхоссейна Казарнак. – Тегеран: Агах, 2003.
33. Рахманихаде Дехкарди Хамидреза. Гражданское общество в современный период. – Тегеран: Барг-е зайтун, 2004.
34. Размджу Хоссейн. Древняя персидская поэзия на весах критики исламской этики. Т.2. – Мешхед, 1987.
35. Резаи Абдали, Абди Аббас. Новый выбор: социологические анализы событий 2-го Хордада. Сборник статей. – Тегеран: Тарх-е нав, 1998.
36. Рухуламини Махмуд. Область культурологии. Т.2. – Тегеран: Аттар, 1989.

37. Рузи Мухаммад. Навруз в Варарудане. Под ред. Надера Каримиян Сардашти. – Тегеран: Организация культурного наследия ИРИ, 2004.
38. Зарринкуб Абдулхоссейн. Дни: История Ирана с начала до падения династии Пехлевидов. Т.3. – Тегеран: Сухан, 2001.
39. Зарринкуб Абдулхоссейн. С караваном Хилле. – Тегеран: Ибн Сина, (б.д.).
40. Организация культурной документации исламской революции. Тезисы Симпозиума по сущности диалога цивилизаций. – Тегеран: Организация культурной документации исламской революции, 1998.
41. Самеи Ахмад. Доктрина Хатами в диалоге цивилизаций и культур. – Тегеран, 2001.
42. Саади Ширази. Гулистон. Под. Ред. Абдулазиам Ханкариба. – Тегеран, 1932.
43. Саади Ширази. Бустон. Под. Ред. Абдулазиам Ханкариба. – Тегеран, 1949.
44. Саади Ширази. Бустон-е Саади: Саадинаме. Коррект. и поясн. Голамхоссейна Юсуфи Хоразми. 2-ое изд. – Тегеран, 1984.
45. Саади Ширази Шейх Муслихиддин. Гулистон-е Саади. Коррект. Халила Хатиба Рахбар. – Тегеран: Сафи Алишах, 1966.
46. Санай. Место Ирана в Центральной Азии. – Тегеран: Худа, 1997.
47. Сайедзаде Хоссейн. Кооперационный цивилизационный обмен и концепции культурной эмпатии (теоретическое отражение): что такое «диалог цивилизаций». Сборник статей. – Тегеран: Организация культурной документации Исламской революции, 1998.

48. Сайеди. Половина из Туркестана, половина из Ферганы: шаг к пониманию Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана. – Мешхед: Библиотека Мешхеда, 1992.
49. Шариати Али. Возвращение. – Тегеран: Бюро разработки и публикации трудов Шариати, 1978.
50. Шарифреза Мухаммад. Хакаиқ ат-таъвил. Под. Ред. Мухаммадреза ал-Кашефулгата. – Бейрут: Дом исламского наследия, (б.д.).
51. Шаъбани. Краткий обзор по истории Ирана от начала века Мидии до конца эпохи Каджаров. – Тегеран: Сухан, 2001.
52. Шахид Сани Зайнуддин. Масалек ал-афхам. – Бейрут: 1990.
53. Шейх Туси Мухаммад. Ал-Хилаф. Т.2. Под. Ред. Каземи Бароджарди. – Тегеран, 1998.
54. Шейх Туси Мухаммад. Шейх Туси Мухаммад. Ал-Хилаф. Т.3. Под. Ред. Каземи Бароджарди. – Тегеран, 2003.
55. Ширази, Маджиди. Политика и власть в Центральной Азии. – Тегеран: Комс, 2003.
56. Сахеб Джавахер Мухаммадхасан. Джавахер ал-калам. Т.30. Под ред. Махмуда Кочани. – Бейрут, 1394 л.л.
57. Садеки Мухаммад. Культуры и цивилизации: столкновение или диалог:ю – Тегеран: Иттилаат, 2009.
58. Сафизаде. Пятитысячелетняя история Ирана. Т.1. – Тегеран: арун, 2003.
59. Табатабаи Мухаммадхоссейн. Тафсир ал-мизан. Т. 20. – Бейрут, 1973.

60. Аттар Нишабури Фаридуддин. Мантик ат-тайр. Коррект. и пред. Мухаммаджавада Машкура. – Тегеран: Изд-во книжного магазина Тегерана, 1974.
61. Аллама Хилли Хасан. Мухталиф аш-шиа. – Тегеран, 1323 л.л.
62. Аламдари Казем. Мировой кризис и критика теории столкновения цивилизаций и теории диалога цивилизаций. – Тегеран: Тегеранский университет, 2004.
63. Фараби Абунастр. Талхис Навамис Афлотун. – Лондон: Институт Варбурга, 1973.
64. Фирдоуси Хаким Абулкасим. Шахнаме. Коррект. Жюль Моля. 7 томов. – Тегеран: Организация карманных книг, 1966.
65. Фарсар Ахмад. Социология: принципы, основы, теоретики. 1-ое изд. – Тегеран: Авхади. 1998.
66. Кадери али. Место диалога цивилизаций в текущей международной системе. Что такое «диалог цивилизаций»? Сборник статей Организации культурной документации исламской революции. – Тегеран: Организация культурной документации исламской революции, 1998.
67. Карай Мукаддам Амануллах. Основы социологии. 2-ое изд. – Тегеран: Абджад, 1998.
68. Каземи Сайед Али Асгар. Кризис современности и политической культуры в современном Иране. – Тегеран: Кавс, 19997.
69. Группа культуры и идеи радио культуры. Диалог цивилизаций. – Тегеран: Тарх-е оянда, 2004.
70. Люсис Бернанд. Столкновение культур: евреи, христиане и мусульмане в эпоху открытия. Пер. Надера Шейхзодагон. – Тегеран: Марказ, 2002.

71. Мануэль Кастлер. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. Ахада Аликияна и др. – Тегеран: Таз-е нав, 2001.
72. Коллектив авторов. Диалог цивилизаций, мысли, знания и действия. Пер. Хомайра Муширзаде, Бахрам Мустаками. – Тегеран: Тегеранский университет, 1975.
73. Мохсени Манучехр. Введение в социологию. – Тегеран: Даврон, 1978.
74. Мустаками Бахрам и др. Диалог цивилизаций концептуальные и теоретические принципы. – Тегеран: Тегеранский университет, 2005.
75. Мушири Махшид. Полный текст Программы общих принципов и политических линий государства надежды и мудрости./Эттелаат. № 25659. – Тегеран, 2003.
76. Мугни Мухаммадджавад. Ат-Тафсир ал-кашеф. Т. 2. – Бейрут, 2002.
77. Мугни Мухаммадджавад. Ат-Тафсир ал-кашеф. Т. 3. – Бейрут, 2002.
78. Маликиян Мостафа. Путь к освобождению: очерки о рациональности и духовности. 2-ое изд. – Тегеран: Нигох, 2002.
79. Мансур Нежад Мухаммад. Теоретические подходы в диалоге цивилизаций: Хабермас, Фукуяма, Хатами и Хантингтон. – Тегеран: Институт гуманитарных, социальных наук и исламского джихада, 2002.
80. Манучехри Аббас. Диалог цивилизаций и глобальный мир//Нома-е фарханг. 15-ый г., 3-ий период, № 56. – Тегеран: Министерство культуры и исламского напутствия, 2005.
81. Мавлави Джалаладдин Мухаммад. Куллиет-е Шамс ё Девон-е кабир. Коррект. Бадиуззамана Фурузонфара. – Тегеран: Амир Кабир, 1976.

82. Мехраби. Память о друге. Сборник статей, посвященных Центральной Азии. 1-ый тетрадь. – Тегеран: Институт культурных исследований, 1993.
83. Мохаймани Мухаммадали. Диалог культур и цивилизаций. – Тегеран: Солис, 2000.
84. Институт «Донишгустар». Энциклопедия «Донишгустар». Т. 4. Тегеран: Институт «Донишгустар», 2010.
85. Институт «Донишгустар». Энциклопедия «Донишгустар». Т. 4. Тегеран: Институт «Донишгустар», 2010.
86. Институт «Донишгустар». Энциклопедия «Донишгустар». Т. 17. Тегеран: Институт «Донишгустар», 2010.
87. Институт «Донишгустар». Энциклопедия «Донишгустар». Т. 7. Тегеран: Институт «Донишгустар», 2010.
88. Насер Хосров Кубодиени Хаким Абумуъмин. Рушоинома. Коррект. Хаджи Сайед Насруллах Таква. – Тегеран, 1956.
89. Насер Хосров Кубодиени Хаким Абумуъмин. Диван поэзии Насера Хосрова Кубодиени. Коррект. Хаджи Сайед Насруллах Таква. – Тегеран: Книжный магазин Исфахана, 1956.
90. Наваhti Мокаддам Амин. Диалог цивилизаций: точки зрения мира. – Тегеран: Тегеранский университет, 2005.
91. Представитель макама-е муаззам рахбари в вузах. Хатами и вуз. – Кум: Маориф, 2002.
92. Хантингтон Самуэль. Столкновение цивилизаций. Хантингтон и его критики. Пер. Моджтаба Амири Вахида. – Тегеран: МИД ИРИ, 2007.
- Речи и интервью Сайеда Мухаммада Хатами:
93. Хатами Мухаммад. Речь на сессии с присутствием д-ра Мухаджирани. – Тегеран, 2000.

94. Хатами Мухаммад. Речь на Генеральной Ассамблее ЮНЕСКО, 1999.
95. Хатами Мухаммад. Речь сессии диалога цивилизаций. – Нью Йорк, 1999.
96. Хатами Мухаммад. Речь на специальной сессии диалога цивилизаций, 2000.
97. Хатами Мухаммад. Речь на Саммите тысячелетия ООН, 2000.
98. Хатами Мухаммад. Речь памятника пантеона Франции, 1999.
99. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с зарубежными послами и экспертами, 1998.
100. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с зарубежными послами в Иране, 1997.
101. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с мыслителями и интеллектуалами Германии, Ваймар, 2000.
102. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с элитой и мыслителями Пакистана, 2002.
103. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с министрами, их заместителями. Руководителями министерств Ирана, 1998.
104. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с художниками – скульпторами, 1999.
105. Хатами Мухаммад. Речь в Пекинском университете, 2000.
106. Хатами Мухаммад. Речь Индустриальном университете Токио, интервью, 2000.
107. Хатами Мухаммад. Речь в Университете Фараби Казахстана, 2002.
108. Хатами Мухаммад. Речь в Университете Флоренции, Италия, 1998.

109. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с членами Азиатско-Тихоокеанского Информационного агентства, 1997.
110. Хатами Мухаммад. Речь на встрече со студентами-участниками Международной олимпиады в Тегеране, 1997.
111. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с главами делегаций-участников на Семинаре «Диалог цивилизаций». 1998.
112. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с главами делегаций-участников на Семинаре «Диалог цивилизаций». 1999.
113. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с чтецами Корана в Тегеране, 1998.
114. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с избранниками астана Йезд, 2002.
115. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с мыслителями и интеллектуалами Германии, Ваймар, 2000.
116. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с иранской диаспорой в США, 1998.
117. Хатами Мухаммад. Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, 1998.
118. Хатами Мухаммад. Речь на церемонии открытия XV Международного конкурса по декламации Корана, 1998.
119. Хатами Мухаммад. Речь на церемонии открытия Восьмого Саммита Организации Исламской конференции, 1997.
120. Хатами Мухаммад. Речь на церемонии Дня посадки деревьев в Иране, 1997.
121. Хатами Мухаммад. Речь на одиннадцатой Международной Тегеранской книжной ярмарке, 1998.

122. Хатами Мухаммад. Речь Азиатской конференции по диалогу цивилизаций и культур, 2000.

123. Хатами Мухаммад. Речь на Международной конференции по окружающей среде, религии и культуре, 2001.

124. Хатами Мухаммад. Речь на Азиатской конференции по диалогу цивилизаций, 2000.

125. Хатами Мухаммад. Интервью с ливанской телекомпанией «Хезболлах», 1997.

126. Хатами Мухаммад. Речь в Университете Фараби Казахстана, 2002.

127. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с зарубежными послами в Иране, 1997.

128. Хатами Мухаммад. Речь на встрече с исламскими лидерами США, 2001.

129. Хатами Мухаммад. Диалог со СМИ США в Нью-Йорке, 2000.

130. Хатами Мухаммад. Речь на Одиннадцатой международной Тегеранской книжной ярмарке, 1998. на Генеральной Ассамблее ООН, 1998.

131. Хатами Мухаммад. Речь на встрече на Генеральной Ассамблее ЮНЕСКО в Париже, 1999.

Литература на английском языке:

132. Adam, Tarock. "Civilizational Conflict? Fighting the enemy under a new banner". Third World Quarterly, Vol. 16, No 1, (Spring 1995).

133. Ajami Fouad. "The Summing." Foreign Affairs, Vol. 72, No. 4, (September/October 1993).

134. Bartley Robert L. "The Case For Optimism," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 4, (September/October 1993).

135. Beedham, Brian. "The Fundamental Fear: Islam and The West," *The Economist*, (6 August 1994).

136. Binyan Liu, "civilization Grafting," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No 4, (September/October 1993).

137. Adda B. "Time Warp in American Politics," *Society*, (New York) Vol. 31, No. 5, (July/August 1994).

138. Brzezinski Zbigniew, "Weak Ramparts of the Permissive West," *New Perspective Quarterly*, (Summer 1993).

139. Couloumbis, Theodor A. and Verimis, Thanos. "In Search of New Barbarians: Samuel P. Huntington and the clash of Civilizations," *Mediterranean Quarterly*, (Winter 1994).

140. Davidson, Ian. "Return of the Pessimists." *The Financial Times*, (2 August 1993), 30. Feeney, Mark. "A diplomatic Redesign, Venusian Views," *The Boston Globe*, (30 June 1993).

141. Fuller, E. Graham, and Ian O. Lesser. *A Sense of Siege: The Geopolitics of Islam and the West*, (Boulder: West view Press, 1995).

142. Garals, Nathan. "Soul of the World Order," *New Perspectives Quarterly*, (Summer 1993).

143. Hernandez, Roger. "Latin America Is Part of West," *The Phoenix Gazette*, (11 October 1993), 9 (b).

144. Huntington, P. Samuel. "The Character of Twenty-First Century Conflict," A Conference Report, (Washington, D.C.: United State Institute of Peace, 1994).

145. Huntington,, P. Samuel. "The Clash of Civilizations?," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 3, (Summer 1993).

146. Huntington,, P. Samuel. "The Islamic Confucian Connection, " *New Perspectives Quarterly*, (Summer 1993).
147. Huntington,, P. Samuel. "If Not Civilizations, what? Paradigm of the Post-Cold War World," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No.3, (Summer 1993).
148. Huntington,, P. Samuel. "Civilizations Must Learn to Coexist," *Centerpiece*, CFIA at Harvard University, 8(1) 1994.
149. Jacinta, O'HAGAN. "Civilizational Conflict? Looking for cultural Enemies," *Third world Quarterly*, Vol 16, No 1, (spring 1995).
150. Karim, farhad. "simple Categories Just Don't Explain The World," *The New York Times*, (18 June 1993).
151. Kirkpatrick, Jeane J., "The Modernizing Imperative," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No.4, (September/October 1993): 22-24.
152. Kurt, James. "The Real Clash," *The National Interest*, No. 37, (Full 1994): 3-15.
153. Lake, Anthony. "Islam Versus the West," *The Minaret*, (New York: July/August 1994).
154. Lansner, Kermit. "Reaching Out To Six Sivilization", *Financial World*, (1 September 1993).
155. Lewis, Bernard. "The Roots of Muslim Rage," *Atlantic Monthly*, (19 september 1990).
156. Lewis, Bernard. "Cultures in Conflict: Christian, Muslims and Jews, in the Age of Discovery," (New York: Oxford University Press, 1995).
157. Lewis, Flors. "Where Did the Optimism Go?," *The New York Times*, (2 August 1993), 30.
158. Mahbubani, Kishore. "The Dangers of Decadence," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 4, (September/October 1993).

159. Makoto, Iokibe. "Clashing Civilizations Beyond Disorder in the World System," Japan Echo. Vol. XXL, No.1, (Spring 1994).
160. Mayer Ann, Elizabeth. "Universal Versus Islamic Human Rights: A Clash of Cultures or A Clash with a Construct?" Michigan Journal of International Law, Vol. 15, No. 2, (Winter 1994).
161. Mylorie, Laura. "Clash of Civilizations," Commentary, (New York: Desember 1993).
162. Nussbaum Bruce, Is That Old Time Religion The New World Order?," International Business, (27 September 1993).
163. Oka, Kermit. "Westerns and Westerners Seek Universal Ties," The Christian Science Monitar. (22 October 1993), p.19.
164. Papandreou, Andreas G., "The Revival of Old Ties," New Perspectives Quarterly, (Summer 1993).
165. Paris, Jonathan. "When To Worry in the Middle East," Orbis, (New York) Vol. 37, No.4, (Fall 1993).
166. Picco, Giandomenico. "Can There Be Peace Without An Enemy?," New Perspectives Quarterly, (Summer 1993).
167. Ramazani, R.K. "Character of World Politics of today and Tomorrow", University Lectures, (University of Virginia, 1994).
168. Roberson, B.A., Islam Versus the West," Middle East Journal, Vol. 48, No. 2, (Spring 1994).
169. Rosenfeld, Stephan S., "The Algerian Test," The Washington Post, (24 June 1994).
170. Rubenstein, Ricard and Crocker, Jarle. "Challenging Huntington," Foreign Policy, No.96, (Full 1994): 113-129.
171. Said, Edward W. "The Phony Islamic Threat," The New York Time Magazine, (21 November 1993).

172. Stiefels, Peter. "Beliefs," *The New York Times*, (16 April 1994).
173. Taffler, Alvin and Heidi, *Creating a New Civilization: The Politics of the Third Wave*, Washington, D.C., The Progress & Freedom Foundation, 1994.
174. Taffler, Alvin and Heidi, "War and Anti-War," (New York: Little, Brown and Company, 1993).
175. Takenori Inoki. *The Parameters of Civilization*, *Japan Review of International Affairs*, (Summer 1994), pp. 221-227.
176. Vavlav, Havel. "Transcending the Crash of Cultures," *Journal of Democracy*, Vol. 6, No.2 (April 1995).
177. Week, Albert. "Do Civilizations Hold," *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 4, (September/October 1993): 24-26.
178. Zakaria, Fareed. "Preparing For The Twenty-First Century," *National Review*, Vol. 45, No. 16, (23 August 1993).
179. *The Soldier and State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations*. Cambridge: Harvard University Press. 1957
180. *The Common Defense: Strategic Programs in National Politics*. New York: Columbia University Press. 1961
181. *Changing Patterns of Military Politics*, Ed. Glencoe, Ill.: Free Press. 1962
182. *Political Power: USA/USSR*. With Zbigniew Brzezinski. New York: Vinking Press, 1964
183. *Political Order in Changing Societies*. New Haven: Yale University Press. 1968
184. *Authoritarian Politics in Modern Society: The Dynamics of One Party Systems*. Ed. With Clement Henry Moore. New York: Basic Books. 1970

185. *The Crisis of Democracy: Report for the Trilateral Commission on the Task Force on Governability of Democracies*. With Michael Crozier and Joji Watanuke. New York: University Press. 1975
186. *No Easy Choice: Political Participation in Developing Countries*. With Joan Nelson. Cambridge: Harvard University Press. 1976
187. *American Politics: The Promise of Disharmony*. Cambridge: Harvard University Press. 1981
188. *The Strategic Imperative: New Politics for American Security*. Ed. New York: Ballinger. 1982
189. *Living with Nuclear Weapons*. With the Harvard Nuclear Study Group Staff. Cambridge: Harvard University Press; New York: Bantam. 1983
190. *Global Dilemmas*. Ed. With Joseph S. Nye. Cambridge: Center for International Affairs, Harvard University/University Press of America. 1985
191. *Reorganizing America's Defense: Leadership in War and Peace*. Ed. With Robert J. Art and Vincent Davis. Washington, D.C.: Pergamon-Brassey, 1985
192. *Understanding Political Development*. Ed. With Myron Wiener. Boston: Boston: Little, Brown. 1987
193. *The third Wave: Democratization in the late Twentieth Century*. Norman: University of Oklahoma Press. 1991
194. Dallmayr, Fred. (1996) *Beyond Orientalism: Essays on Cross – Cultural Encounter*, New York: Suny.
195. Dallmayr, Fred. (1999) *Globalization From Below, Internal Politics*, No, 36 (September 1999)
196. Dallmayr, Fred. (2000) *Borders or Horizons? Gadamer and Habermas Revisited*, Chicago – Kent Law Review, vol. 76, No 2 (2000)

197. Dallmayr, Fred. (2001) A Gadamerian Perspective on Civilizational Dialogue, *Global Dialogue*, 66 (Winter 2001)
198. Doyle, M.W. (1997) *Ways of War and Peace*. New York. Norton.
199. Freud. Z. Why War, *Unesco Courier*, March 1993.
200. Hartmann. A.V. & Heuser, B. (2001) *War And Peace and World Orders in European Histiry*. London Routledge.
201. Hobbes, Thomas, *Leviathan* (1962). Ed Michael Oakshott London: Collier.
202. Huntington, S. (1993) *The Clash of Civilizations*, *Foreign Affairs*, (Summer 1993).
203. MacCarthy, Thomas (1988) *Critical Theory of Jurgen Habermas*. Cambridge. MIT.
204. Salimi, H. (1998) *Culture and Theories of International Relations (in Persian)*. Tehran.
205. Waldenfels, B. (1998), *Homeworld and Alinworld*, *Phenomenologica Studies*, 1998.
206. Ward, Colin (1982) *Anarchy in Action*. London. Freedom Press.
207. David Newsom, *The public dimension of foreign policy*, Indiana university press, 1996.

Интернетовские сайты:

208. <http://www.liberaldemocrat-ir.com>
209. [http://www.washingtonPrism.or/showarticle.c m?id=26\[3\]](http://www.washingtonPrism.or/showarticle.c m?id=26[3])
210. <http://world.iran-emrooz.net/index.PhP?/world/more/12519>
211. <http://www.liberaldemocrat-ir.com/news.PhP?news=1119>
212. http://www.oPendemocracy.net/democracy-ukuyama/revisited_3496.jsP

213. <http://www.soltv.net/articlesPer/MR-07-01-19-ukuyama.html>

214. <http://jomhour.com/a/04int/005455.php>

215. <http://jorfian.blogfa.com/post/50>